

D-r. M. LEGRAIN.

СОЦІАЛЬНОЕ ВЫРОЖДЕНІЕ

И

АЛКОГОЛИЗМЪ

Переводъ Л. Н. Бастамова.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Врача В. М. Бяшкова,



Т В Е Р Ъ

Типо-Литографія и Нотопечатня Ф. С. Муравьева.

1896.

Дозволено цензурою: С.-Петербургъ, 15 сентября 1895 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОТОМСТВО ПЬЯНИЦЪ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Наслѣдственные алкоголики въ первомъ поколѣніи.

СОДЕРЖАНИЕ: проявленія вырожденія; отклоненія питанья. Эклампсія, эпилепсія, истерія, менингетическія проявленія. Бугорчатка. Наслѣдственный алкоголизмъ; алкоголическое помѣшательство. Уменьшеніе мозгового сопротивленія. Помѣшательство. Частные случаи угнетеннаго состоянія. Прогрессивный параличъ. Статистическія цифры и синоптическія таблицы.

Первая часть нашего труда, часть клиническая, основывается на сухихъ статистическихъ данныхъ; было-бы можно это поставить намъ въ упрекъ, если бы только была возможность поступать иначе.

Дѣйствительно, мы знаемъ, что статистикой слѣдуетъ пользоваться въ высшей степени осторожно; при изслѣдованіяхъ, вошло даже въ обычай утверждать, что „статистику какъ хочешь, такъ и повориши“.

Это происходитъ, очевидно, отъ способа собиранія фактовъ, и кромѣ того нужно принимать въ соображеніе правдивость автора: какъ бы не была подробна статистика, она всегда будетъ болѣе или менѣе не полна и,

слѣдовательно, означенные проценты (сотыя доли) не будутъ строго точны. При разсматриваніи фактовъ наследственности приходится наталкиваться на серьезные препятствія. Какъ бы внимательно ни изслѣдовали членовъ семьи, о которой собираются свѣдѣнія, надо дѣлать оговорки объ указаніяхъ, доставляемыхъ относительно болѣе или менѣе отдаленныхъ родственниковъ, принимать въ расчетъ неточности, недомолвки; даже, при самомъ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу невозможно собрать всѣхъ свѣдѣній относительно всего потомства больного. Многія подробности ускользаютъ отъ наблюденія, нѣкоторыя изъ нихъ, прежде чѣмъ принять ихъ во вниманіе, нуждаются въ контролѣ врача. Другая причина ошибокъ въ томъ, что специально касается алкоголиковъ, заключается въ безконечномъ разнообразіи болѣзней, встрѣчаемыхъ, какъ въ ихъ восходящихъ, такъ и въ нисходящихъ поколѣніяхъ, помимо алкоголизма. Столько причинъ, какъ главныхъ, такъ и побочныхъ, способно произвести эти болѣзни, что почти невозможно утверждать, что онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ исключительно ему. Столь сложная наследственность алкоголиковъ, въ свою очередь происходящихъ отъ нравственно-помѣшанныхъ, какъ мы это показали въ другомъ сочиненіи, ¹⁾ затрудняютъ наблюденія за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ. Чѣмъ становится статистика, при такихъ обстоятельствахъ? отвлеченностью, соблазномъ: и, сильно ошибается тотъ, кто съ закрытыми глазами положится на данную цифру, какъ бы правдива ни была она, не провѣривъ ея, не отнесясь съ должнымъ вниманіемъ къ изложенію фактовъ. Какъ бы то ни было, но изъ значительнаго числа наблюденій можно извлечь довольно точныя свѣдѣнія. Вотъ происхожденіе приводимыхъ ниже цифръ, извлеченныхъ изъ 215 личныхъ наблюденій. Благодаря этой значительной цифрѣ, благодаря тщанію, съ которымъ мы исключили сомнительные факты для того, чтобы сохранить лишь факты положительные, мы

¹⁾ Legrain. Hérédité et alcoolisme. Paris 1889. O Doin, éditeur.

можемъ надѣяться, что наша статистика займетъ мѣсто между наименѣе дурными, и что она даетъ право, конечно, не безспорное, на то, что выводы, которые мы изъ нея извлекаемъ, заслуживаетъ вниманія.

Интересно прослѣдить потомство пьяницъ не только въ первомъ поколѣнїи, но и во второмъ и даже въ третьемъ. Изъ 215 наблюдений, мы могли собрать достаточно точныя указанія для всѣхъ случаевъ относительно наследственности въ первомъ поколѣнїи. Мы отмѣтили 98 случаевъ для втораго поколѣнїя и только 7 случаевъ для третьяго, что представляетъ для этихъ послѣднихъ совокупность свѣдѣній о четырехъ послѣдовательныхъ поколѣнїяхъ, считая въ томъ числѣ поколѣнїе, рассматриваемое, какъ производящее.

Разберемъ, между прочимъ, умственное состоянїе пьяницъ этого послѣдняго поколѣнїя, прямыхъ производителей, точно такъ же, какъ и побочныхъ, Дѣйствительно, полезно знать патологическую исторію этихъ членовъ семьи, потому что она способна объяснить многія изъ патологическихъ измѣненій, наблюдаемыхъ у отдѣльныхъ членовъ послѣдующихъ поколѣнїй. Въ данный моментъ предположимъ производящее поколѣнїе извѣстнымъ, въ которомъ между другими капитальными патологическими данными встрѣчается алкоголизмъ. Мы резюмируемъ его исторію въ двухъ словахъ: производящее поколѣнїе,—алкоголизмъ во всякихъ формахъ.

Потомки алкоголиковъ въ 1-мъ поколѣнїи.

Изслѣдуемъ теперь, что встрѣчается уже въ первомъ поколѣнїи. Наши 215 наблюдений доставляютъ намъ итогъ въ 508 индивидуумовъ, которые всѣ поражены или въ интеллектуальной сферѣ, или со стороны общаго здоровья. Эта цифра представляетъ громадную пропорцію патологи-

ческихъ единицъ, порожденныхъ производителями—алкоголиками. Что поражаетъ насъ при подробномъ изученіи отдѣльныхъ родовъ, такъ эта частая встрѣча состояній вырожденія.

Исключая мало извѣстные случаи, мы изъ 215 наблюденій надъ семействами алкоголиковъ, отмѣтили 168 разъ существованіе дегенеративнаго состоянія уже съ перваго поколѣнія. Этотъ порокъ заключаетъ въ себѣ проявленія интеллектуальныя и проявленія физическія.

Первыя обнимаютъ собой всѣ степени умственнаго вырожденія, начиная съ простаго неуравновѣшенія способностей, съ возбужденностью, нервностью, импульсивностью всякаго рода, составляющаго то неопредѣленное страданіе нервной системы, называемое невротіей, которое обнаруживаетъ спеціальную непрочность этой системы, и кончая слабоуміемъ, тупоуміемъ и идиотизмомъ. Одновременно съ этими глубокими разстройствами качества и остроты интеллекта замѣчается проявленія тѣхъ измѣненій нравственной чувствительности, которыя можно соединить вмѣстѣ подъ названіемъ *нравственнаго помѣшательства*

Прослѣдимъ подробно это состояніе вырожденія. Неуравновѣшенность интеллекта проявилась въ формѣ странностей, гнѣва, буйства, экзальтаціи и угнетенія по поводу самыхъ обыденныхъ причинъ, въ формѣ переменныя поведенія, половыхъ излишествъ, наконецъ въ формѣ настоящихъ навязчивыхъ идей съ сознаніемъ (копро, — аритмоманія и проч.) и неудержимыхъ стремленій (дипсоманія, морфинманія, самоубійство, челоѣкоубійство, бродяжничество и проч.). Между фактами, которые мы занесли въ рубрику нравственнаго помѣшательства, мы находимъ: дурныя инстинкты и пороки во всякихъ формахъ: ложь, непослушаніе, преждевременную проституцію, развратъ, адюльтеръ, закоренѣлое пьянство, половыя извращенія (онанизмъ простой и взаимный, эксгибиціонизмъ, недерас-тія) эксплуатацію женщины, воровство, мошенничество привычное бродяжничанье. Каждому роду этой болѣзненной дѣятельности соотвѣтствуетъ болѣе или менѣе зна-

чительное число обвиненій по суду, которыя заносять нашихъ потомковъ пьяницъ въ главу официальной и наказуемой преступности.

Дополнимъ это перечисленіе примѣрами импульсивныхъ поступковъ болѣе или менѣе опасныхъ, которые нами отмѣчены и которые, не смотря на ихъ вѣрность, могутъ быть приписаны скорѣе недостатку интеллектуальнаго равновѣсія, чѣмъ состоянію нравственной нечувствительности: дракъ, поединковъ, побужденій къ убійству, убійствъ, совершенныхъ подъ вліяніемъ крѣпкихъ напитковъ, самоубравствъ, грубости, сопротивленія властямъ, угрозъ смертью. Цифры этихъ различныхъ состояній выраженія весьма высоки.

Въ нашихъ 215 наблюденіяхъ мы находимъ отмѣченными:

Простое неуравновѣшеніе (нервность, возбужденность, невропатія)	63 случая
Слабоуміе	88 случаевъ.
Нравственное помѣшательство	32 случая.
Опасныя побужденія (помимо нравственнаго помѣшательства).	13 случаевъ.

Нельзя не поражаться чрезвычайнымъ пониженіемъ уровня умственныхъ способностей, представляемыхъ этими потомками алкоголиковъ: восемьдесятъ восемь семей насчитываютъ отсталыхъ; а мы говоримъ здѣсь лишь о фактахъ, дошедшихъ до нашего свѣдѣнія. Во множествѣ случаевъ мы не могли, за неимѣніемъ достаточныхъ свѣдѣній, опредѣлить умственный уровень и мы указываемъ лишь только на тѣ случаи, которые были предметомъ положительнаго наблюденія.

Надо замѣтить, что деградация умственныхъ способностей не падаетъ никогда въ первомъ поколѣніи ниже простаго слабоумія. Многіе изъ вырождающихся остаются интеллигентными, не смотря на свою неуравновѣшенность; съ другой стороны, если у слабоумнаго разсудительность и притупляется, то умственная дѣятельность въ тѣсномъ смыслѣ слова еще сравнительно мало страдаетъ. Мы наб-

людали лишь весьма малое число тупоумныхъ; наконецъ мы нашли лишь одного полного идіота, у восходящихъ поколѣній которыхъ имѣлись, впрочемъ, другіе мозговые пороки. Обыкновенно эти случаи умственного вырожденія выражаются наружно схематическими признаками, хотя иногда эти признаки могутъ существовать одни безъ этихъ интеллектуальныхъ пороковъ.

Извѣстно, дѣйствительно, что вопреки тому, что думали и не рѣдко писали, не существуетъ обязательнаго параллелизма, между вырожденіемъ умственнымъ и вырожденіемъ физическимъ. Мы встрѣчали физическіе признаки большое число разъ; изъ нихъ отмѣтимъ: неправильныя образованія черепа, черепо-лицевую несимметричность, косоглазіе, шепелявость, аномаліи зубовъ, глухоту, глухонѣмоту, прирожденную слѣпоту, частичные параличи, тики, уродливости позвоночника, помимо рахитизма и бугорчатки. Эти признаки были обнаружены въ двадцати девяти семьяхъ, представителей которыхъ мы могли видѣть въ достаточномъ числѣ. Эта цифра очевидно много ниже истинной.

Вліяніе алкоголизма восходящихъ поколѣній проявляется также и со стороны общаго здоровья. Если нервная система и ея высшая функція, интеллектъ, платяты самую тяжелую дань наслѣдственному алкоголизму, то и другія системы и другія функціи поражаются одинаковымъ образомъ.

Общій уровень органическаго сопротивленія понижается; физическая энергія подавлена; пищеварительный обмѣнъ прекращенъ. Со стороны расы замѣчается вымирание въ извѣстномъ числѣ случаевъ, въ томъ смыслѣ, что большое число потомковъ алкоголиковъ даже въ первомъ поколѣніи рождается преждевременно или умираетъ при рожденіи. Въ этомъ отношеніи существуютъ весьма убѣдительныя наблюденія; благодаря выкидышамъ, болѣе высокой цифрѣ мертво-рожденныхъ, создаваемой алкоголизмомъ производителей, потомство алкоголика уменьшено, если не уничтожено, — оно угасаетъ.

Набл. 1.

Р.

хроническій алкоголикъ.

Единственный ребенокъ.

мертворожденный.

Набл. 2.

W.

хроническій алкоголикъ

преждевременное ослабленіе способностей.

двое дѣтей.

мертворожденные.

Что касается до пережившихъ, то сопротивляемость ихъ заболѣваніямъ гораздо меньшая. Отсталости интеллекта часто соотвѣтствуетъ дѣйствительная физическая слабость. Многія изъ дѣтей пьяницъ развиваются медленно, они долго хилы, больны, становятся легкой добычей острыхъ заболѣваній перваго возраста и часто умираютъ въ первые годы жизни.

Преждевременная смертность составляетъ одну изъ печальныхъ привилегій потомства алкоголиковъ; не мѣшаетъ прибавить, впрочемъ, въ отношеніи преждевременной смертности, что ей иногда удивительно способствуетъ безнравственность пьющихъ родителей, которые лишаютъ мелочныхъ заботъ ребенка; алкоголизмъ родителей, уже и безъ того рожденного въ дурныхъ условіяхъ, прямая

эта или косвенная причина ранней смертности дѣтей, является не менѣе могущественной причиной убыли населенія.

Мы приведемъ нѣсколько весьма доказательныхъ примѣровъ:

Набл. 3.

Отець	Мать	Дядя съ
грубый пьяница, худо - уравни- новѣщенный.	хилая, косоглазая, дѣтскія судороги, меланхолическое угнетеніе.	матер. стороны пьяница.

М.	Дочь	5 дѣтей	Сынъ	Дочь
алкоголикъ равнiя излишества, аресты многочисленныя (за самоуправство относительно исполнителей закона).	косоглазая сла- боумная.	умерли въ дѣтскомъ возрастѣ отъ туберкулезныхъ поражений.	худо уравновѣ- щенный, осужденный за мошенничество, умеръ чахоточнымъ.	дѣтскія конвуль- сіи.

Набл. 4.

Отець
закоренѣлое пьянство.

4 дѣтей
дѣтскія конвульсіи
2 умерли.

Набл. 5.

Отецъ

алкоголическій гредъ

преждевременное ослабленіе способностей.

3 дѣтей

умерли отъ конвульсій.

1 ребенокъ

хоревческій.

Набл. 6.

Дѣдъ

чахоточный.

Дядя съ отцовской стороны.

чахоточный

Отецъ

пьяница

Сестра

Братъ

Сестра

О.....

Братъ бр. бр.

Братъ

хилая, хилой,
кашля- умеръ
еть. раньше
года.

х и л а я,
умерла
раньше
года.

х и л а я,
умерла
раньше
года.

тупоумный,
зачатый
пьянымъ
отцемъ.

умерли въ ран-
немъ возрастѣ
отъ сухотки.

умеръ отъ
атрепсін.

Въ этомъ послѣднемъ наблюденіи изъ восьми дѣтей шестеро погибаютъ въ раннемъ возрастѣ; изъ двухъ послѣднихъ одинъ, слабоумный, съ самыми ничтожными зачатками интеллекта неспособный имѣть дѣтей; другая, 10 лѣтъ—хилая, больная, вѣроятно, погибнетъ отъ бугорчатки. Эти факты краснорѣчивы. Приведемъ послѣдній примѣръ, не менѣе доказательный, въ которомъ можно найти кромѣ того многочисленныя разновидности потомковъ алкоголиковъ.

Дѣдъ

Бабка

х и л ы й.

истеричная.

Дядя	Дядя	Отець	Мать
пьяница.	пьяница развратникъ,	закоренѣлый пьяница.	алкоголизмъ, истерія.
Братъ	Братъ	Сестра	Сестра
очень нервный, раздра- житель- ный.	эпил- ептикъ. крайне вер- вяная.	хилая, полуглу- хота, шенеля- вость.	слабоуміе, дурные, ин- стикты, кон- вульсіи.
		10 брат.	Сестра
		и сестерь хилые умер- шіе въ ран- немъ воз- растѣ.	истеричная 9 дѣтей, изъ которыхъ многіе умерли отъ конвульсіи.

Въ предыдущемъ случаѣ вліяніе алкоголя двухстороннее, т. е. со стороны отца и со стороны матери; слѣдовательно продукты зачатія весьма поражены. Изъ шестнадцати дѣтей, представляющихъ первое поколѣніе, десять умираетъ въ раннемъ возрастѣ; у другихъ наблюдается умственная неуравновѣшенность, хилость, тупоуміе, конвульсіи, эпилепсія, истерія, дурныя наклонности. Эта семья представляетъ настоящій патологическій музей, элементы котораго почти всѣ произведены алкоголизмомъ. Отклоненія питанія, которыя мы главнымъ образомъ наблюдали, суть: золотуха, рахитизмъ и то состояніе вялости, расслабленія, происходящее безъ сомнѣнія, отъ прироченной дистрофіи клѣточныхъ элементовъ, располагающей неминуемо къ туберкулезному зараженію.

Дѣтскій *туберкулезъ* со своими многочисленными внѣлегочными проявленіями часто поражаетъ, какъ мы

видѣли въ предыдущихъ таблицахъ, потомковъ пьяницъ еще въ юномъ возрастѣ. Болѣзненный предвѣстникъ, на который всегда смотрѣли, какъ на прирожденный у дѣтей,—это младенческая эклампсія.

Естественно, мы искали обратить вниманіе на это болѣзненное состояніе. Въ первомъ поколѣніи мы встрѣтили его въ 39 семьяхъ изъ 215, т. е., въ большой пропорціи, что подтверждаетъ мнѣніе, принятое статистиками, которые занимались наследственнымъ алкоголизмомъ. Конвульсіи часто поражаютъ всѣхъ дѣтей одного и того же поколѣнія, много дѣтей погибаютъ; остальные остаются пораженными различными параличами, почти всѣ обнаруживаютъ остановку въ развитіи способностей. Конвульсія въ этомъ случаѣ часто не является идиотической, функціональной, она скорѣе всего есть выраженіе матеріальныхъ поражений головного мозга, обыкновенно склеротическаго свойства, работы (Richardiere'a, Heuem'a, Bourneville'а и друг.), патогенезъ которыхъ еще плохо объясненъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ значительной смертности вслѣдствіе конвульсіи.

Набл. 8.

Х.

закоренѣлое пьянство.

Дочь
х и л а я.

9 дѣтей
умершихъ въ раннемъ возрастѣ съ
мозговыми поражениями и конвуль-
сіями.

Набл. 9.

Отецъ

Мать

развратникъ, алкоголикъ.

х о р е и ч н а я

14 братьевъ и сестеръ	Н.	Братъ
умершихъ въ раннемъ возрастѣ отъ конвульсій.	прогрессивный параличъ алкоголическія излишества.	очень нервный чахоточный.
Дочь	одинъ выкидышъ на 3 мѣсяцѣ.	Дочь
весьма нервная.		смерть отъ менингита.

Набл. 10.

Д.
закоренѣлый алкоголизмъ
алкоголическій бредъ
—
7 дѣтей.
изъ которыхъ шестеро умерло отъ конвульсій.

Набл. 11.

Л.
закоренѣлый алкоголизмъ
меланхолическія идеи
самоубійство.

Дочь	2 дѣтей	5 дѣтей.
умерла въ чахоткѣ конвульсій.	конвульсій.	умерли отъ менингита съ конвульсіями.

Конвульсирующие въ юномъ возрастѣ потомки алко-голиковъ часто являются кандидатами эпилепсіи; эта другая болѣзнь есть, дѣйствительно, удѣлъ дѣтей пьяницъ. Наши личныя наблюденія подтверждаютъ данныя, приводимыя многими авторами. Эпилепсія находится несомнѣнно въ прямомъ отношеніи съ алкоголизмомъ производителей. Да и можно-ли заключить иначе, когда въ 215 семьяхъ пьяницъ отмѣчено еще въ первомъ поколѣніи 52 случая эпилепсіи, т. е. въ четвертой части всѣхъ случаевъ, исключая тѣхъ, которыя остались неизвѣстными. Правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ эпилепсія существовала у одного изъ предковъ, совмѣстно съ алкоголизмомъ, но это исключительные факты. Въ большей части случаевъ эпилепсія обнаруживается еще въ раннемъ возрастѣ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, болѣе поздняя, она обнаружилась вслѣдствіе злоупотребленія спиртными напитками; отложивъ въ сторону абсентизмъ, такъ какъ извѣстно, что это отравленіе можетъ само по себѣ вызвать искусственную эпилепсію, она проявляется или, и это чаще всего, въ формѣ открытой эпилепсіи, или въ формѣ скрытой. Много разъ преступныя дѣйствія (грубыя поступки, самоуправство, убійство) были совершены подъ ея вліяніемъ и въ особенности, когда ко вліянію невроза присоединяется вліяніе алкоголизма. Вотъ нѣсколько случаевъ эпилепсіи, которыя какъ намъ кажется, явно связанными съ алкоголическимъ вліяніемъ.

Набл. 12.

Отецъ

Мать

а л к о г о л и к ъ

н е р в н а я

В.

Братъ

э п и л е п с і я

э п и л е п с і я.

Набл. 13.

Отецъ	Мать	2 тетки
неуравновѣшенный алкоголикъ.	послѣродовое помѣшательство.	меланхолия.

Братъ	Д.	Братъ	Братъ
эпилепсія.	хилый эпилепсія.	эпилептикъ.	эпилептикъ.
	Дочь		
	умерла отъ кон- вульсій.		

Набл. 14.

Отецъ
закоренѣлое пьянство.

Братъ	Сестра	Н. . . .	3 брата
эпилептикъ.	эпилепсія.	приступъ мании въ 20 лѣтъ.	алкоголики.

Набл. 15.

Отецъ
алкоголикъ

Братъ	Л.	Братъ
эпилепсія.	эпилепсія, пьяница.	х и л ы й.

Здѣсь нѣтъ мѣста отдѣлять истерію или истеро-эпилепсію отъ чистой эпилепсіи. Мы встрѣтили ее въ 16 семействахъ. Такое константированіе увеличиваетъ еще пропорціональность случаевъ неврозовъ, развившихся подъ вліяніемъ наследственнаго алкоголизма.

Прибавивъ для полноты, что мы наблюдали 3 случая хореи, мы исчерпаемъ столь значительный рядъ неврозныхъ проявленій (если допустить, что хорея представляетъ неврозъ) въ потомствѣ алкоголиковъ.

Намъ остается указать на менингитическія проявленія, которыя мы встрѣтили лишь въ 5 случаяхъ. Эта цифра, очевидно, не пропорціональна дѣйствительности, и это по двумъ причинамъ: во первыхъ, почти вся сумма единицъ, составляющихъ наше первое поколѣніе, доставляется намъ взрослыми, первое дѣтство которыхъ часто остается неизвѣстнымъ; во вторыхъ, слѣдуетъ считать, какъ мы сказали, конвульсивныя проявленія перваго возраста въ числѣ симптомовъ хроническихъ поражений мозга, въ которыхъ участвуетъ въ большинствѣ случаевъ его оболочки. По этому можно смѣло увеличить цифру, которую мы указываемъ, и окажется ясно, что менингитическія пораженія должны быть причтены къ активу наследственнаго алкоголизма.

Будемъ теперь продолжать анализъ нашихъ наблюденій и исчерпаемъ уже столь богатый реестръ патологическихъ фактовъ, найденныхъ нами въ первомъ поколѣніи дѣтей пьяницъ, отмѣчая два капитальныхъ факта:

1) помѣшательство и 2) алкоголизмъ самъ по себѣ.

Наследственный алкоголикъ, являясь на свѣтъ, платится не только своимъ интеллектомъ и своимъ физическимъ здоровьемъ за излишества своего отца, но позже онъ легко впадаетъ въ безуміе, часто также вслѣдствіе излишества въ напиткахъ. Онъ рождается неуравновѣшеннымъ, съ неудержимыми стремленіями, многочисленными, излишними желаніями, которымъ слабая воля представляетъ лишь посредственный отпоръ. Съ самаго начала своего столкновенія съ обществомъ онъ подвергается тысячѣ искушеній, которымъ и отдается безъ удержу.

То искушеніе, которому онъ поддается всего охотнѣе, и на которомъ мы остановимся дальше всего въ виду его интереса,—это искушеніе пить. Казалось, нечего-бы было удивляться, встрѣчая наклонность къ крѣпкимъ напиткамъ у потомковъ пьяницъ. Самый фактъ не представлялъ-бы важности, если-бы онъ не былъ обилень послѣдствіями, почему въ немъ можно видѣть новое доказательство роковыхъ законовъ наслѣдственности, въ силу которыхъ совершается передача по наслѣдству вкусовъ, страстей, нравственной личности.

Но эта спеціальная передача имѣетъ важныя послѣдствія, въ томъ смыслѣ, что она увеличиваетъ отравленіе, которое уже для перваго поколѣнія оказывается опаснымъ. Накопляясь все болѣе и болѣе, явленія эти усиливаются и ускоряютъ разрушеніе семьи. Эти факты представляютъ столь живой интересъ, что мы возвратимся къ нимъ впоследствии, а пока ограничимся перечисленіемъ наблюдаемыхъ случаевъ. И такъ, въ сколькихъ случаяхъ встрѣтили мы среди потомковъ пьяницъ влеченіе къ крѣпкимъ напиткамъ? 108 изъ 215 семей, т. е., въ одной на двѣ семьи. Въ половинѣ случаевъ пьяницы дѣти зарождаются пьяницами отцами; эта громадная пропорція удивила насъ самихъ, потому, что въ 1889 году въ нашей книгѣ „Наслѣдственность и алкоголизмъ“ мы нашли лишь пропорцію: 1 къ 3. Эти цифры заключаютъ въ себѣ великое поученіе: онѣ предписываютъ настоятельно, немедленно принять мѣры противъ алкоголизма, чтобы разорвать заколдованный кругъ, столь обильный бѣдствіями; тотъ кругъ, которымъ алкоголизмъ создаетъ вырожденіе, а вырожденіе создаетъ алкоголизмъ. Наслѣдственные пьяницы перваго поколѣнія не пьютъ безнаказанно. Независимо отъ послѣдствій ихъ неумѣренности, на которыя мы укажемъ далѣе, относительно втораго поколѣнія, они становятся сами кандидатами бредовыхъ пораженій алкоголизма, на алкоголическое помѣшательство. Это легкое токсическое помѣшательство основывается на уменьшеніи сопротивленія головного мозга, на большой уязвимости, создающей способность къ бреду. Алкоголь у наслѣдственныхъ алко-

голиковъ первой степени порождаетъ исключительно бредъ, спеціальный для алкоголя. Кромѣ того, мы рѣдко замѣчаемъ у нихъ появленіе другихъ бредовыхъ идей, развившихся благодаря алкогольному отравленію. Мы собрали случаевъ 20 этого рода. Они служатъ намъ намѣченнымъ переходомъ къ изученію помѣшательства въ тѣсномъ смыслѣ слова, не токсического, по отношенію къ наслѣдственному алкоголизму, первой степени.

Цифра, соотвѣтствующая помѣшательству дѣйствительно громадна: она достигаетъ 106 на 215. Дегенеративныя формы помѣшательства встрѣчаются относительно въ высокой пропорціи, сравнительно съ простымъ помѣшательствомъ. Вотъ, впрочемъ, списокъ наблюденій:

Меланхолическое состояніе и бредъ	19	случаевъ.
Самоубійство	32	„
Маниакальное состояніе,	2	„
Перемежающееся помѣшательство	1	„
Хроническій бредъ	3	„
Прогрессивный бредъ	10	„
Ослабленіе способностей, ограниченныя поврежденія (гемиплегіи и проч.	9	„
Дегенеративное помѣшательство (полиморфный бредъ, послѣродовое помѣшательство, внезапный бредъ и проч.	30	„

Помимо дегенеративныхъ помѣшательствъ, эта таблица выставляетъ на видъ преобладающее число угнетеннаго состоянія. Это фактъ, вытекающій изъ каждой статистики помѣшательствъ у наслѣдственныхъ алкоголиковъ. Алкоголь поражаетъ не только у индивидуума печальный бредъ, но и у его потомковъ это состояніе преобладаетъ. Самое высшее вырожденіе меланхолическаго угнетенія, самоубійство, встрѣчается приблизительно въ одной трети наблюденій. Полезно обратить вниманіе на происхожденіе прогрессивнаго паралича. Извѣстно, какъ часто заканчиваетъ онъ существованіе хроническаго пьяницы, поэтому не безынтересно посмотрѣть, насколько часто онъ встрѣчается у его потомковъ. Если вспомнить хорошо извѣст-

ное поражение мозга при прогрессивномъ параличѣ, состоящее въ разсѣянномъ интерстиціальномъ склерозѣ мозга, то понятно, что почти легко его предвидѣть у наслѣдственныхъ алкоголиковъ. Развѣ мы уже не видѣли, на сколько дѣтскія конвульсіи, менингитъ, были общи у маленькихъ дѣтей, рожденныхъ отъ пьяницъ родителей? хроническій процессъ, поражающій это дегенеритивное состояніе, не есть ли одинъ и тотъ же въ своей сущности съ процессомъ прогрессивнаго паралича? Дѣло всегда идетъ о пролифераціи невралгіи съ той разницей, что у ребенка она болѣе систематизирована, болѣе локализована, болѣе ограничена, чѣмъ у взрослога, Чтобы закончить исторію перваго поколѣнія, намъ остается указать на вѣроятное вліяніе алкоголизма родителей на частое появленіе бугорчатки у дѣтей. Извѣстно, что это зараженіе требуетъ для своего проявленія по большей части вмѣшательства помогающей причины, каково: ослабленіе, фізіологическая бѣдность. Эти послѣднія, какъ мы постараемся доказать съ цифрами въ рукахъ, неминуемо дѣло алкоголизма, который уменьшаетъ въ большой пропорціи силу клѣточныхъ сопротивленій. Питаніе наслѣдственныхъ алкоголиковъ глубоко поражается. *Minus habens* съ мозговой точки зрѣнія, есть *minus habens* съ точки зрѣнія сопротивленія болѣзни; такъ что не удивительно встрѣтить бугорчатку въ 32 семьяхъ изъ 215.

Таковыя результаты нашего изслѣдованія о потомствѣ пьяницъ въ первомъ поколѣніи. Ихъ можно характеризовать главнымъ образомъ такъ: это *вырождающіеся*: весьма часто они *конвульсируютъ, предаются пьянству* и въ высокой пропорціи *становятся чахоточными*.

Мы займемся теперь подобной же аналитической работой относительно втораго поколѣнія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Потомки алкоголиковъ во второмъ и третьемъ поколѣніяхъ.

СОДЕРЖАНІЕ: второе поколѣніе: прогрессивное пониженіе умственнаго уровня, нравственное помѣшательство, опасныя побужденія.—Высокая цифра смертности. Симпапоматическая триада наследственнаго алкоголизма. Эклампсія, эпилепсія, менингитъ, увеличивающееся число наследственныхъ пьяницъ.

Третье поколѣніе. Обобщеніе признаковъ психофизическаго вырожденія.

Статистическія цифры и синоптические таблицы.

Потомки алкоголиковъ во второмъ поколѣніи.

Въ 98 случаяхъ нашихъ наблюденій мы могли собрать достаточно элементовъ для оцѣнки состоянія наследственныхъ алкоголиковъ во второмъ поколѣніи. Эти 98 наблюденій представляютъ 294 единицы, пораженныя болѣзнию.

Между патологическими состояніями, обнаруженными нами, *состоянія вырожденія* занимаютъ все еще первое мѣсто, но здѣсь они измѣняютъ свой характеръ. Умственный уровень значительно пониженъ, сравнительно съ первымъ поколѣніемъ. Нѣтъ почти семьи, на сколько могутъ быть полны наши свѣдѣнія, которая не насчитывала бы одного или многихъ отсталыхъ. Можно слѣдовательно сказать, что съ этихъ поръ умственное вырожденіе обобщается. Кромѣ того просто неуравновѣшенные, оригиналы, странные, у которыхъ умственныя способности могутъ еще быть блестящими, уменьшились въ числѣ;

острота интеллекта понизилась на одну степень; слабые умомъ, отсталые изобилуютъ; тупоумные точно также болѣе многочисленны; наконецъ, нерѣдокъ полный идиотизмъ, т. е. полное уничтоженіе расы съ двоякой точки зрѣнія: съ точки зрѣнія воспроизведенія и интеллекта.

Въ 54 семьяхъ мы нашли умственную слабость, тупоуміе, идиотизмъ. Въ 13 только простое неуравновѣшеніе (экзальтацію, оригинальность, разсудительную манію); наконецъ, въ 8 нервность, другую элементарную форму неуравновѣшенности нервной системы. Уровень нравственности также пониженъ; нравственное чувство стремится исчезнуть; наши потомки алкоголиковъ во второй степени становятся все болѣе опасными и вредными; проступки и преступленія изобилуютъ. Мы нашли въ 23 семьяхъ членовъ, пораженныхъ *нравственнымъ помѣшательствомъ*. Это состояніе нравственной нечувствительности заслуживаетъ того, чтобы о немъ упомянули въ виду его вредныхъ послѣдствій для общества. Дурные инстинкты проявляются съ дѣтства. Это въ дѣйствительности инстинктивный импульсъ, лишенный всякаго разумнаго контроля. Тутъ дѣло идетъ не столько объ уклоненіяхъ моральнаго чувства, способныхъ быть измѣненными воспитаніемъ, сколько о полномъ его отсутствіи, не поддающемся никакой дрессировкѣ. Это пробѣлъ, котораго ничто не можетъ заполнить.

Правила общепринятой нравственности, служащая основаніемъ общественной жизни совершенно игнорируются; онѣ совсѣмъ непонятны, примѣромъ чего можетъ служить обычный цинизмъ нашихъ вырождающихся, цинизмъ возмущающій всякаго наблюдателя, но не врача. Обжорство, злость, гнѣвъ, грубость, слѣпое стремленіе драться, вредить всѣми способами и проч., таковы элементарныя извращенія, которыя мы замѣтили во многихъ случаяхъ. Позже, въ юности, это переходитъ въ распущенность, раннюю проституцію, развратъ во всѣхъ видахъ, безпутное пьянство, стремленіе пить, заводить скандалы въ публичныхъ мѣстахъ. И между болѣе важными фактами, воровство, привычное бродяжничество, убійство и половыя

извращенія (взаимный онанизмъ, скотоложество). Многіе изъ потомковъ алкоголиковъ попали въ больницы для душевно-больныхъ; другіе были отосланы въ исправительныя дома; иные, наконецъ, судились много разъ.

Всѣ эти дегенеративныя пороки проявляются еще извнѣ *физическими признаками* вырожденія. Мы замѣтили глухоту, глухо-нѣмоту, косоглазіе, шепелявость, врожденныя грыжи, водянку головного мозга, параллегію, наконецъ въ одномъ случаѣ фенинизмъ съ атрофіею дѣтородныхъ органовъ и псевдо-гермафродитизмъ. Какъ извѣстно пьяница очень плодовитъ. Мы не говоримъ здѣсь о продуктахъ зачатія во время опьяненія; но, какъ мы уже замѣтили въ первомъ поколѣніи, потомки пьяницъ часто были поражаемы, или же, если они и жили то жили мало или влачили болѣзненное существованіе. Точно такъ же во второмъ поколѣніи нами тщательно отмѣчены случаи *рожденія до срока, мертворожденія, преждевременная смертность и физиологическая бѣдность* и этотъ матеріаль подтверждаетъ предыдущее. Послѣ Amuot столько разъ повторяли, что пьяница не можетъ произвести на свѣтъ что нибудь путное, что не приходится удивляться значительному числу дѣтей второго поколѣнія, умирающему еще въ раннемъ возрастѣ. Это число, нужно-ли говорить объ этомъ, болѣе высоко, чѣмъ въ первомъ поколѣніи, тѣмъ болѣе, что здѣсь алкоголическое вліяніе часто бываетъ двойнымъ. Браки между пьяницами, дѣйствительно, обыкновенны. Изъ 96 семей мы нашли не менѣе 36, въ которыхъ вліяніе дѣйствовало одновременно какъ съ отцовской, такъ и съ материнской стороны. Мы сочли полезнымъ привести нѣсколько фактовъ.

Набл. 16.

Отецъ

Мать

алкоголикъ

худоуравновѣшенная

заключенный вслѣдствіе злоупотре-
бленія напитками.

В.

ХИЛЫЙ
ХУДОУРАВНОВЪЩЕННЫЙ,
АЛКОГОЛЧЕТКІЙ БРЕДЪ.

1 ребенокъ мертворожденный (на 7 мѣсяцѣ).	1 ребенокъ жилъ только 10 часовъ.	1 ребенокъ родился прежде времени.	1 ребенокъ мертворожденный.
-------------------------------------------------	-----------------------------------------	------------------------------------------	--------------------------------

Набл. 17.

ОТЕЦЪ
АЛКОГОЛИКЪ.

Сестра Х И Л А Я.	Д. . . . АЛКОГОЛИКЪ, ХИЛЫЙ ЭПИЛЕПТИКЪ.	Братъ ХИЛЫЙ ПЬЯНИЦА.
----------------------	----------------------------------------------	-------------------------

2 дѣтей.
конвульси.

4 дѣтей.
родившіеся не въ срокъ.

Набл. 18.

ДѢДЪ
АЛКОГОЛИКЪ.

Дядя
алкоголикъ

Отецъ
алкоголикъ
тупоумный
микроцефаль.

Дядя
алкоголикъ
чахоточный
эпилептикъ.

S. t.

5 дѣтей.

т у п о у м н ы й
конвульси.

родились до срока,
не жили.

Набл. 19.

Отецъ
а л к о г о л и к ъ

Гг. . . .

п ь я н и ц а
эпилептикъ,
меланхолическія идеи.
Самоубійство.

1 ребенокъ.

родившіеся на 5 мѣсяцѣ,

1 ребенокъ.

весьма нервный.

Эти четыре примѣра очень доказательны, соединенные вмѣстѣ, они явно указываютъ, что алкоголизмъ родителей, въ особенности алкоголизмъ накопившійся въ теченіи двухъ поколѣній, есть причина обѣдненія и главное

уничтоженія рода. Вотъ нѣсколько убѣдительныхъ примѣровъ ранней смертности и физиологической слабости потомковъ алкоголиковъ второй степени.

Набл. 20.

Отецъ

Мать

усиленный алкоголизмъ,
самоубійство.

алкоголизмъ.

Сестра

С. . . .

Братъ

алкоголизмъ.

хроническій
алкоголизмъ.

алкоголизмъ.

3 дѣтей.

1 ребенокъ

5 дѣтей.

мертво рожденные.

умеръ отъ конвуль-
си 1 года.

судороги.

Набл. 21.

Дѣдъ

закорѣнелый алкоголикъ.

Тетка

Отецъ

Мать

9 дядей или тетокъ.

глухая отъ
рожденія.

худоуравновѣшенный
неправильный черепъ
пьяница.

хилая.

умерли въ раннемъ воз-
растѣ отъ мозговыхъ по-
раженій и конвульсій.

Сестра

Братъ

Л.

Братъ Братъ Сестра 2 брата

нервная
худоу-
равновѣ-
шенная.

хилый
непра-
вильный
черепъ.

хилый, неправиль-
ный черепъ, при-
рожденная грыжа,
конвульси, ранняя
излишества, бредо-
вая идея, самоу-
бійство.

родился
на 7 мѣ-
сяцѣ.

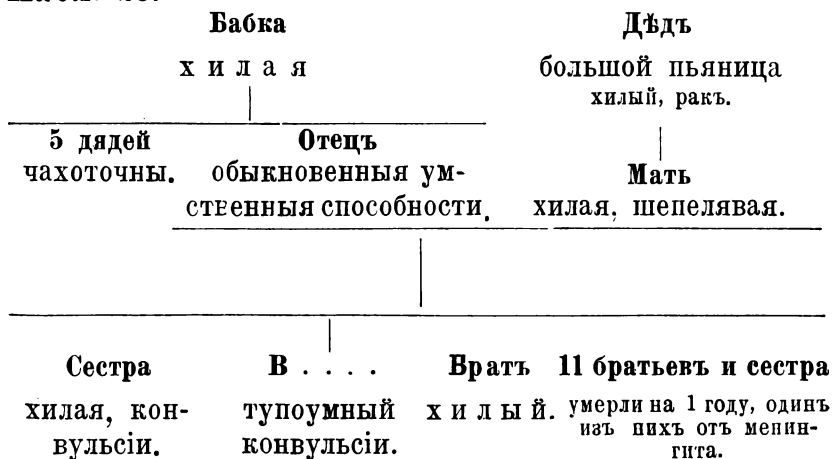
родил-
ся на кон-
вульси.
8 мѣс.

хилая умерли че-
резъ нѣс-
колько мѣ-
сяцевъ пос-
лѣ рожденія.

Набл. 22.



Набл. 23.



И такъ вотъ фактъ очень важный для исторіи наследственнаго алкоголизма. Многочисленными жертвами его становятся дѣти, если алкоголикъ самъ не сведеть свои счеты съ ядомъ, сдѣлавшись помѣшаннымъ, параличнымъ, умирая юнымъ, то онъ убиваетъ своихъ дѣтей.

Было-бы желательнo, что-бы пьяница зналъ объ этомъ новомъ родѣ дѣтoубійства, которое онъ учиняетъ при случаѣ; можетъ быть остатокъ нравственнаго чувства продиктоваль-бы ему мысль о болѣе нормальномъ поведеніи. Патологическія разновидности, наблюдаемыя нами во второмъ поколѣніи, суть тѣже, что и въ первомъ, съ той разницей, что онѣ болѣе обострены и поражаютъ большее число единицъ. Это намъ сейчасъ докажутъ цифры относящіяся къ дѣтской *эклампсiи*, *эпилепсiи*, *менингиту*. Въ 42 семьяхъ изъ 96, дѣти были поражены конвульсіями. Часто всѣ дѣти одного поколѣнія были поражены ими. Столь значительная пропорція, достигающая половины случаевъ, ясно указываетъ, какъ кажется, на патогеническое вліяніе алкоголя въ томъ, что касается этого признака, простое клиническое изслѣдованіе предыдущихъ случаевъ можетъ подтвердить наше мнѣніе гораздо доказательнѣе самого краснорѣчиваго разсужденія.

Перейдемъ къ фактамъ.

Набл. 24.

Бабка

Дѣдъ

наклонность къ меланхоли.

пьяница, развратникъ,
гуляка.

Дядя

Тетка

Дядя

Мать

Отецъ

алкоголикъ

хилая, чахоточный.

хила, худо-
уравновѣ-
шенная.

развратникъ, злой
въ хмѣлю. Разврат-
никъ, гуляка.

Сестра

Сестра

Братъ

Сестра

конвульсіи.

конвульсіи.

менингитъ
конвульсіи.

конвульсіи.

Д . . .	Братъ	Сестра	Сестра	Сестра
отсталый эпилептикъ, дѣтскія кон- вульси.	хилый отста- лый порочный.	менингитъ конвульси.	менингитъ конвульси.	родилась рань- ше времени.

Вотъ наблюденіе, представляющее настоящей подборъ фактовъ, которые насъ занимали съ самаго начала исто- рии второго поколѣнія: умственная слабость, дурные ин- стинкты, мертворожденія, отсталость, конвульси,— все здѣсь можно найти. Отмѣтимъ эпилепсію и менингитъ, которыми мы сейчасъ займемся и наблюденіе можетъ служить типомъ для второго поколѣнія потомковъ алко- голиковъ. Вотъ и другіе факты не менѣе доказательные.

Набл. 25.



5 братьевъ и сестеръ.

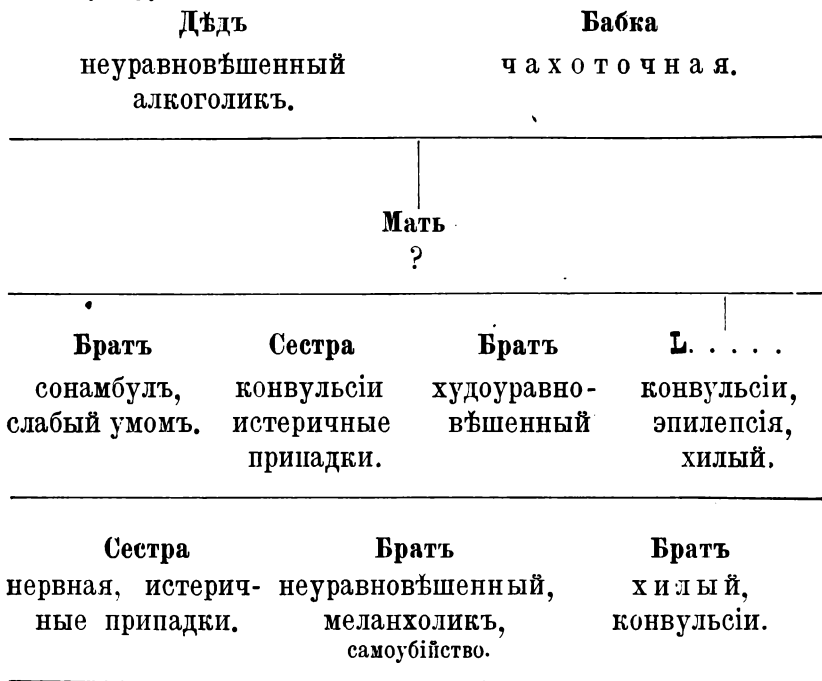
Сестра

умершіе все отъ конвульси между 5 мѣсяцами и 2 годами. умершая отъ конвульси 2¹/₂ мѣсяц.

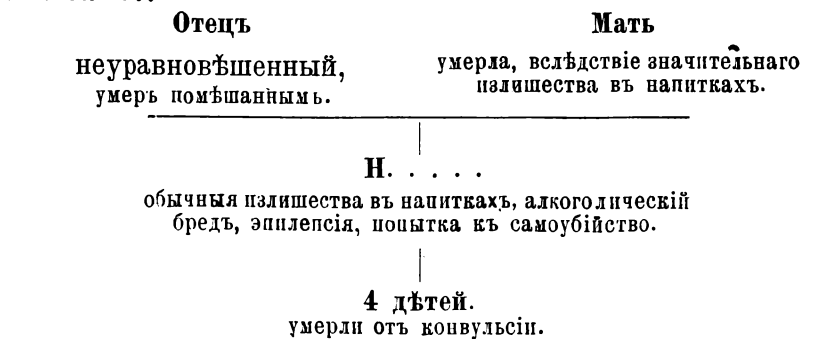
Сестра	Братъ	Сестра	Братъ	Д . . .	Братъ
истерич- ная.	умершій 4 мѣсяцевъ, отъ конвуль- си.	нервная рас- пущенная, развратная, отъ конвуль- си малолѣт- наго воз- раста.	умершій 5 мѣсяцевъ отъ конвуль- си.	хилый, эпилеп- тика, алко- ликъ, аноп- сия, стремленіе къ самоубійству и бродяжниче- ству.	пьяница, ал- коголичес- кія заботъ- ванія.

Мы не можем не обратить вниманіе читателя, что это наблюденіе почти сходно съ предыдущемъ. Истина выясняется гораздо лучше изъ сравненія сходныхъ фактовъ. Кромѣ того, замѣчено, что изъ 12 дѣтей 8 умираютъ отъ конвульсій.

Набл. 26.



Набл. 27.



Набл. 28.

Дѣдъ

А Л К О Г О Л И К Ъ

Мать

нервная, приступы меланхолиі.

Сестра	Братъ	Д. . . .	Сестра	Сестра
конвульсіи хилая косноязычная.	конвульсіи, эпилептоподобные припадки.	умственная слабость, отсутствіе нравственнаго чувства, истерія дѣтскія конвульсіи.	умерла отъ менингита съ конвульсіями.	менингитъ, конвульсіи, косоглазіе.

Набл. 29.

Дѣдъ

А Л К О Г О Л И К Ъ

Отецъ

Х И Л Ы Й.

Мать

Х И Л А Я.

Г. . . .

И Д І О Т И З М Ъ
конвульсіи.

3 брата

конвульсіи.

Эпилепсія у потомковъ алкоголиковъ второй степени безусловно воспроизводитъ исторію эклампсіи. Въ 40 семьяхъ изъ 96 существовала эпилепсія. Тогда какъ въ первомъ поколѣніи этотъ неврозъ вствѣчался лишь приблизительно въ одной трети семей (52 эпилепсіи, плюсъ 16 истеро-эпилепсій на 215), здѣсь пропорція достигаетъ почти половины. Этотъ результатъ въ высшей степени

внушительнъ. Мы включаемъ сюда случаи истеро-эпилепсiи, имѣющіе по нашему мнѣнію, тоже значеніе. Извлекаемъ изъ нашихъ наблюденій нѣсколько типичныхъ примѣровъ.

Набл. 30.

Дѣдъ
закоренѣлое пьаство.

|
Отецъ
закоренѣлое пьанство.

В.

хилый, эпилептикъ
алкоголическій бредъ.

Сестра

хилая, косоглазая помѣшанная.

Набл. 31.

Дѣдъ
а л к о г о л и к ъ

|
Отецъ
а л к о г о л и к ъ
апоплексія.

Мать
з а к о р е н ѣ л о е
пьянство.

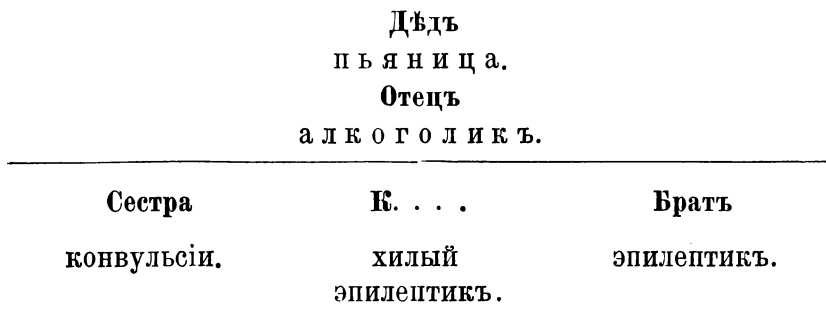
В.

хилая, конвульсiи, эпилепсiи, воровство, попрошайничество.

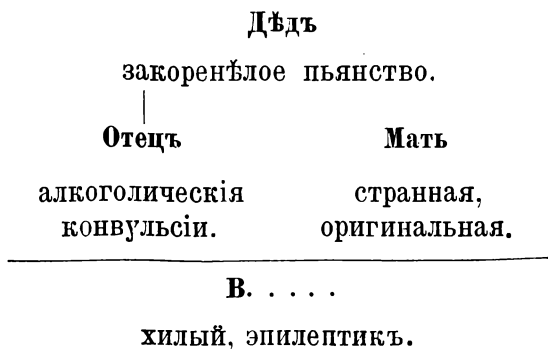
Набл. 32.



Набл. 33.



Набл. 34.



Набл. 35.

Дѣдъ

алкоголикъ,
маниакальное состояніе.

Бабка

н е в р о п а т і я.

Отецъ

н е в р о п а т ь.

Дядя

неуравновѣшенный, нер-
вные припадки.

Дочь

истеричная.

Дочь

истеричная.

Сынъ

эпилептикъ.

Набл. 36.

Дѣдъ

п ь я н и ц а
нравственное помѣшательство, десять
лѣтъ тюрьмы за воровство, потреби-
тель абсента.

Бабка

х р о н и ч е с к і й
алкоголизмъ.

Отецъ

пьяница, абсентикъ.

Д

хилый, пьющій абсентъ, закоренѣлое пьянство съ
юною возраста, нравственное помѣшательство.
Бродяжничество, воровство, буйство. Ередовья
идеи. Многочисленныя заключенія подъ стражу,
эпилепсія.

Братъ

алкоголикъ
нравствен. помѣшатель.
тюрьма за самоуправ.,
съ матерью.

Конвульсіи перваго дѣтства и эпилепсія сдѣлались
двумя кульминаціонными пунктами въ исторіи потомковъ
алкоголиковъ. Надо къ нимъ прибавить менингитъ,—тер-
минъ, заключающій въ себѣ всѣ хроническіе воспалитель-
ные процессы мозговыхъ оболочекъ, обыкновенно наблю-
даемые у отсталыхъ и вырождающихся съ однимъ изъ двухъ
результатовъ: раннею смертію или переживаніе въ болѣе

или менѣе полнымъ уничтоженіемъ интеллекта. Въ 14 семьяхъ были дѣти, пораженныя менингитомъ. Если бросить общій взглядъ на наблюденія, которыя мы собрали съ статистической цѣлью, то незамедлѣть убѣдиться, какъ это и было съ нами, что *дѣтскія конвульсіи, эпилепсія и менингитъ* образуютъ родъ патологической тріады, которую можно обозначить именемъ наследственнаго алкоголизма. Всѣ эти три признака проистекаютъ отъ одной и той же причины. Они могутъ послѣдовательно появляться у однихъ и тѣхъ же индивидуумовъ и наблюдаться одновременно въ одной и той же семьѣ. Потомокъ алкоголика, подверженный конвульсіямъ въ первыя годы жизни, часто становится впоследствии эпилептикомъ. Пораженія оболочекъ мозга, существующія одновременно съ мозговыми пораженіями, служатъ соединяющимъ звеномъ между этими двумя болѣзненными состояніями. Примѣры, приведенныя выше, могли уже служить указаніемъ на тѣсную связь, на одной и той же почвѣ, конвульсіи, эпилепсіи и менингита; мы къ нимъ прибавимъ еще нѣкоторыя.

Набл. 37.

Отецъ

старый пьяница,
абсентистъ, геми-
плегія и безуміе.

Мать

гемиплегія.

3 брата

закоренѣлая пьяница.
Легкіе нравы. Слабый
уровень моральнаго чув-
ства.

Р. . . .

х и л ы й

эпилептикъ, чахоточная.

Сестра

х и л а я

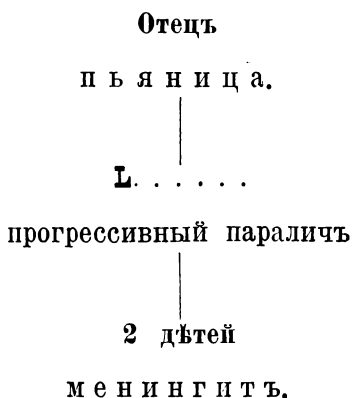
Сестра

х и л а я

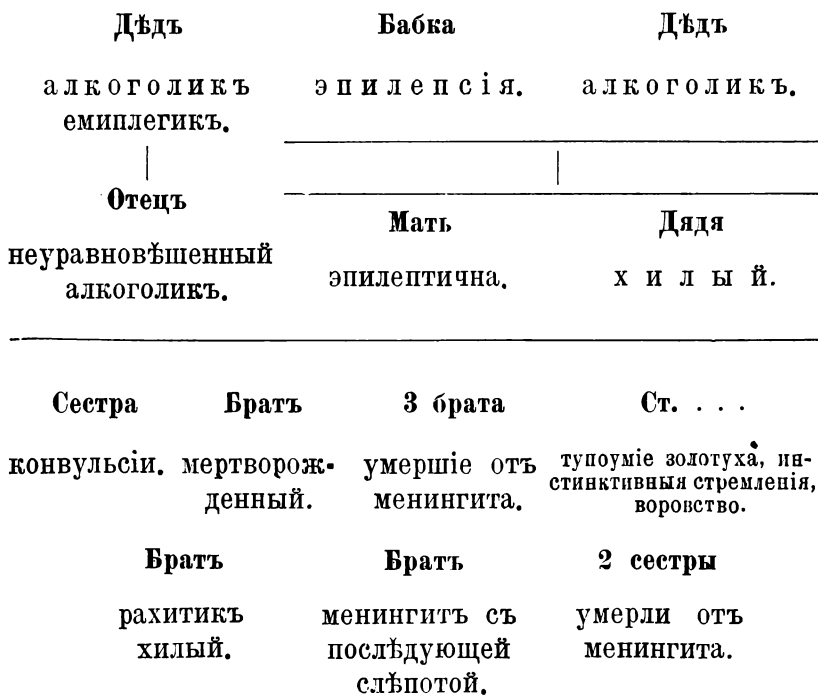
истеричная.

одинъ изъ нихъ имѣлъ 3
дѣтей, изъ которыхъ: 1
умеръ отъ конвульсій. 2
отъ менингита. 3 одинъ
эпилептикъ.

Набл. 38.



Набл. 39.



Дѣдъ

Братъ дѣда

алкоголикъ.

алкоголикъ.

Отецъ

Мать

слабый умомъ
алкоголикъ.

?

Г. . . .

хилый эпилептикъ,
менингическія заболѣванія.

—
 Передача путемъ наслѣдственности *вкуса къ крѣпкимъ напиткамъ* обнаруживается во второмъ поколѣніи. Во всѣхъ случаяхъ кромѣ 8, когда больные, которыхъ мы наблюдали, достигли юношескаго возраста, то есть, возраста въ которомъ обыкновенно проявляется склонность къ питью, особенно у предрасположенныхъ, были отмѣчены алкоголическія излишества. Мы не смѣемъ утверждать, что уже со втораго поколѣнія пьянство является почти фатальнымъ для потомковъ алкоголиковъ, (такъ какъ слѣдуетъ замѣтить, что изъ 96 наблюдений 63 относятся только къ дѣтямъ; остаются лишь 33, о которыхъ мы можемъ судить); однако-же, не смотря на эту оговорку, кажется яснымъ, что второе поколѣніе сдѣлало двойной шагъ впередъ сравнительно съ первымъ въ томъ, что касается алкоголическихъ излишествъ. Точно также алкоголическія заболѣванія болѣе часты, благодаря прогрессивному уменьшенію мозговаго сопротивленія. Съ этой точки зрѣнія индивидуальныя различія становятся такъ значительны и вопросы этого рода такъ многочисленны, что статистика теряетъ свой интересъ. Мы можемъ еще констатировать возрастающее увеличеніе цифры заболѣваній, обязанныхъ происхожденіемъ наслѣдственному ал-

коголизму, считая этотъ послѣдній *помѣшательствомъ* въ тѣсномъ смыслѣ слова. Исключивъ 63 семьи, представителями которыхъ во второмъ поколѣніи были лишь дѣти, намъ остается 33 семьи, изъ которыхъ 23 имѣли членовъ, пораженныхъ помѣшательствомъ. Формы угнетенія тутъ опять болѣе обыкновенны: девять разъ самоубійство сопровождало меланхолическія состоянія. Другія наблюдавшіяся формы были: маниакальныя состоянія, прогрессивный параличъ и, въ сильной пропорціи (11 семей), дегенеративныя помѣшательства. Мы должны упомянуть о возрастѣ, въ которомъ появляется помѣшательство. Оно вообще бываетъ раннимъ: поражаетъ индивидуумовъ около двадцатаго года, иногда раньше. Въ 5 семьяхъ были приступы помѣшательства въ дѣтствѣ, при приближеніи юности.

Эти факты способствуютъ, вмѣстѣ со многими другими, причисленію потомковъ алкоголиковъ къ категоріи вырождающихся, состоящей изъ индивидуумовъ съ минимальнымъ мозговымъ сопротивленіемъ. Цифра *чахоточныхъ* нѣсколько ниже той, которую намъ далъ анализъ перваго поколѣнія. Конечно изъ этого не слѣдуетъ заключать, что вліяніе наследственнаго алкоголизма на развитіе чахотки уменьшается по мѣрѣ того, какъ родъ вырождается. Такой выводъ былъ бы въ прямомъ противорѣчьи съ ежедневнымъ наблюденіемъ. Объясненіе этого уменьшенія лежитъ, по нашему мнѣнію, въ томъ фактѣ, что большинство индивидуумовъ, которыхъ мы наблюдали, дѣти, которыя вообще, хотя они потомки алкоголиковъ и, слѣдовательно, ихъ фізіологическое сопротивленіе ослаблено, лучше противостоятъ туберкулезу, чѣмъ взрослые. Интенсивность пищеварительной дѣятельности, характеризующая дѣтство и юность, отсутствіе прибавочныхъ причинъ ослабленія, встрѣчаемыхъ у взрослыхъ, благодаря переутомленію, ежедневнымъ работамъ, излишествомъ всякаго рода, вѣроятныя причины, которыя можно привести въ пользу сопротивленія дѣтей туберкулезу. А можетъ быть это одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ случаевъ, которые

дѣлають столь неустойчивыми основанія статистики вообще. Мы исчерпали рядъ свѣдѣній, доставленныхъ намъ документами относительно второго поколѣнія потомковъ алкоголиковъ. Если мы попробуемъ резюмировать его исторію въ нѣсколькихъ словахъ, то мы увидимъ, что она замѣчательна главнымъ образомъ болѣе глубокой дезорганизаціей умственныхъ и нравственныхъ способностей частымъ соединеніемъ трехъ признаковъ: *менингита, конвульсіи, эпилепсіи* у одного и того же индивидуума, или у различныхъ лицъ одного и того же поколѣнія, болѣе замѣтной врожденной охотой къ крѣпкимъ напиткамъ, наконецъ увеличеніемъ цифры помѣшательства.

Потомки алкоголиковъ въ третьемъ поколѣніи.

Трудно прослѣдить семьи, которыя наблюдаются въ госпиталяхъ или въ больницахъ для умалишенныхъ, дальше, чѣмъ въ продолженіи трехъ поколѣній. Намъ удалось, однако, прослѣдить 7 такихъ семей. Изъ этихъ интересныхъ наблюденій видно, считая производящее поколѣніе, что можно прослѣдить послѣдовательно четыре поколѣнія, гибнущія отъ алкоголя. Сдѣлать положительный выводъ изъ анализа нашихъ семи наблюденій, значило бы можетъ быть слишкомъ поспѣшно заключать отъ частнаго къ общему; тѣмъ не менѣе интересно констатировать, что наше третье поколѣніе потомковъ — алкоголиковъ, повидимому, указываетъ почти на безусловное вымираніе семьи. Оно состоитъ, дѣйствительно, изъ 17 дѣтей, которыя всѣ поражены неизлѣчимыми болѣзнями, о которыхъ мы говорили выше, Выражаясь точнѣе, скажемъ, что всѣ отсталые, слабоумные, тупоумные, идіоты; 2 — въ возрастѣ отъ четырехъ и до одиннадцати лѣтъ, поражены нравственнымъ помѣшательствомъ; у перваго изъ нихъ уже имѣются побужденія пить; онъ пороченъ и воруетъ. Вто-

рой воруетъ, занимается онанизмомъ, разрушаетъ все, что можетъ, бродяжничаетъ;

2 — истеричны;

2 — эпилептики;

4 — имѣли дѣтскія конвульсіи;

1 — былъ пораженъ менингитомъ.

3 — золотушны или глубоко истощены.

Мы считаемъ полезнымъ указать на нѣсколько таблицъ, представляющихъ четыре послѣдовательныхъ поколѣнія.

Набл. 41.

1 - е п о к о л ѣ н і е .

Пра-бабка съ отцовой стороны, сильно пьющая водку.

2-е поколѣніе.

Дѣдъ, братъ, дяди
сильно пьющіи.

Тетка

Отець

?

?

пьющій водку.

3-е поколѣніе.

Отець

Мать

Дочь

сильно пьющій водку, приступы эпилепсіи,
распущенный, почти
постоянно пьяный, пью- истерики.
щій укладкой.

4-е поколѣніе

Дочь

эпилепсія.

В. . . .

1 1 л ѣ т ь

хилый, дурные инстинкты, во-
ровство, онанизмъ, побѣги, ло-
маніе вещей, эпилепсія.

Набл. 42.

1-е поколѣніе.

Бабкѣ

съ материной стороны,
закоренѣлое пьянство.

2-е поколѣніе.

Мать

худоуравновѣшенная.

3-е поколѣніе.

Братъ

неуравновѣшенный,
нервные припадки
безпутная жизнь.

В. . . .

Пьяница
алкоголическія заболѣванія,
буйства, приступы
меланхоли, чахоточный.

Братъ

невропатъ.

4-е поколѣніе.

Дочь

4 лѣтъ
хилая, наклонность пить,
кражи, неряшество.

Дочь

8 лѣтъ, 15 лѣтъ,
истеричны.

Дочь

Сынъ.

10 лѣтъ, 18 мѣс.,
отсталы.

Дочь.

Набл. 43.

1-е поколѣніе.

Дѣды

большіе пьяницы

2-е поколѣніе

Отецъ

громадныя излишенства
въ питьѣ. I литръ водки
въ сутки, неуравновѣше-
ніе, буйство.

Мать

Х и л а я.

3-е поколѣніе.

Сестра

Н. . . .

Братъ

вырождающіяся, мелан-вырождающійся алкого-алкоголическій бредъ въ
холическій бредъ съ лическій бредъ въ тще- тщеславной формѣ.
отупѣніемъ. славной формѣ.

4-е поколѣніе.

2 дѣтей

1 ребенокъ

1 ребенокъ

чахоточныя, драчуны,
худоуравновѣшенныя.

конвульсіи.

неправильность позво-
почника, хилый.

Набл. 44.

1-е поколѣніе.

Дѣдъ

алкоголикъ.

2-е поколѣніе.

2 дядей

Отецъ

Мать

чахоточныя.

пьяница.

х в о р я
меланхолическія идеи.

3-е поколѣніе.

Л.

Братъ

прогрессивный параличъ.

алкоголикъ.

4-е поколѣніе.

1 ребенокъ.

умеръ отъ менингита.

**Общая статистика. Соціальныя послѣдствія
алкоголизма.**

СОДЕРЖАНІЕ. Пропорція потомковъ алкоголиковъ, становящихся въ свою очередь алкоголиками.—Цифра вырождающихся,—физиологическая нищета,—синтетическій образъ потомка алкоголика. Соціальныя послѣдствія алкоголизма: пониженіе умственного и нравственного уровня населенія, — увеличеніе цифры преступности, — увеличеніе бюджетныхъ расходовъ. — Алкоголизмъ и убыль населенія; прогрессивное вымираніе рода. — Постоянная опасность, создаваемая потомками алкоголиковъ.

Мы извлекли изъ статистики все, что она могла дать, прослѣдивъ эволюцію нашихъ семей изъ поколѣнія въ поколѣніе. Это было, дѣйствительно, вѣрнымъ средствомъ изучить послѣдовательныя превращенія отравленія алкоголемъ, выдѣлить различные виды, подъ которыми оно является, какъ скоро становится семейнымъ порокомъ. Другія интересныя соображенія будутъ извлечены впоследствии изъ нашихъ данныхъ, соображенія, которыя не зависятъ отъ статистики. Чтобы покончить съ этой послѣдней, мы считаемъ полезнымъ бросить взглядъ на совокупность трехъ поколѣній, которыя мы изучали по отдельности. Но мы замѣтимъ, что въ этомъ случаѣ наша статистика опирается на нѣсколько иныя основанія. До сихъ поръ, переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію, мы послѣдовательно сравнивали ихъ между собою. Нашей единицей была семья. Теперь мы будемъ разсматривать не только одну совокупность семей, но и число индиви-

дуумовъ пораженныхъ болѣзнью. Нашей единицей станеть индивидуумъ. Полученные такимъ образомъ результаты, будутъ имѣть иной размѣръ и иное значеніе. Когда мы говорили, напримѣръ, что въ первомъ поколѣніи мы встрѣтили дѣтскія конвульсіи въ 39 семьяхъ изъ 215, то этотъ результатъ указываль намъ цифру этого признака въ его отношеніямъ къ порождающей его причинѣ, но не даваль числа больныхъ, страдавшихъ конвульсіями, пропорціо-нально всему числу наблюдавшихся потомковъ алкоголиковъ. Мы изложимъ вкратцѣ цифровые результаты этой категоріи. Три послѣдовательныхъ поколѣнія потомковъ алкоголиковъ, наблюдавшихся въ 215 семьяхъ, даютъ намъ сумму въ 814 единицъ, подвергшихся вліянію наслѣдственнаго зла. Напрасно было-бы устанавливать среднюю величину этихъ единицъ по семьямъ. Тогда какъ однѣ семьи насчитываютъ до двадцати потомковъ въ трехъ поколѣніяхъ, другія насчитываютъ лишь двухъ. Такое распредѣленіе было бы бесполезнымъ и послужило бы причиной ошибокъ.

Изъ 814 потомковъ алкоголиковъ 197 въ свою очередь сдѣлались алкоголиками. Слѣдовательно, немного менѣе одной четверти всего числа, какъ кажется, съ перваго взгляда, предаются пьянству (24, 20%). Но эта цифра не строго точна. Слѣдуетъ, дѣйствительно, исключить изъ суммы цифру, соотвѣтствующую числу рожденій до срока, мертворожденій, ранней смерти,—въ этихъ случаяхъ, стремленіе къ алкоголю не могло имѣть мѣста. То уже самое можно сказать о цифрѣ дѣтей, жившихъ отъ 1 до 16 или 18 лѣтъ. Въ этомъ, возрастѣ, за немногими исключеніями, которыя впрочемъ, приняты въ соображеніе, алкоголическія излишества не наблюдаются. Сдѣлавъ вычитаніе этихъ двухъ цифръ (174 и 173), остается итогъ въ 467. Слѣдовательно, изъ этихъ 467 потомковъ алкоголиковъ, которые подвергались опасности впасть въ алкоголическія излишества, 197 невыдержали искушенія, и у нихъ явились признаки отравленія. По этому истинной пропорціей будетъ 42, 20%, т. е., около половины.

Цифра вырождающихся дает весьма важный результат. Эта цифра, заключающая совокупность неуравновешенных, хилых, тупоумных и идиотов, достигает 322; одних хилых насчитывают до 220. Следовательно, из 814 больных умственное состояние которых нам было известно, пропорция 39,50% представляет существа съ пониженнымъ интеллектомъ. Логично прибавить къ этому числу и число потомковъ — алкоголиковъ, которые не жили вслѣдствіе рожденія до срока, мертворожденности или умерли прежде времени (т. е. 174), эти существа могутъ быть легко разсматриваемы, какъ продукты вырожденія потому, что вырожденіемъ можно назвать состояніе такой слабости, что борьба за жизнь становится невозможной. Цифра вырождающихся достигаетъ такимъ образомъ 496, или пропорціи 60,90%. Для полноты слѣдовало бы прибавить сюда эпилептиковъ, истеричныхъ и проч., объ умственномъ состояніи которыхъ мы не могли судить. Эти больные вообще, какъ известно, явно носятъ признаки вырожденія; эпилепсія сама по себѣ, по мнѣнію большинства психіатровъ, которое и мы раздѣляемъ, представляетъ одинъ изъ этихъ признаковъ. Такимъ образомъ возрастаетъ сумма состояній вырожденія, приписываемыхъ по большей части наследственному алкоголизму.

Случаи моральнаго извращенія существовали въ пропорціи 8,14%, (62 на 761), исключая мертворожденія. Пропорціонально цифрѣ живыхъ вырождающихся, прибавляя сюда преждевременно умершихъ дѣтей, изъ которыхъ нѣкоторыя могли обнаружить извращенные инстинкты еще съ первыхъ лѣтъ, число случаевъ нравственнаго помѣшательства было 13,90%. Изъ 761 потомка — алкоголика (цифра полученная послѣ вычитанія мертворожденныхъ изъ общей суммы) 173 были поражены дѣтскими *конвульсіями* или пропорція 22,70%, т. е. болѣе $\frac{1}{5}$ больныхъ. Изъ того же числа 42 представляли явленія менингита или пропорцію въ 5,52%.

Безполезно замѣчать, насколько эта цифра должна быть ниже истинной. Дѣйствительно, въ то время, когда

мы собирали данныя, изъ которыхъ мы въ настоящее время почерпаемъ свѣдѣнія мы не имѣли въ виду цѣли для которой они послужать, поэтому мы, къ нашему крайнему сожалѣнію, не дополнили ихъ. Тѣ изъ взрослыхъ, которые вошли въ настоящую статистику могли, безъ нашего вѣдома, имѣть въ дѣтствѣ менингитическія заболѣванія, точно также множество дѣтей, съ отмѣткой конвульсіи, безъ всякаго другого объясненія, имѣли, безъ сомнѣнія, тѣже самыя явленія. Какъ бы то не было, цифра въ 5% уже высока и весьма поучительна.

Эпилепсія и истерія, считая ихъ вмѣстѣ доставили высокую цифру 131, 17,20 потомковъ—алкоголиковъ на сто (131 на 761), были поражены однимъ изъ этихъ невродовъ; открытая эпилепсія была гораздо болѣе частой, чѣмъ истерія (95 случаевъ противъ 36). Необходимо прибавить, чтобы сдѣлать наши цифры болѣе точными, что изъ 120 наслѣдственныхъ, умершихъ преждевременныхъ, болѣе $\frac{8}{10}$ не достигли возраста, въ которомъ обыкновенно обнаруживается первыя симптомы болѣзни, если принять въ расчетъ этотъ фактъ, то процентъ эпилептиковъ окажется немного болѣе высокимъ.

Дѣйствительно, почти пятая часть дѣтей пьяницъ становится эпилептиками или истеричными. Цифра помѣшательства даетъ намъ подобный же и одинаково важный результатъ. Въ это число мы включаемъ всѣхъ больныхъ, имѣвшихъ бредовыя разстройства или глубокія измѣненія интеллекта, равносильныя помѣшательству въ собственномъ смыслѣ слова мы включаемъ въ это число алкоголиковъ, имѣвшихъ бредовыя разстройства вслѣдствіе алкоголизма бредовыя идеи, развившіяся на почвѣ отравленія, скрытый или явный алкоголическій бредъ. Цифра помѣшательства была 145. Сравнивъ ее съ общимъ числомъ больныхъ 761, отношеніе выражается 19%, т. е., какъ и для эпилепсіи около $\frac{1}{5}$ относительно всего населенія. Но цифра, на которой мы не можемъ настаивать по причинѣ практическихъ весьма обширныхъ послѣдствій, ею создаваемыхъ есть цифра, относящаяся къ бесплоднымъ съ часа рож-

денія потомкамъ алкоголиковъ, вотъ, дѣйствительно, что мы находимъ извѣстныхъ мертворожденій . . .	16
Рожденій прежде срока	37
Преждевременной смерти.	121

И т о г о . . . 174

Слѣдовательно 174 потомка алкоголика исчезли до или почти прежде, чѣмъ начали жить.

Пропорціонально общей цифрѣ 814, отношеніе составляетъ 21,37%, т. е. болѣе одной пятой.

Такое открытіе если и не удивляетъ, то по меньшей мѣрѣ наводитъ страхъ. Безъ сомнѣнія слишкомъ далеко ищутъ настоящія причины, производящія убыль населенія во Франціи.

Подведя эту цифру, мы внимательно перечитали отчетъ о преніяхъ, которые велись медицинской Академіей о причинахъ убыли населенія. Велико было наше удивленіе, когда мы увидѣли, что вопросъ объ алкоголизмѣ прошелъ почти не замѣченнымъ. Въ замѣчательныхъ рѣчахъ, произнесенныхъ по этому поводу дѣлались иногда замѣчанія, въ общихъ чертахъ, о вредномъ вліяніи кабаковъ, алкоголическаго разврата, на плодovitость расы. Г. Hardy, Dujardin Beaumetz, Legneau, Lefort, бѣгло намекнули на это, но они видѣли главнымъ образомъ въ существованіи кабаковъ причину деморализаціи, способной окольными путями оказывать вліяніе на число рожденій. Какъ кажется нравственная сторона вопроса главнымъ образомъ занимала умы многихъ ученыхъ, присутствовавшихъ на этихъ преніяхъ. Кромѣ того нищета, проституція, существованіе нѣкоторыхъ обременительныхъ налоговъ, даже самое желаніе значительнаго числа производителей и проч., служатъ серьезными препятствіями къ увеличенію населенія нашей страны, съ чѣмъ мы не можемъ не согласиться. Но что можно думать, когда, взглянувъ на статистику мы увидѣли, что изъ 814 наслѣдниковъ пья-

ницъ 174 были, вслѣдствіе отравленія родителей, потеряны для общества; мы убѣждены, что статистика для всей Франціи доказала бы это еще лучше, чѣмъ сдѣланная въ маломъ масштабѣ.

Не ясно ли теперь, что на алкоголизмъ надо смотрѣть какъ на одну изъ самыхъ могущественныхъ причинъ убыли населенія? Всѣ, впрочемъ, статистики, занимавшіеся вопросомъ объ алкоголизмѣ прекрасно доказали полную бѣдность дѣтей, произведенныхъ на свѣтъ родителями, алкоголиками. Цифра потерь, которыя несетъ общество въ смыслѣ того, что называется человѣческимъ капиталомъ, значительна; дальше мы увидимъ, что эти потери гораздо значительнѣе, чѣмъ думали, когда мы коснемся капитала интеллектуальнаго. Мы обратимъ вниманіе на послѣднюю цифру, прежде чѣмъ окончить эту нѣсколько сухую статистическую работу, а именно на цифру физиологической бѣдности и туберкулеза, подтверждающую предъидущія данныя относительно убыли населенія. Помимо тѣлесныхъ пороковъ, физическіе признаки вырожденія, ускользящія отъ строгаго изслѣдованія, физическая хилость, мать туберкулеза и самый туберкулезъ достигаетъ цифры 93 изъ которыхъ 55 туберкулезныхъ, т. е. пропорціи 11, 40⁰/о.

Слѣдовало бы прибавить эту цифру, которая, впрочемъ, гораздо ниже дѣйствительной, къ цифрѣ преждевременныхъ смертей, для того, чтобы получить настоящій балансъ физиологическаго обѣднѣнія, разрушенія организма человѣческой машины подъ вліяніемъ алкоголя.

Эти цифры показали бы, что потери, которыя несетъ общество, въ томъ ограниченномъ числѣ случаевъ, которые мы разсматриваемъ, составляли въ дѣйствительности 32,60⁰/о, т. е., почти одну треть индивидуумовъ, пораженныхъ наслѣдственнымъ порокомъ. Дойдя до конца нашего статистическаго изслѣдованія, какое заключеніе должны мы изъ него вывести? Въ какомъ видѣ, въ концѣ концовъ, представляется намъ потомокъ алкоголика? Его

портретъ можетъ быть начертанъ въ пяти словахъ; это *вырождающийся слабый алкоголикъ, конвульсирующий, душевно-больной*. Печальная картина! Въ силу этого на алкоголь надо смотрѣть, какъ на *причину вырожденія, индивидуума и его рода, интенсивную причину убыли населенія, опасность для общества, источникъ бесполезныхъ бюджетныхъ расходовъ*. Мы должны сказать нѣсколько словъ объ этихъ четырехъ факторахъ и ихъ послѣдствіяхъ. Увеличивая число слабыхъ умомъ, алкоголическій ядъ способствуетъ въ широкомъ размѣрѣ пониженію интеллектуальнаго уровня массъ. Эта брешь, сдѣланная въ интеллектуальномъ капиталѣ, какъ умноженіе преждевременныхъ смертей, дѣлаетъ брешь въ капиталѣ человѣческомъ. Хилый есть существо непроизводительное, точно такъ же, какъ тупоумный и идиотъ. Его умственное ничтожество стремится вести общество назадъ, къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, когда это общество состояло лишь изъ некультурныхъ людей; но разница въ томъ, что у этихъ некультурныхъ людей прогрессъ былъ впереди, тогда какъ выродившійся есть павшее существо, увлекаемое потокомъ, вверхъ по которому онъ не можетъ подняться. Что касается вырождающагося еще достаточно интеллигентнаго, то онъ часто, не смотря на свои способности бываетъ бесполезнымъ для общества. Отсутствіе равновѣсія уменьшаетъ его средства, онъ не можетъ приспособиться къ окружающей средѣ, усилія его остаются бесплодными. Не громадныя ли это потери для человѣчества? Человѣческая жизнь по остроумнымъ вычисленіямъ Rochard'a, имѣетъ цѣнность могущую быть выраженной въ деньгахъ при условіи, что всѣ активныя колеса этой живой единицы останутся цѣлыми и своимъ правильнымъ дѣйствіемъ, будутъ способствовать благосостоянію коллективности. Если нарушить равновѣсіе машины, она станетъ бесполезной, даже вредной и убыточной, ибо это машина, которую надо поддерживать во что бы то ни стало. Съ этой точки зрѣнія мертворожденный, потомокъ алкоголика, рано умирающій, стоитъ менѣе, чѣмъ бесплодный, хилый, живущій до поздняго возраста. Поз-

мотрите теперь на нравственно помѣшаннаго и вы увидите, что тягость для общества еще увеличивается. Это уже не только бесполезное существо, это существо опасное, отъ котораго надо себя охранять. Не говоря о вредѣ, который онъ приноситъ частнымъ лицамъ, различными покушеніями, онъ опасенъ для общества еще своимъ примѣромъ, который можетъ быть заразителенъ для другихъ; нравственно помѣшанный становится съ юности обитателемъ убѣжищъ для идиотовъ или исправительныхъ домовъ, позже онъ имѣетъ столкновенія съ правосудіемъ, его заключаютъ въ пенитенціарное заведеніе или въ *убѣжище для умалишенныхъ*. Пусть съ одной стороны сосчитаютъ число потомковъ алкоголиковъ, сидящихъ на скамьѣ подсудимыхъ, въ исправительной полиціи или въ судѣ присяжныхъ и тѣхъ которые населяютъ больницы для душевно-больныхъ и съ другой стороны оцѣнятъ, сколько слѣдуетъ содержаніе этихъ опасныхъ существъ, тогда будутъ имѣть слабое представленіе о томъ, что Rochard назвалъ бюджетомъ алкоголизма. Аналогичныя соображенія можно примѣнить къ наследственнымъ помѣшательствамъ алкоголическаго происхожденія, точно такъ же, какъ къ алкоголическимъ помѣшательствамъ, являющимся у наследниковъ пьяницъ. Мы видѣли, что эти случаи многочисленны. Въ какомъ видѣ представляется вообще потомокъ алкоголика, когда онъ предается излишеству въ питьѣ? Это закоренѣлый пьяница, предающійся питью, какъ бы импульсивно; онъ начинаетъ рано и становится кандидатомъ на алкоголическое помѣшательство, Пока онъ пьяница, онъ является существомъ бесполезнымъ, убыточнымъ, для своей семьи и опаснымъ для окружающихъ; когда онъ въ алкоголическомъ бреду, онъ попадаетъ въ больницу, куда возвращается неоднократно. Имѣя право на помощь, онъ становится, слѣдовательно, громадной тяжестью для общества, а извѣстно, какъ многочисленны въ нашихъ лѣчебницахъ жертвы алкоголя. Что касается для умалишенныхъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, то бесполезно напоминать, сколько они стоятъ государству. Угнетенное помѣшательство, столь обычное у потомковъ

алкоголиковъ и которое часто выражается самоубійствомъ, является больше, чѣмъ всѣ другія, причиной убыли населенія. Во всякомъ случаѣ, фактъ, безспорный, что пьяница часто поражаетъ пьяницу. Породить алкоголика, это значить дать обществу плохого производителя, который продолжаетъ усиливать наслѣдованные имъ пороки, Увеличеніе зла созданнаго въ первый разъ алкогolemъ, слѣдуетъ этимъ способомъ въ настоящей геометрической прогрессіи. Если не удастся его устранить у кого либо изъ промежуточныхъ членовъ, то весь родъ подвергается фатально и быстро вымиранію. Что сказать объ эпилептикѣ, существѣ опаснымъ по преимуществу? Уже давно пришли къ тому заключенію, что эпилепсія создана алкоголизмомъ, и мы видѣли, что въ этомъ мнѣніи нѣтъ ничего преувеличеннаго. Эпилептикъ есть существо вдвойнѣ опасное по своему неврозу и по своимъ слѣпымъ неудержимымъ импульсіямъ, его характеризующимъ, это бессознательный агентъ преступленія, не отвѣтственный за громадныя бѣдствія, которыя онъ причиняетъ каждый день; онъ также отягощаетъ бюджетъ тѣмъ, что остается въ теченіи долгихъ лѣтъ въ учрежденіяхъ, которыя содержатъ общество для своей безопасности. Онъ опасенъ еще своимъ потомстамъ, такъ какъ рѣдкія болѣзни передаются такъ вѣрно по наслѣдству, какъ эпилепсія. Мы настойчиво указывали выше, что на алкоголизмъ, являющийся причиной ранней смертности, должно смотрѣть, какъ на одну изъ самыхъ могущественныхъ причинъ убыли населенія. Напомнимъ еще, что потомокъ алкоголика, въ силу своей прирожденной слабости, имѣетъ большую склонность къ туберкулезу. Сколько ущерба, сколько потерь, для общества, которое нуждается для коллективной борьбы въ безпрестанномъ возобновленіи своихъ дѣйствующихъ единицъ. Тревожный крикъ, раздавшійся во Франціи по поводу прогрессивнаго уменьшенія числа рожденій, даетъ понять, насколько обязательна и энергична, должно быть борьба противъ язвъ способныхъ уничтожить живыя силы населенія. Мы съ нашими, слабыми средствами и вслѣдъ за многими другими пе-

решотрѣли все, что касается алкоголизма. Наши личные данныя подтвердили данныя другихъ авторовъ; онѣ позволяютъ намъ сдѣлать заключеніе о двойномъ разлагающемъ дѣйствиіи этого отравленія: *медленное, но неизбѣжное оупьніе индивидуума; умственное и физическое безплодіе его расы съ ихъ послѣдствіями для общества, какъ-то: пониженіе интеллектуальнаго уровня и убыли населенія*, несомнѣнныя причины паденія цивилизованныхъ націй.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

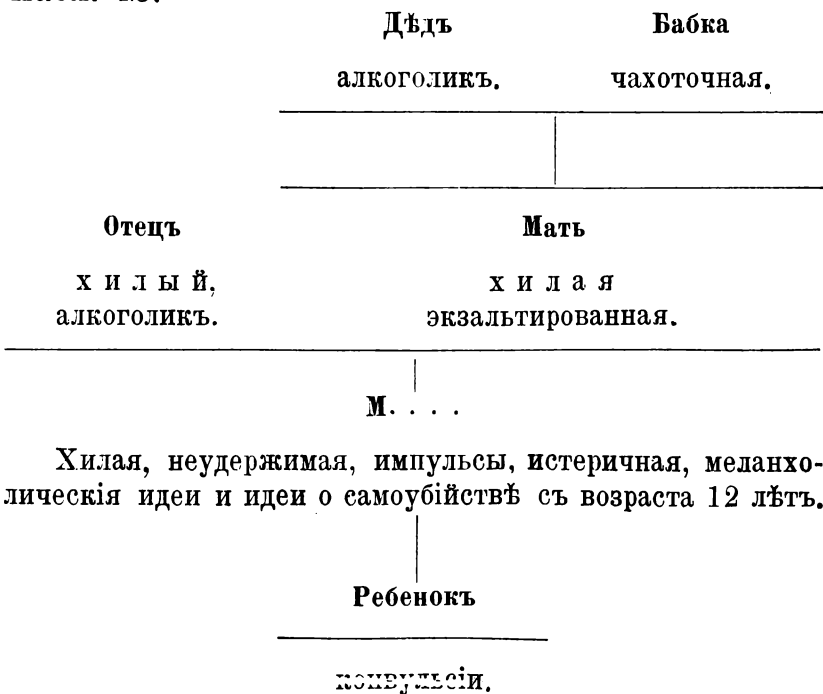
Клиническія замѣтки о наслѣдственномъ алкоголизмѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Локализациа со стороны нервной системы. Состояніе алкоголизации въ моментъ зачатія; зачатіе въ самый интензивный періодъ излишествъ; послѣдствія. — Пьянство есть болѣзнь; умственное состояніе пьяницы. — Союзы между пьяницами; вліяніе одного на другого. Клиническія признаки алкоголизма, развившагося у потомковъ — алкоголиковъ; алкоголическій порокъ наслѣдственъ; прирожденная охота къ крѣпкимъ напиткамъ; ранновременность излишествъ и алкоголическія мозговья заболѣванія; различные бреды; импульсивный алкоголизмъ, запой. Одновременное существованіе алкоголизма съ другими мозговыми пораженіями у обоихъ производителей; послѣдствія. Еще нѣсколько цифръ и афоризмовъ.

Изъ приведенныхъ нами наблюденій, съ цѣлью извлечь изъ нихъ нѣкоторые статистическіе результаты, мы можемъ кромѣ того вывести много теоретическихъ соображеній, болѣе или менѣе поучительныхъ. Замѣтимъ прежде всего, что наслѣдственныя заболѣванія алкоголизмомъ локализируются преимущественно въ нервной системѣ.

Такъ какъ эта система является великимъ регуляторомъ человѣческой машины, то понятно, что результаты ея дезорганизаціи будутъ гибельны и непоправимы, что и доказываютъ клиническія наблюденія. Нѣсколькихъ поколѣній пораженныхъ алкоголизмомъ, достаточно для уничтоженія индивидуума и его рода, и они угасаютъ отъ какого либо пораженія нервной системы: конвульсій, эпилепсїи, помѣшательства и проч. Заболѣванія потомковъ алкоголиковъ появляются рано; съ перваго дѣтства, и часто прежде рожденія, потомокъ алкоголика уже носить на себѣ всѣ признаки этой болѣзни. Впрочемъ, такъ бываетъ всегда въ наслѣдственныхъ болѣзняхъ. Само помѣшательство бываетъ крайне раннимъ. Мы видѣли его проявленіе даже раньше юности, чаще всего оно обнаруживается именно въ это время. Мы приведемъ этому примѣръ (другой примѣръ, на стр. 14).

Набл. 45.



Многіе изъ авторовъ замѣтили, что максимумъ интенсивности заболѣваній потомковъ алкоголиковъ часто совпадалъ *съ состояніемъ опьяненія производителей въ моментъ зачатія*. Наблюденія, дѣлавшія очевиднымъ, что отецъ, пьяный въ моментъ зачатія, производилъ идіотовъ, эпилептиковъ, въ настоящее время весьма многочисленны. Мы подтвердимъ это двумя новыми примѣрами. (смотри набл. 6).

Набл. 46.

Отецъ

алкоголикъ, развратникъ, гуляка, худоуравновѣженный. Былъ явно пьянъ въ моментъ зачатія.

Мать

слабая умомъ.

С.

хилый, эпилептикъ, алкоголикъ, абсентикъ, дѣтскія конвульсіи.

4 брата

неравные, отста-
лые.

Интересно сопоставить эти факты съ тѣми, которые относятся къ произведенію въ тѣ моменты, *когда алкоголическія излишества производителей наиболее интенсивны*. Дѣйствительно, намъ извѣстно, что многіе изъ пьяницъ, которые пьютъ постоянно и чрезвычайно много въ теченіи всей своей жизни, повидимому особенно охотно періодически предаются своей страсти. Эти періоды могутъ продолжаться отъ нѣсколькихъ дней до нѣсколькихъ мѣсяцевъ и даже лѣтъ. Любопытно прослѣдить свойства продуктовъ зачатія въ эти моменты. Мы соединили два случая: въ первомъ ребенокъ, зачатый въ самый интенсивный періодъ излишенства, пороченъ, отсталый, неукротимъ, слабъ умомъ. Но второй случай еще болѣе поучителенъ и повидимому указываетъ, на то, что чрезмѣрные излишества въ моментъ зачатія являются интенсивной причиной мертворожденій. Вотъ эти два факта.

Набл. 47.

С . . .

Братъ

закоренѣлое пьянство,
меланхолическіе идеи и
покушеніе на самоубій-
ство, многочисленныя
лишенія свободы.

пьяница.

Сынъ

3 дѣтей

Дочь

12 лѣтъ

хилый, порочный, неу-
кротимый, рожденный
въ періодъ самого инте-
неивнаго излишества.

умершія отъ раздражитель-
конвульсій. ная нервная.

Набл. 48.

Дядя

Отецъ

пьющій.

пьяница, развратникъ,
буйный въ хмѣлю.

6 выкидышей

Д . . . Сестра

въ эпоху постоян-
наго пьянства.

хилый, хилая, нер-
эпилеп- возная,
тикъ.

Это отношеніе между извѣстнымъ появленіемъ тяжелыхъ заболѣваній у дѣтей и степенью опьяненія родителей въ моментъ зачатія приводитъ насъ къ установленію важнаго различія между продуктами производителей уже алкоголизированныхъ въ моментъ зачатія и продуктами производителей, становящихся алкоголиками уже послѣ рожденія ихъ произведеній. Казалось бы, что не къ чему дѣлать такого различія и легко сказать утвердительно, что

наслѣдникъ отца, ставшаго алкоголикомъ послѣ рожденія своего сына, будетъ непременно избавленъ отъ заболѣваній, называемыхъ наслѣдственно - алкоголическими. А между тѣмъ однако, чѣтъ ничего страннаго въ томъ, если стануть утверждать совершенно противное. Безъ сомнѣнія ребенокъ такого отца не будетъ имѣть заболѣваній, которыхъ непосредственная причина есть матеріальныя пораженія или функціональное разстройство нервныхъ центровъ, производящихъ путемъ наслѣдственнаго преобразования, пораженія или функціональныя разстройства, пріобрѣтенныя отцемъ подъ вліяніемъ отравленія алкоголемъ; но не надо забывать (и здѣсь мы касаемся одной изъ самыхъ интересныхъ главъ психологіи болѣзненныхъ состояній, которую мы изложили въ другомъ мѣстѣ), что пьющіе (мы говоримъ о пьющихъ сознательныхъ, предающихся питью подъ вліяніемъ влеченія, не имѣя энергіи ему противостоятъ), суть почти всѣ существа съ истощеннымъ мозгомъ. Любопытно констатировать, что потомки, родившіеся отъ отцовъ, входящихъ въ эту категорию даже до начала алкоголическихъ излишествъ родителей всѣ или почти *всѣ обречены стать алкоголиками*. Сынъ наслѣдуетъ наклонность къ питью, существующую въ большой степени чѣмъ у отца, потому, что онъ наслѣдуетъ умственное состояніе, предрасполагающее этого послѣдняго предаваться излишествамъ. И дѣйствительно, *пьянство это болѣзнь*, это болѣзненное состояніе мозга. Не всякій, кто захочетъ, можетъ сдѣлаться пьяницей. Чтобы уяснить себѣ это, достаточно бросить общій взглядъ на семью пьяницы, на его предковъ, окружающую его обстановку, и мы опредѣлимъ отъ кого онъ происходитъ. Въ настоящее время мы скажемъ объ этомъ лишь нѣсколько словъ, такъ какъ мы касались уже этого вопроса въ нашемъ сочиненіи „Наслѣдственность и алкоголизмъ“.

Въ умственномъ отношеніи пьяница воспроизводитъ типъ неуравновѣшеннаго, которому не достаетъ или нравственнаго чувства для оцѣнки своихъ дѣйствій, или силы воли, чтобы удержаться отъ страстныхъ импульсовъ, на-

клонностей или опасныхъ искушеній, разсѣянныхъ вокругъ него въ обществѣ, среди котораго онъ живетъ.

Относительно прошлаго нами изысканія показали, что пьющій находился въ такой семьѣ, гдѣ могли встрѣчаться всѣ мозговые пораженія. Читатель найдетъ новое доказательство этому въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ документовъ. На основаніи этихъ соображеній легко вывести заключеніе, что настоящіе потомки—алкоголиковъ *рѣдко происходятъ отъ чистыхъ алкоголиковъ*, потому что надо допустить, слѣдуя клиническимъ указаніямъ, что пьяница не обладаетъ вообще нормальнымъ мозгомъ. Неудивительно поэтому встрѣтить въ самомъ началѣ нашихъ синоптическихъ таблицъ рядъ, который представляетъ производящее поколѣніе потомковъ алкоголиковъ, возлѣ пьяницъ въ собственномъ смыслѣ этого слова и другихъ побочныхъ родственниковъ, представляющихъ какое нибудь мозговое или нервное пораженіе. Не смотря на наши старанія собирать лишь тѣ данныя, въ которыхъ не встрѣчается другаго порока, кромѣ алкоголизма, мы не всегда могли избѣжать совпаденій, являющихся слѣдствіемъ законовъ психологіи болѣзненныхъ состояній. Необходимо, впрочемъ, при истолкованіи столь разнообразныхъ и сложныхъ проявленій наслѣдственнаго алкоголизма принимать въ соображеніе прибавочные факторы, о которыхъ мы сейчасъ говорили. Не мѣшаетъ взглянуть поглубже, какія измѣненія оказываетъ на проявленія наслѣдственнаго алкоголизма, одновременное существованіе у производителей мозгового пораженія и алкоголизма. Пусть припомнятъ, что алкоголизмъ дѣтей можетъ происходить исключительно отъ помѣшательства родителей. Фактъ, поражающій насъ при изслѣдованіи производящаго поколѣнія въ нашихъ наблюденіяхъ, *это многократность, встречаемаго одновременнаго существованія алкоголизма у обоихъ производителей* (отца и матери) или въ двухъ семействахъ, союзы которыхъ произвели типы, изслѣдованные нами потомковъ алкоголиковъ, словомъ одновременное и двустороннее вліяніе отравленій. Дѣйствительно, браки между

пьющими не рѣдки. Также не рѣдко, что одинъ изъ супруговъ заражается порокомъ другого. Двое пьющихъ охотно соединяются въ силу того слѣпного закона, который толкаетъ одного неуравновѣшеннаго къ другому.

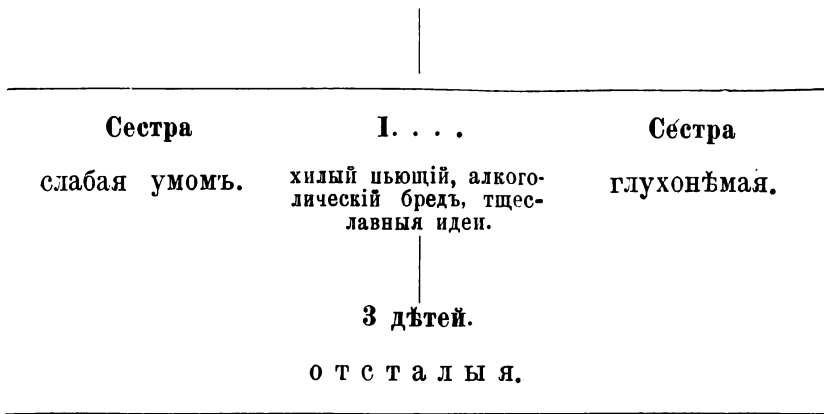
Фактъ весьма извѣстный, что вырождающіеся, умалишенные, вступаютъ другъ съ другомъ въ бракъ: мы приводимъ четыре наблюденія, какъ относительно самихъ соединяющихся, такъ и относительно союзовъ между семействами пьющихъ.

Набл. 49.

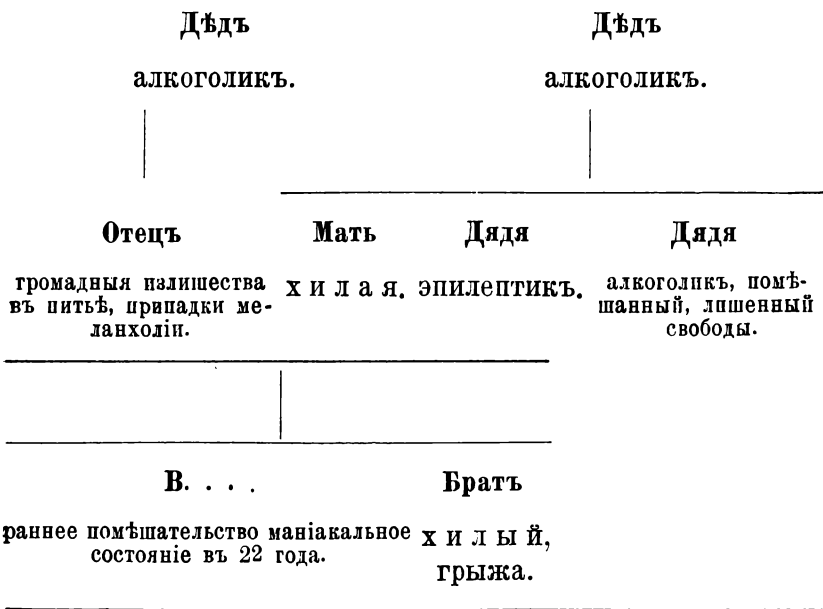
	Дѣдъ пьяница.	Бабка пьяница.
2 дядей пьющіе.	Мать вырожденная.	Отецъ художуровновѣшенъ.
М. . . .		
влеченіе къ крѣпкимъ напиткамъ съ 11 лѣтняго возраста. Эпилепсія. Дѣтскія конвульсіи. Дурныя инстинкты. Многочисленные извращенія. Воров- ство, влбность, стремленіе драться, онанизмъ, ранняя распущенность.		

Набл. 50.

Отецъ	Мать	Дядя
х и л ы й алкоголикъ.	х и л а я алкоголичка.	алкоголическій бредъ.



Набл. 51.



Набл. 52.



2 тетки	Дядя	Отець		
х и л ы я.	х и л ы й алкоголикъ.	хилый закоренное пьянство.	Мать	Дядя
			невропатія. алкоголикъ.	

В.

Братъ

умственная слабость, нравственное помѣшательство. Изступленный гнѣвъ. Бродяжничество. Самоупра-
вство. Цинизмъ.

нравственное помѣшательство. То же самое состояніе ума, что и у брата.

Послѣдствія подобныхъ союзовъ легко предвидѣть: патогеническія вліянія накаплиются одно на другое и производятъ печальныя послѣдствія, которыя мы сейчасъ описали.

Стеченіе алкоголическаго вліянія съ отцовской и материнской стороны встрѣтилось 21 разъ въ нашихъ наблюденіяхъ уже съ перваго поколѣнія въ 215 семьяхъ, и 36 разъ во второмъ поколѣніи только на 96 семей, разница громадная, доказывающая, какъ мы указывали выше, что число браковъ между пьяницами пропорціонально степени ихъ вырожденія.

Статистика позволила намъ установить чрезвычайно важное обстоятельство, а именно: многократность случаевъ алкоголизма у наслѣдниковъ пьющихъ. Оставивъ въ сторонѣ цифры, важно знать, представляетъ-ли *алкоголизмъ*, пьянство, когда они проявляются у наслѣдниковъ, особые признаки, по которымъ можно узнать этихъ наслѣдниковъ алкоголиковъ? Другими словами, имѣетъ-ли пьяница—сынъ общія отличительныя черты съ отцемъ, который пилъ.

Есть очень опредѣленная разница между этими двумя существами. Если въ нашемъ трудѣ «Наслѣдственность и Алкоголизмъ» мы изучали различные виды алкоголизма, когда онъ развивался у индивидуумовъ, истощенныхъ ка-

кой нибудь наслѣдственностью, то здѣсь мы скажемъ нѣсколько словъ о его видахъ, когда онъ имѣетъ отноше-
ніе къ специальной алкоголической наслѣдственности.

Алкоголическій порокъ наслѣдственъ. Отецъ пьющій, сынъ пьющій, это формула вѣрная во многихъ случаяхъ. Знаменитая поговорка. «Кто пилъ, тотъ будетъ пить», которая примѣняется только къ индивидууму, должна быть распространена на его потомковъ и можетъ быть формулирована такимъ образомъ: *кто пилъ, у того будутъ пить и дѣти*». Прежде всего мы приведемъ прекрасный примѣръ наслѣдственной передачи пьянства.

Набл. 53.

Дѣдъ

хилый, алкоголикъ.

Дядя	Тетка	Отецъ	5 дядей.	Тетка
алкоголикъ.	самоубійца.	грязное, укоренившееся пьянство, развратный.	хилыя пьяницы.	слабая умомъ, бредящая.

І. . . .

Братъ

Братъ

скотское пьянство съ 14 лѣт-наго возраста, нравственное помѣшательство, развратный, шесть мѣсяцевъ тюрьмы за воровство.

развратный, пьянство, худоуравновѣшеный.

нравственное помѣшательство, худоуравновѣшеный.

Вліяніе пьянства отца на ребенка, выражаются прежде всего въ передачѣ врожденной охоты *къ крѣпкимъ напиткамъ*. Это стремленіе прирожденное, оно въ нѣкоторомъ родѣ скрыто въ мозгѣ наслѣдника, и только ждетъ

случая, чтобы обнаружиться. Тогда то могущественно вмѣшиваются причины, развивающія наклонность къ пьянству,—это, вліяніе *среды семейной и среды общественной*. Сынъ видитъ, что пьетъ его отецъ, пьетъ мать, пьютъ дяди, онъ начинаетъ принимать участіе въ распутствѣ, являющемся семейнымъ порокомъ; примѣръ, дурные совѣты, увлеченія, скоро торжествуютъ надъ слабымъ мозгомъ, который не имѣетъ случая воспользоваться противоположнымъ вліяніемъ; воля его парализована интенсивностью бессознательныхъ и непреодолимыхъ потребностей, начало коихъ кроется въ массѣ другихъ, столь же роковыхъ вліяній, атавизма. Общественная среда дѣйствуетъ на него такимъ же образомъ. Жертвами извѣстныхъ привычекъ пьяницъ дѣлаются лишь эти неуравновѣшенные, заранѣе обреченные алкоголизму. Но очень часто, врожденная охота къ крѣпкимъ напиткамъ не нуждается въ толчкѣ, чтобы проявиться наружу; мы видимъ многочисленныя примѣры, ихъ найдутъ и въ настоящемъ трудѣ, когда ребенокъ, внезапно обнаруживаетъ вкусъ къ алкоголю, помимо всякаго подстрекательства или внушенія. Мы знали дѣвочку 4-хъ лѣтъ, дочь алкоголика, которая похищала крѣпкіе напитки, чтобы пить ихъ потихоньку. Другая дѣвочка 9 лѣтъ пряталась въ погребъ, чтобы пить, и ее нашли пьяную около бочки съ виномъ, откуда вытекали остатки содержимаго. Мы встрѣтили наконецъ, ребенка лѣтъ 13-ти-14-ти, взгляды котораго странно загорались при видѣ стакана съ виномъ; онъ съ наслажденіемъ смаковалъ его и приходилъ въ сильный гнѣвъ, если ему отказывали. Вкусъ къ крѣпкимъ напиткамъ у наслѣдниковъ пьющихъ—есть фактъ установленный. Но, странная вещь, *онъ обноруживается еще* въ замѣтномъ предпочтеніи *самыхъ горькихъ*, самыхъ острыхъ и самыхъ крѣпкихъ напитковъ. Этотъ фактъ аналогиченъ съ тѣмъ, который замѣчается у хронически отравляющихся морфіемъ, кокаиномъ и самымъ алкогелемъ: ощущенія, уничтоженныя злоупотребленіемъ ядомъ, возбуждаются лишь прогрессивно возрастающими дозами или употребленіемъ болѣе концентрированнаго яда.

Кажется, что наследникъ алкоголика родится уже пресыщеннымъ алкоголемъ и, чтобы удовлетвориться, ему нужны болѣе энергичныя дозы яда.

Наслѣдственная страсть къ алкоголю находятъ еще себѣ подтвержденіе въ примѣрахъ полной передачи вкуса *къ определенному напитку*. Эскироль и другіе психіатры цитируютъ типичныя примѣры этого. Абсентизмъ наслѣдственъ. Наблюденіе 36-е есть прекрасный примѣръ, въ которомъ абсентизмъ воспроизводится въ трехъ поколѣніяхъ. Вотъ еще другой примѣръ.

Набл. 54.

Бабка.

неуравновѣшенная.

Дядя	2 тетки	Отецъ	Мать	Тетка и дядя
хилый, глухъ на ухо.	чахоточ- ныя.	пьющій аб- сентъ, буйный въ хмѣлю.	х и л а я.	х и л ы е.
Сестра		І . . .	Сестра	
невропадка, истерична.		привычка къ обсенту, умственная слабость, по- пытка къ самоубійству, развращенность.	конвульсивные кризисы.	

Кромѣ наклонностей къ питью, которую имѣеть отъ рожденія потомокъ алкоголика, онъ еще обладаетъ *спеціальною чувствительностію* къ алкоголю, онъ является прекраснымъ реактивомъ этого яда. Сопротивленіе отравленію уменьшается параллельно съ уменьшеніемъ мозгового сопротивленія. Поэтому часто возникаютъ заболѣванія при слабыхъ дозахъ. Тогда какъ отецъ могъ погло-

щать громадное количество напитка, не будучи пьянь ни въ одномъ глазу, сынъ пьянѣеть крайне легко. Въ то время, какъ отецъ не городить никогда, даже выпивши, сынъ бредить, чуть только выпьетъ немножко лишнее. Едва лишь мозговой порокъ обострится и сынъ сдѣлается носителемъ признаковъ умственного вырожденія, алкоголь становится прибавкою, способствующею уничтоженію и безъ того неустойчиваго равновѣсія. Каждую минуту у наследственнаго алкоголика можетъ возникнуть бредъ. Алкоголь роняетъ искру въ порохъ, и происходитъ интеллектуальный взрывъ. Мы уже отмѣтили два признака алкоголизма у дѣтей пьющихъ: *врожденная охота къ крепкимъ напиткамъ и специальная чувствительность къ возбуждающему*. Другой весьма важный признакъ, это *раннее появленіе излишествъ*. Вообще, пьянство скорѣе порокъ зрѣлаго возраста. Начало болѣзни нужно искать въ посѣщеніи себѣ подобныхъ, въ ежедневныхъ столкновеніяхъ. Дѣтство и даже юность ускользаютъ отъ этого при нормальныхъ условіяхъ. Но разъ, что наследственное вліяніе даетъ себя чувствовать, въ особенности, если ребенокъ встрѣчаетъ во окружающей его средѣ поддержку, онъ легко передается пьянству. Этотъ фактъ легко можно подтвердить. Достаточно допросить потомковъ алкоголиковъ, когда они начали предаваться излишествамъ, большая часть вамъ отвѣтитъ: раньше двадцати лѣтъ.

Если они будутъ искренни, то не скроютъ, что они увлеклись легко, такъ какъ алкоголь давалъ имъ нѣкотораго рода неопредѣленное смутное удовлетвореніе, почему они всегда безъ сопротивленія злоупотребляли имъ, не давая даже себѣ времени бороться. Чрезмѣрное и обычное употребленіе алкогольныхъ напитковъ противно, можно сказать, всякому, кто не обладаетъ небомъ, способнымъ смаковать это странное пойло, и мозгомъ, способнымъ наслаждаться извѣстными ощущеніями, неприятными для многихъ другихъ. Достаточно, чтобы убѣдиться въ этомъ, спросить нѣкоторыхъ неуравновѣшенныхъ, не наследниковъ пьяницъ, которые пробовали изъ удалства,

изъ хвастовства предаться крѣпкимъ напиткамъ, но никогда не могли приобрѣсти привычки къ нимъ, ни преодолѣть своего перваго отвращенія. Преждевременность излишествъ превосходить въ нѣкоторыхъ случаяхъ всякое воображеніе: мы уже привели выше три весьма любопытныхъ примѣра. Они не рѣдки. Что стремленіе пить существуетъ въ дѣйствительности, это подтверждается примѣромъ людей, — обладающихъ высшимъ, хотя и неуравновѣшеннымъ интеллектомъ и образованныхъ, которые предаются пьянству. Они подчиняются этой страсти не разсуждая, они даже никогда съ ней не боролись, она составляетъ часть ихъ самихъ. Какъ бы рано они не начинали пить, они чувствовали, что повиновались въ этомъ случаѣ только инстинкту. Въ этомъ видѣ мы должны представлять себѣ нашихъ потомковъ алкоголиковъ, которые предаются пьянству въ раннемъ возрастѣ, и отсюда вполне понятно ихъ печальное предрасположеніе. Не рѣдкость видѣть ихъ алкоголиками раньше 10-ти-лѣтняго возраста, чаще отъ 10-ти 15 лѣтъ; но обыкновенно привычка устанавливается въ возрастѣ отъ 15-ти до 20-ти лѣтъ. Мы приведемъ нѣсколько примѣровъ излишествъ въ раннемъ возрастѣ у потомковъ алкоголиковъ. (Смотри кромѣ того наблюд. 3, 36, 42 и проч.

Набл. 55.

	Дѣдъ	Бабка	Дѣдъ
Свойственники	пьющій.	худоуравновѣ-	гемиплегія.
		шенная.	
	<hr/>		
всѣ пьяницы	Отецъ	Мать	
	гуляка, алко-	худоуравновѣшен-	
	голикъ.	ная алкоголизмъ.	
	<hr/>		

В. . . .

Умственное вырожденіе, нравственное помѣшательство, излишества въ напиткахъ (абсентъ) съ ранняго возраста, распушенность, скотство, проституція, самоуправство, скандалы, эксцентричности, пребываніе въ исправительномъ домѣ, заблужданія истерическія и алкоголическія въ возрастѣ 23 лѣтъ, лишеніе свободы.

тельно, онъ дѣлается привычнымъ пьяницей. Болѣе того, его пьянство часто бываетъ синонимомъ оргій; онъ вдается въ грязный развратъ, причемъ обнаруживаются самыя странныя, иногда самыя опасныя импульсы. Клиницисту, часто имѣющему дѣло съ алкоголиками, не трудно повести различіе по изслѣдованіи мозговыхъ заболѣваній между наследственно пьющимъ и пьющимъ случайно.

Онъ часто попадаетъ въ больницу для душевно-больныхъ, потому, что у него *пьянство является настоящимъ приступомъ помѣшательства*, или потому, что повторяемыя излишества часто бываютъ причиной бредовыхъ явленій. Предаётся онъ излишествамъ постоянно или періодически, они бываютъ причиной многочисленныхъ лишеній свободы. Мы сейчасъ употребили выраженіе мозговой заболѣванія. Наслѣдникъ пьюшаго, пьющій въ свою очередь, начинаетъ пить смолоду, какъ мы видѣли. Въ силу своего ослабленнаго мозговаго сопротивленія, *онъ кандидатъ на мозговья заболѣванія отъ алкоголизма*. Точно такъ же, какъ мы установили формулу: *пьетъ отецъ, пьетъ сынъ*, мы можемъ установить формулу: *у пьющаго отца, сынъ пьяница и бредовой алкоголикъ*. Такова, на самомъ дѣлѣ послѣдовательность событій. Отецъ могъ пить въ излишествѣ въ теченіи всей своей жизни, никогда не впадая въ бредъ; но можно быть увѣреннымъ, что если сынъ въ свою очередь будетъ пить, то у него явится спеціальнѣйшій бредъ.

Набл. 58.

Отецъ

обычно пьющій.

|
W.

алкоголическій бредъ въ
32 года, лишеніе свободы.

Набл. 59.

Отець

обычно пьющій.

d. . . .

Хроническій алкоголикъ, алкоголическій бредъ, самоуправство, многократное лишеніе свободы.

Подобно тому, какъ излишества бываютъ ранними, точно такъ же и появленія алкоголическаго бреда, встрѣчаются очень рано. Пробѣгая наши наблюденія, мы находимъ большое число случаевъ, когда наши потомки алкоголиковъ бывали лишены свободы въ восемнадцать, двадцать и двадцать два года, вслѣдствіе алкоголическаго бреда. Не есть-ли подобная преждевременность указаніе на специальную хрупкость мозга?

Мы коснемся здѣсь вскользь появленія среди бредовыхъ идей, порожденныхъ исключительно алкоголемъ, бредовыхъ идей, происходящихъ отъ другихъ причинъ, которыя находятся въ связи съ дегенеративнымъ порокомъ, влияніе котораго прибавляется въ такомъ случаѣ къ влиянію яда. Этотъ послѣдній у пьющихъ, сильно предрасположенныхъ, можетъ заставитьъ развиться бредовыя идеи гораздо раньше, чѣмъ ядъ накопился въ количествѣ достаточномъ для произведенія своего собственнаго бреда. Въ этомъ отношеніи наши потомки алкоголиковъ не отличаются отъ обыкновенныхъ вырождающихся и мы посвятили нашу работу «Наслѣдственность и Алкоголизмъ» почти исключительно изученію реакцій умственнаго вырожденія подъ влияніемъ алкоголя. Мы прибавимъ только, что по мѣрѣ того, какъ спускаешься отъ поколѣнія къ поколѣнію въ потомствѣ алкоголиковъ, благодаря все болѣе и болѣе замѣтному уменьшенію мозгового сопротивленія, почти нѣтъ больше мѣста бредовымъ заболѣваніямъ алкоголическаго свойства; они уступаютъ мѣсто дегенеративному

помѣшательству, для проявленія котораго самое ничтожное количество алкоголя становится рѣшающей причиной. Надо упомянуть о послѣднемъ признакѣ алкоголизма у потомковъ алкоголиковъ.

Мы уже указали на замѣтный недостатокъ воли, который способствуетъ, развитію наклонности къ алкоголическимъ излишествамъ. *Чѣмъ больше вырождается потомокъ алкоголика, тѣмъ больше онъ становится импульсивнымъ.* Импульсивность мало по-малу начинаетъ принимать формы, которыя теперь считаются характерными для обозначенія состоянія полного вырожденія; импульсы главнымъ образомъ періодическіе и пароксизматическіе совершенно не удержимые, сознательные и сопровождаемые безпокойствомъ. Не рѣдко можно видѣть потомка алкоголика, ставшаго типомъ полного вырождающагося, избирающимъ алкоголь предметомъ своихъ импульсовъ. Изъ алкоголика онъ становится запойнымъ пьяницей. Мы не хотимъ этимъ установить между двумя терминами отношеніе причины къ слѣдствію, потому что вырождающійся можетъ сдѣлаться дипсоманомъ, не бывъ никогда алкоголикомъ. И такъ въ силу дегенеративнаго порока, который онъ носитъ въ себѣ, потомокъ алкоголика, когда онъ становится пьющимъ, отличается *слѣдующими признаками:* 1) онъ начинаетъ пить въ молодости, даже въ ранней молодости, въ силу специальной прирожденной охоты къ крѣпкимъ напиткамъ, въ томъ возрастѣ, когда вкусы проявляются во всей ихъ силѣ; 2) онъ предается питью безъ всякаго удержа, доходя до скотскаго безобразія почти импульсивно, а по временамъ и совершенно импульсивно, онъ привыкаетъ повторять свое опьяненіе. 3) Онъ является специальнымъ кандидатомъ на мозговья алкоголическія заболѣванія.

Ислѣдуемъ первый случай и посмотримъ, каковы продукты *соединенія сломанныхъ состояній* производителей. Въ этомъ случаѣ каждое изъ этихъ состояній сохраняетъ свое независимое дѣйствіе, но соединенныя фактомъ наследственной передачи въ одномъ и томъ же лицѣ они.

усиливаютъ свои дѣйствія и комбинируютъ ихъ. Приведемъ примѣръ: поколѣнiе производителей состоитъ изъ двухъ членовъ отца алкоголика и матери душевно-больной; отъ этого союза рождаются два ребенка, одинъ изъ нихъ становится душевно-больнымъ, другой не только пьющимъ, но бредитъ подвлянiемъ алкоголя. Таковъ результатъ. У потомковъ наблюдаются отдѣльные или сложные слѣды различныхъ пороковъ ихъ предковъ, но кромѣ того наблюдается еще, что плодъ комбинаціи вырождается нѣсколько скорѣе, чѣмъ если бы онъ происходилъ отъ производителей только помѣшанныхъ или только алкоголицированныхъ. Смѣшанное влiяніе помѣшательства и алкоголизма порождаетъ большую склонность къ бреду, отъ него навѣрное явится помѣшательство. Вотъ два примѣра.

Набл. 60.

Дѣдъ	Бабка	Дѣдъ
пьяница, раз- вратникъ.	хилая, умерла умалишенной.	чахоточный.

Отецъ	Мать	Дядя
меланхоликъ самоубійца.	?	чахоточный.

Братъ
родился до
срока.

Д. . . .
менингитъ, конвульсіи,
умственная слабость,
дурные инстинкты.

Сестра
умершая отъ ме-
нингита.

Набл. 61.

Дѣдъ	Бабка
хилый.	истерична.

Тетка
истерич-
ная.

Отецъ
хилый,
алкого-
ликъ.

Мать
неуравновѣшенная, одержимая аэро-
фобіей.

Дядя
чахоточной, резо-
нирующее помѣша-
тельство.

Сестра	Н. . . .	Сестра
конвульсіи.	хилый, алкоголикъ, многочисленные приступы бреда.	х и л а я.

Какъ мы сказали, подь дѣйствиємъ двойнаго болѣзненнаго вліянія, наслѣдникъ вырождается быстрѣе. Въ двухъ слѣдующихъ случаяхъ, уже съ перваго поколѣнія, мы находимъ съ одной стороны полного идіота. съ другой тупоумнаго.

Набл. 62.

2 тетки	Дядя	Отецъ	Мать	Дядя
помѣшан- ныя.	апоплек- тикъ.	пьяница развратникъ	?	закоренѣлое пьянство.

В. . . .

идіотизмъ, конвульсіи, косоглазіе,
эпилепсія, онанизмъ, навязчивыя
идеи.

Набл. 63.

Отецъ	Мать	Тетка
алкоголикъ.	?	помѣшанная.

М. . . .

тупоумный эпилептикъ.

Наконецъ, соединеніе влечетъ за собой эпилепсію (два предыдущихъ случая доказываютъ это) и, какъ бы по необходимости, помѣшательство на почвѣ алкоголизма.

Вотъ еще два примѣра. Читатель найдетъ еще другіе въ нашемъ сборникѣ наблюденій.

Набл. 64.

<p>Отецъ</p> <p>слабый умомъ, признаки вырожденія.</p>	<p>Мать</p> <p>пьяница.</p>
---------------------------------------------------------------	------------------------------------

В. . . .

алкоголизмъ съ бредомъ.

1 ребенокъ.
конвульсіи.

1 ребенокъ.
менингитъ.

Набл. 65.

<p>Отецъ</p> <p>алкоголикъ.</p>	<p>Мать</p> <p>алкоголична.</p>	<p>Тетка</p> <p>хилая, мистицизмъ самоубійство.</p>
----------------------------------------	----------------------------------------	------------------------------------------------------------

Р. . . .

Сестра

алкоголизмъ съ бредомъ.

х и л а я.

Послѣднія соображенія, которыя намъ придется представить, будутъ изложены вкратцѣ; они основываются на существованіи клиническихъ случаевъ и не требуютъ разъясненія.

Въ томъ, что касается двойнаго вліянія эпилепсіи и алкоголизма производителей, можно утвердить, что потомки почти фатально, становятся эпилептиками, особенно, если они пьютъ. Этотъ фактъ легко подтверждается; извѣстно съ одной стороны, что эпилепсія есть наследственный неврозъ, а съ другой, что алкоголизмъ родителей порождаетъ этотъ неврозъ у дѣтей. Примѣры многочисленны, мы приведемъ здѣсь нѣкоторые изъ нихъ.

Набл. 66.

Отецъ

пьяница, эпилептикъ.

Д

пьянство, эпилепсія, убійство подъ
вліяніемъ опьяненія, амнезія.

Набл. 67.

Отецъ

закоренѣлый
алкоголизмъ.

Мать

нервные при-
падки.

И

эпилептикъ, алкоголикъ.

Набл. 68.

Бабка

Дѣдъ

меланхолическая. неуравновѣшенный.

Отецъ алкоголикъ.	Мать эпилепсія.	2 дяди чахоточные.	Тетка. эпилепсія.
-----------------------------	---------------------------	------------------------------	-----------------------------

Братъ сильныя конвульсіи.	Сестра рожденіе прежде срока.	В. . . . тупоуміе, косоглазіе, эпилепсія.	Братъ конвуль- сіи.	Братъ сильныя конвульсіи.
----------------------------------------	-----------------------------------------------	-----------------------------------------------------------	----------------------------------	----------------------------------------

Набл. 69.

Бабка

Братъ бабки

чахоточная.

эпилепсія.

Отецъ закоренѣлое пьянство.	Мать ?
------------------------------------------	------------------

Д. . . . хилый, истеро- эпилепсія, само- убійство.	Сестра тупоуміе, глухота, шепелявость.
--------------------------------------------------------------------	-----------------------------------------------------

Гибельное вліяніе алкоголизма родителей должно, а priori стать болѣе интенсивнымъ, когда оно передается отъ обѣихъ сторонъ заразъ; или тогда, когда оно исходило одновременно отъ отца и матери, или когда оно существовало заразъ въ обѣихъ семьяхъ, отдѣльные члены которыхъ вступали въ союзъ. Наблюденіе подтверждаетъ этотъ выводъ, и мы заимствуемъ изъ статистики послѣдній рядъ цифръ. Въ 50 изъ нашихъ семей, алкоголизмъ сходящійся. Число наслѣдниковъ этихъ отдѣльныхъ вѣтвей достигло 187. Положительные результаты, которые мы могли собрать относительно, ихъ сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

Отсталыхъ	77
Душевно-больныхъ	24
Алкоголиковъ	34
Эпилептиковъ и истеричныхъ	30
Конвульсирующихъ въ дѣтствѣ	51
Мертворожденныхъ изъ которыхъ «13 мертворожденныхъ прежде временно-умершихъ»	52
Нравственно-помѣшанныхъ	20
Случаевъ менингита	12

Итакъ, отсталые представляютъ пропорцію въ 57⁰/₀ (77 на 135), исключая мертворожденія. Если же считать съ отсталыми дѣтей, родившихся ранѣе срока, мертворожденныхъ и тѣхъ, которые не могли жить) то пропорція достигаетъ 90⁰/₀).

Душевно-больные представляютъ пропорцію въ 17,70⁰/₀ (вычитая неизвѣстныхъ). Но если принимать въ расчетъ, что изъ 135 выжившихъ, существуетъ 81 дѣтей, которыя становятся душевно-больными лишь въ видѣ исключенія, въ такомъ случаѣ остается лишь 54 единицы, между которыми снова появляется 24 душевно-больныхъ; пропорція достигаетъ 44,40⁰/₀. Тѣже самыя исчисленія и тѣже самыя ограниченія, что касается алкоголиковъ, устанавливаютъ пропорцію въ 25,10⁰/₀, считая дѣтей, и 62,90⁰/₀, исключая ихъ.

Продолжая тѣже исчисленія и дѣлая, для всякаго рода въ отдѣльности, ограниченія, которыя необходимо требуются, мы послѣдовательно найдемъ.

Для дѣтскихъ конвульсій пропорцію	29, 30 ⁰ /о.
Для преждевременной смерти	27, 80 ⁰ /о.
Для нравственнаго помѣшательства	14, 80 ⁰ /о.
Для менингита	6, 89 ⁰ /о.

Всѣ эти цифры болѣе высоки, чѣмъ тѣ, которыя дала намъ общая статистика. Ихъ краснорѣчіе не нуждается въ комментаріяхъ. Мы обратимъ лишь вниманіе на цифру преждевременной смертности, которая *достигаетъ почти трети всей суммы*. Мы закончимъ тремя афоризмами, которые, какъ намъ кажется, вытекаютъ изъ тѣхъ же документовъ. Сходящійся алкоголизмъ обоихъ родителей создаетъ у дѣтей *неудержимое стремленіе пить*. (Набл. 19).

Страсть родителей къ абсенту, повидимому, порождаетъ прямо и почти неизбѣжно у дѣтей *эпилепсію*. (Набл. 37).

Наконецъ, соединеніе абсентизма и эпилепсіи у родителей производитъ навѣрняка *эпилепсію* у дѣтей.

Набл. 70.

Отець	Мать	Дядя
потребитель абсента.	истеро-эпилепсія.	косоглазый.
К. . . .		Сестра
-вырождающійся эпилептикъ, излишества въ напиткахъ, безсознательное убійство.		конвульсіи.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Профилактическія и лѣчебныя средства, проповѣдуемыя противъ алкоголизма.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Борьба съ алкоголизмомъ во Франціи и за границей.—Общія соображенія.—Современное состояніе.—Зрѣлость вопроса.—Причины вопроса.—Причины алкоголизма.

Стараться избѣгнуть зла значитъ уже сдѣлать многое, и во всякомъ случаѣ это было бы лучше, чѣмъ позволить злу укорениться и уже потомъ бороться съ нимъ. По истинѣ удивительныя побѣды современной медицины обязаны своимъ происхожденіемъ этому возрѣнію, Столь далеко подвинувшееся впередъ, благодаря научному методу, изученіе причины и патогенезиса болѣзней, естественно привело къ изысканію средствъ для избѣжанія ихъ послѣдствій. Успѣхи общественной и индивидуальной гигиены сдѣлали можно сказать, больше въ борьбѣ съ человѣческими, болѣзнями, чѣмъ терапевтика въ собственномъ смыслѣ слова. Профилактика есть медицина будущаго. Къ профилактикѣ и къ гигиенѣ приходится обращаться для того, чтобы остановить язву алкоголизма, противъ которой борются такъ давно. Изысканіе ея основныхъ и побочныхъ причинъ было основаніемъ столь многочисленныхъ системъ, которыя проповѣдывались безъ особаго успѣха, Борются со зломъ въ его сущности является настоятельною необходимостью, ибо бороться съ алкоголизмомъ только, какъ съ болѣзнію, это значитъ лишь

уменьшать зло для нѣкоторыхъ жертвъ безъ серьезныхъ послѣдствій для другихъ. Не надо забывать, что позади себя алкоголикъ оставляетъ группу дѣтей съ уменьшенными физическими и интеллектуальными средствами, доказательства чего приведены нами въ первой части настоящаго труда. Лѣчить пьющаго, изолировать его, даже окончательно устранить изъ общества, чтобы совсѣмъ уничтожить его губельное вліяніе, это значитъ рѣшить лишь часть задачи, потому что такимъ образомъ нельзя помѣшать злу снова нарождаться; новыя жертвы, производя потомство, дѣлають постояннымъ зло, заставляющее страдать все общество. Заставить избѣжать отравленія алкоголемъ становится истинною цѣлью, къ которой надо стремиться. Уничтоженіе алкоголя есть идеаль, объ осуществленіи котораго едвали можно мечтать; но можно по крайней мѣрѣ пытаться къ нему приблизиться; можно изыскивать средства уменьшить губельныя дѣйствія яда, сдѣлать его если не совершенно недоступнымъ, то по крайней мѣрѣ почти безвреднымъ. Много было сдѣлано въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, но констатированъ довольно грустный фактъ: Франція въ этомъ дѣлѣ остается сильно назади въ сравненіи съ другими цивилизованными націями. Около бѣдственной эпохи 1870 года, общественныя власти были взволнованы успѣхами возрастающаго зла и тогда возникло движеніе, выразившееся двумя капитальными фактами; запретительнымъ закономъ противъ пьянства и основаніемъ общества трезвости, которому покойный Luniер посвятилъ много труда. Это чисто французское движеніе нашло себѣ откликъ за границей, и страны, опустошаемыя алкоголизмомъ, продолжали борьбу съ упорствомъ, какъ разъ пропорціональнымъ сознанію бѣдствія, которому онѣ подвергались. Что же случилось потомъ? Во Франціи борьба страннымъ образомъ ослабѣла; за ея острымъ фазисомъ, соотвѣтствовавшимъ періоду, когда борьба съ алкоголизмомъ считалась почти обязанностью правительства, послѣдовалъ періодъ затишья, даже равнодушія. Это рвеніе продолжать борьбу мало по малу ограничилось тѣснымъ

кругомъ нѣсколько горячо убѣжденныхъ людей, но ихъ усилія остались одинокими, а, слѣдовательно, почти безплодными. Даже хорошіе результаты, полученные отъ примѣненія новыхъ законодательныхъ мѣръ, разсѣялись; запретительный законъ противъ пьянства пересталъ почти примѣняться, и его, повидимому, сдали въ архивъ. Этотъ законъ противъ пьянства можно, впрочемъ, считать несущественнымъ, такъ какъ онъ имѣетъ въ виду лишь публичное пьянство, какъ деморализующій актъ, но не можетъ помѣшать пьяницъ скрывать свой порокъ, чтобы избѣгнуть наказанія. За границей мы наблюдаемъ противоположное движеніе. Борьба съ алкоголизмомъ даже въ монархическихъ государствахъ, пріобрѣла постепенно возрастающую интенсивность. Въ настоящее время въ Англіи, Америкѣ, Швейцаріи, Швеціи, да и почти всюду, вопросъ объ алкоголизмѣ составляетъ постоянный предметъ заботъ не только для общественнымъ властей, но и для всѣхъ просвѣщенныхъ людей націи. Кромѣ обществъ трезвости и упорной пропаганды, мы видимъ возникновеніе специальныхъ учрежденій, частныхъ и общественныхъ, для лѣченія пьянства, убѣжищъ, гдѣ закоренѣлый алкоголикъ можетъ не только добровольно уединиться, но и быть тамъ задержаннымъ и запертымъ на законномъ основаніи въ цѣляхъ общественной пользы и безопасности. Въ этой борьбѣ съ алкоголизмомъ явились свои фанатики; воюя противъ алкоголя, они противопоставляли ему воду и сдѣлались поборниками полного воздержанія, не допуская употребленія никакихъ напитковъ, кромѣ воды.

Фанатики хороши, когда цѣль, которой они служатъ, возвышенна; на дѣлѣ же вышло то, что число потребителей воды такъ незначительно за границей, что о немъ не стоитъ и упоминать, а во Франціи ихъ считаютъ за курьезъ. Что же за причина подобнаго охлажденія къ борьбѣ противъ алкоголизма въ нашей странѣ? Значитъ ли это, что необходимость противопоставить преграду общественнымъ язвамъ, не такъ настоятельна, какъ въ другихъ мѣстахъ? Меньше ли сознаютъ ту опасность, кото-

рымъ подвергается нація отъ этого зла? Одни, повидимому, только врачи, гигиенисты, соціологи, сознають всю насущную важность этого вопроса и озабочены его разрѣшеніемъ общественное мнѣніе и симпатіи не за нихъ. Видя, съ какимъ малымъ рвеніемъ масса относится къ ихъ дѣлу, можно подумать, что этотъ вопросъ только еще нарождается, находится въ періодѣ изученія. И однако же мало соціальныхъ вопросовъ, которые были бы такъ зрѣлы и требовали бы болѣе быстраго разрѣшенія, чѣмъ вопросъ объ алкоголизмѣ. Истинная причина этого равнодушія общества заключается въ томъ, что массы слишкомъ мало знаютъ объ опасности злоупотребленія алкоголемъ, поэтому то не слѣдуетъ бояться громко обвинять тотъ непонятный скептицизмъ и индифферентизмъ, которые царствуютъ въ наше время. Интенсивность борьбы за существованіе, ея острота, неудачи для однихъ, счастливый исходъ для другихъ, дѣлаютъ изъ гражданина, который еще борется равно, какъ и изъ того, который уже достигъ цѣли, родъ эгоиста, мало по малу теряющаго изъ вида общее благо и приносящаго въ жертву, въ поискахъ за своимъ частнымъ благосостояніемъ, заботу о благосостояніи коллективномъ. Въ такомъ состояніи умовъ заключается, по нашему разумѣнію, причина равнодушія массъ по отношенію къ алкоголизму. Что касается до властей, представляющихъ націю, то остается пожалѣть, что слишкомъ частыя недоразумѣнія, чисто политическаго характера, обращаютъ въ ничто ихъ добрыя намѣренія относительно общественныхъ интересовъ. Было бы, однако, весьма необходимо отказаться хотя отчасти отъ столь предосудительнаго равнодушія, потому что на общество, сохраняющее такое отношеніе къ столь важному вопросу, можно смотрѣть какъ на сообщника зла, причиняемаго себѣ алкоголиками и какъ бы отвѣтственнаго члена за тѣ потери, которыя приносятъ ему тѣже алкоголики. „Чѣмъ менѣе, говоритъ Ваег, общество противится распространенію алкоголизма, тѣмъ болѣе оно способствуетъ увеличенію цифры преступленій преступниковъ; но, можно сказать прямо, помогаетъ увеличенію преступности, покровительствуя неумѣренности и

пытаясь извлечь изъ нея выгоду. „Какимъ образомъ признавать за обществомъ право карать преступленіе, совершенное подъ вліяніемъ алкоголя, если оно способствуетъ своимъ равнодушіемъ распространенію зла, ставшаго явно опредѣляющей причиною большого числа преступковъ? Тщетно было бы спорить о томъ, что человѣкъ, предавшійся пьянству, все же сохраняетъ свою свободную волю и что въ итогѣ онъ не является своей собственной жертвой, когда предается пьянству. Психологія болѣзненныхъ состояній учитъ насъ, что пьющій не всегда способенъ повелѣвать своей страстью, которая иногда порождена прирожденной мозговой слабостью. И развѣ мы не видѣли, въ какой ужасающей пропорціи наслѣдники алкоголика предназначены роковымъ образомъ предаваться алкоголическимъ излишествамъ. Какъ бы то ни было, но коллективное зло тѣмъ не менѣе громадно, и виновно то общество, которое позволяетъ укорениться этому злу. Алкоголизмъ представляетъ собою общественное самоубійство, покровительство которому нельзя ни чѣмъ оправдать. Когда выше мы указали на зрѣлость вопроса объ алкоголизмѣ, то мы имѣли въ виду результаты различныхъ административныхъ изслѣдованій, которыя указываютъ на ужасающее распространеніе алкоголизма. Въ 1830 году потребленіе алкоголя на человѣка въ годъ равнялось 1 литру 12. Въ 1885 оно равнялось 3 литрамъ 85.

Но надо замѣтить, что только восьмая часть населенія представляетъ настоящаго потребителя алкоголя, и что, слѣдовательно, количество, поглащаемое однимъ лицомъ, въ дѣйствительности въ восемь разъ превышаетъ то, которое указываетъ средняя цифра.

Въ двѣнадцать лѣтъ, съ 1874 до 1885 года, официальное употребленіе алкоголя увеличилось на половину. *Vochard* своими остроумными вычисленіями достигъ опредѣленія приблизительной стоимости ежегоднаго бюджета алкоголизма во Франціи. Эта язва стоитъ намъ (Франціи) болѣе полутора милліарда въ годъ, что составляетъ какъ

разъ цифру военного бюджета. Вотъ распредѣленіе цифръ по Rochard-у:

Цѣна потребленнаго алкоголя	128,298,384.
Дни потерянной работы	1,340,147,500.
Издержки содержанія и безработицы.	70,842,000.
Издержки на лѣченіе душевно-боль- ныхъ	2,652,912.
Издержки на подавленіе преступленій.	8,894,500.
Самоубійства, случайныя смерти	4,922,000.

И т о г о 1,555,757,296.

Claude (des Vosges), въ своемъ хорошо извѣстномъ отчетѣ о потребленіи алкоголя во Франціи въ 1885 году, оцѣниваетъ, во сколько обходится алкоголизмъ. Среднее потребленіе равнялось 1500000 гектолитрамъ алкоголя, соотвѣтствуя 3—4 милліонамъ гектолитровъ обыкновенной водки по 4 франка, что возвышало до 1600 милліоновъ франковъ издержки, несомыя по большей части бѣднымъ классомъ. Съ другой стороны мы заимствуемъ у Magnan'a синоптическую, неизданную таблицу, устанавливающую прогрессію помѣшательства въ его отношеніяхъ къ алкоголизму отъ 1887 года до 1890 года, въ приѣмномъ бюро Sainte-Anne, куда Парижъ посылаетъ почти всѣхъ своихъ душевно-больныхъ.

Алкоголизмъ и его вліяніе на душевныя болѣзни.

Пропорція на число поступающихъ,

Годы.		Число алко- голиковъ.	Число по- ступаю- щихъ.	Про- порція %.
1887	Алкоголическое помѣшательство delirium tremens, алкоголическій бредъ, хроническій алкогольизмъ	м. 418	1964	24—84
		ж. 58	1479	3—92
	Другія душевныя болѣзни, осложненныя алкогольизмомъ (итого).	м. 252	1964	13—13
		ж. 102	1479	6—89
1888	Алкоголизмъ и его вліяніе на другія душевныя болѣзни	м. 746	1964	37—98
		ж. 160	1479	10—81
	Алкоголическое помѣшательство delirium tremens, алкоголическій бредъ, хроническій алкогольизмъ	м. 477	2103	22—68
		ж. 88	1500	5—86
1889	Другія душевныя болѣзни, осложненныя алкогольизмомъ (итого).	м. 265	2103	12—60
		ж. 97	1500	6—46
	Алкоголизмъ и его вліяніе на другія душевныя болѣзни	м. 742	2103	35—28
		ж. 185	1500	12—33
1890	Алкоголическое помѣшательство delirium tremens, алкоголическій бредъ, хроническій алкогольизмъ	м. 521	2065	25—23
		ж. 128	1547	8—27
	Другія душевныя болѣзни, осложненныя алкогольизмомъ (итого).	м. 164	2065	7—94
		ж. 57	1547	3—68
1890	Алкоголизмъ и его вліяніе на другія душевныя болѣзни	м. 685	2065	33—17
		ж. 185	1547	11—95
	Алкоголическое помѣшательство:	м. 472	1681	28—07
		ж. 107	1317	8—12
1890	Другія душевныя болѣзни, осложненныя алкогольизмомъ (итого).	м. 125	1681	7—43
		ж. 46	1317	3—49
1890	Алкоголизмъ и его вліяніе на другія душевныя болѣзни	м. 597	1681	35—57
		ж. 153	1317	11—61

Эта таблица показываетъ, что въ Парижѣ, въ частности, пропорція алкоголиковъ поднялась за четыре года для мужчинъ съ 24⁰/₀ на 28⁰/₀, а для женщинъ съ 3⁰/₀ до 8⁰/₀.

По поводу прогрессивнаго увеличенія потребленія алкоголя и его гибельныхъ послѣдствій мы не можемъ не остановиться на минуту для того, чтобы обратить вниманіе на весьма интересную работу ¹⁾ Lunier. Эта работа, вся наполненная документами, которые доставлены финансовымъ управленіемъ и врачами убѣжищъ, терпѣливо собранными и ученымъ образомъ комментированными самимъ Lunier, опредѣляетъ вопросъ въ 1872 году, т. е., въ ту эпоху, когда борьба противъ алкоголизма, въ которой Lunier считается однимъ изъ самыхъ ярыхъ поборниковъ, была въ самомъ разгарѣ. Авторъ привелъ цѣлый рядъ синоптическихъ таблицъ, въ которыхъ наглядно показаны для каждаго департамента: съ одной стороны, годовое потребленіе на человѣка, въ 1849 и 1869 годахъ, вина и алкоголя, а съ другой стороны пропорція случаевъ алкоголическаго помѣшательства въ продолженіи десяти лѣтъ. Lunier констатировалъ, что на всѣхъ пунктахъ французской территоріи спиртные напитки стремились вытѣснить собою мало по малу натуральные, и что фабрикаціи алкоголя, потребляемыя сперва только въ нѣкоторыхъ департаментахъ сѣвера, стремились въ теченіи двадцати лѣтъ войти все въ большее употребленіе по всей Франціи. Съ 1849 по 1869 годъ потребленіе алкоголя почти удвоилось, оно въ то время равнялось 2 литрамъ 54 на человека. Въ тотъ же періодъ, или скорѣе, съ 1857 по 1869 годъ, относительное число случаевъ алкоголическаго помѣшательства увеличилось на 59⁰/₀ у мужчинъ и на 52⁰/₀ у женщинъ. „Въ департаментахъ, которые не выдѣлываютъ ни вина, ни сидра, говоритъ Lunier, которыя занимаются произведеніемъ алкоголя, ежегодное потребленіе

¹⁾ Lunier: *Durôle qué jouent les boissons alcooliques dans l'augmentation du nombre des cas de folie et de suicide.* Paris. 1872.

послѣдняго увеличилось за двадцать лѣтъ съ 3,46 литръ до 5 литровъ на человѣка. Въ этихъ же самыхъ департаментахъ пропорція алкоголическихъ помѣшательствъ возросла съ 9,72 до 22,31% у мужчинъ и съ 2,77 до 4,14% у женщинъ. Въ департаментахъ, невоздѣлывающихъ винограда, но производящихъ одновременно сидръ и алкоголь, потребление алкоголя на человѣка возросло за двадцать лѣтъ съ 5,50 литровъ до 8,50 литръ. Въ этихъ департаментахъ пропорція алкоголическихъ помѣшательствъ, уже высокая въ 1856 году, удвоилась для мужчинъ и незначительно повысилась для женщинъ. Въ департаментахъ, которые не выдѣлываютъ ни вина, ни алкоголя, но производятъ сидръ, потребление алкоголя, равнявшееся въ 1847 году лишь въ 2,43 литръ, въ 1868 году доходитъ до 4,08 литра. Въ этихъ-то департаментахъ пропорція случаевъ алкоголическаго помѣшательства достигла наивысшей цифры, особенно у женщинъ. Она была уже въ 1856 году 16,44%. въ 1860 она равнялась 28,53%.

Въ департаментахъ, не производящихъ ни сидра, ни вина, ни алкоголя, потребление алкоголя возросло съ 1,49 литра до 2,69 литровъ. Пропорція алкоголическихъ помѣшательствъ повысилась съ 7,37 до 10,25%. Въ тѣхъ департаментахъ, которые выдѣлываютъ и вино, и винный алкоголь, потребление равнялось 0,53 литра въ 1848 году, въ 1868 году оно составляло всего 1 литръ на человѣка. Число алкоголическихъ помѣшательствъ возросло лишь съ 7,63% до 11,40%.

Душевные болѣзни, слѣдующія за излишествами въ напиткахъ, сравнительно рѣдки у женщинъ. Въ департаментахъ, приготовлявшихъ вино и алкоголь для промышленности, потребление алкоголя, уже высокое въ 1848 году, почти удвоилось за двадцать лѣтъ. Сравнительное число алкоголическихъ помѣшательствъ удвоилось у мужчинъ и увеличилось у женщинъ въ пропорціи 5:7. Въ департаментахъ, выдѣлывающихъ вино, но не фабрикую-

шихъ алкоголь, ежегодное потребление алкоголя повысилось за двадцать лѣтъ съ 1,75 литръ до 3,92 литра на человѣка тамъ, гдѣ употребляютъ сидръ, и съ 0,69 литра до 1,30 литра въ другихъ. Въ первыхъ алкоголическія помѣшательства возросли у мужчинъ въ пропорціи 20:23, а во вторыхъ—въ пропорціи съ 9,60, до 16⁰/₀. У женщинъ въ обоихъ группахъ департаментовъ увеличеніе было лишь съ 2⁰/₀ до 2,60⁰/₀.

Такимъ образомъ, по Lunier, потребление алкоголя и сравнительное число алкоголическихъ помѣшательствъ, при прочихъ равныхъ обстоятельствахъ, особенно увеличилось въ департаментахъ, выдѣлывающихъ и потребляющихъ сидръ. Въ нѣкоторыхъ департаментахъ, гдѣ сравнительно много пьютъ бѣлаго вина и мало спиртныхъ напитковъ, какъ, на примѣръ, въ Вандеѣ, алкоголическія помѣшательства столь-же обыкновенны, какъ и въ тѣхъ, гдѣ главнымъ образомъ потребляютъ алкоголь; но въ первыхъ, въ противоположность тому, что происходитъ во вторыхъ, алкоголическія помѣшательства сравнительно рѣдки у женщинъ. Таково было положеніе дѣлъ въ 1869 году. Въ 1872, когда Lunier напечаталъ свой трудъ, оно уже стало серьезнѣе и породило то положеніе соціальной обороны, о которомъ мы говорили выше.

Не смотря на то, что это движеніе страннымъ образомъ замедлилось, не надо забывать, что положеніе дѣла становилось все болѣе и болѣе серьезнымъ; съ 1870 года видимо возростали въ огромныхъ размѣрахъ и цифра производства, и цифра потребления алкоголя, въ особенности промышленнаго, самаго ядовитаго и самаго опаснаго. Въ настоящее время считаютъ, что сверхъ официальной цифры производимаго алкоголя, существуетъ около 500000 винокуровъ, приготавливающихъ его домашнимъ образомъ, которые пускаютъ въ обращеніе огромное количество алкоголическихъ продуктовъ, болѣе или менѣе очищенныхъ, всякаго происхожденія, ускользающихъ отъ налога. вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилась и

сравнительная цифра помѣшательствъ алкоголическаго происхожденія, точно такъ же, какъ и число преступленій, совершенныхъ подъ вліяніемъ алкоголя. Уже въ 1877 году въ другой, весьма важной работѣ, гдѣ онъ изучилъ во всей Франціи вообще и въ каждомъ изъ департаментовъ отдѣльно, производство и потребление вина, сидра, пива и алкоголя и сгруппировалъ полученные результаты въ рядъ синоптическихъ таблицъ и раскрашенныхъ картъ, сравнивъ эти результаты съ тѣми, которые были почерпнуты изъ неизданныхъ статистическихъ документовъ, Lunier писалъ, что пропорціи обвиненныхъ за публичное пьянство и пропорція случаевъ сумасшествія, самоубійствъ или случайной смерти, вызванной излишествами въ напиткахъ, были постоянно прямо пропорціональны потребленію алкоголя, а именно потребленію алкоголя промышленнаго и обратно пропорціональны потребленію вина. Отношеніе, существующее между уровнемъ преступности и алкоголизмомъ, всегда, впрочемъ, поражало различныхъ авторовъ, которые занимались этимъ вопросомъ. Въ настоящее время это доказано самымъ убѣдительнымъ образомъ, сознается, какъ нельзя лучше, и на этотъ фактъ обращено вниманіе не только во Франціи, но и за границей. Въ 1834 году въ Англіи спеціальная коммиссія, назначенная англійскимъ парламентомъ, констатировала, что увеличеніе и уменьшеніе преступности пропорціонально увеличенію или уменьшенію потребленія алкоголическихъ напитковъ. „Въ памятную эпоху, говоритъ Peeters', когда удивительное вліяніе отца Мэтью уменьшило въ пятилѣтній періодъ (1838—1842) на 50% потребленіе водки, цифра важныхъ проступковъ упала съ 64000 до 47000; вмѣсто 59 смертныхъ казней была совершена лишь одна.

Въ Швеціи тотъ же результатъ: уменьшеніе числа преступниковъ и процессовъ особенно замѣтно со времени примѣненія закона о напиткахъ 1855 года ¹⁾. Въ Ирлан-

¹⁾ Эти цифры и слѣдующія цитированы Peeters'омъ.

ді, говорить Ваег, всѣ учиненныя преступленія, за исключеніемъ аграрныхъ, имѣють связь съ злоупотребленіемъ спиртными напитками. Изъ 1129 убійствъ совершенныхъ въ Франціи въ періодъ отъ 1806 по 1829 годъ, 446 были совершены вслѣдствіи ссоръ и споровъ въ кабакахъ. Изъ 3641 осужденныхъ, находившихся въ тюрьмахъ Бельгіи къ 31 декабря 1849 года, 27⁰/₀ предавались излишеству въ напиткахъ.

Въ Голландіи ¹⁵/₁₆ преступленій совершены вслѣдствіе злоупотребленій джиномъ. По словамъ Ваёг'а ¹), въ нѣмецкихъ тюрьмахъ было 32837 заключенныхъ, изъ которыхъ считалось 13706 пьяницъ или 41,7⁰/₀, изъ коихъ 29,1⁰/₀ пьющихъ случайно и 19,6⁰/₀ обычныхъ пьяницъ. Мы заимствуемъ у того же автора.

¹) Ваёр Der Alcoolismis. Berlin.

(По Peeters'у) интересную таблицу, которая хорошо указывает отношенія между преступленіями и пьянствомъ.

Отношеніе къ преступности къ пьянству.

А) Въ смиренныхъ домахъ для мужчинъ.

Родъ преступленій.	Итогъ.	Между ними находилось.		Между пьящими считалось:			
		Пьющихъ.	%	Случайныхъ.	%	Привычныхъ.	%
Убийство	514	237	46,1	139	58,6	98	41,4
Человѣкоубійство	348	220	63,2	129	58,6	91	41,4
Покушеніе на убійство	252	128	50,8	78	60,9	50	39,1
Воровство со взломомъ и грабежъ на большихъ дорогахъ	898	618	68,8	353	57,1	265	42,9
Воровство	10033	5212	51,9	2513	48,2	2699	51,8
Раны	773	575	74,5	418	72,7	157	27,3
Поджоги	804	383	47,6	184	48,0	199	52,0
Злоупотребленіе довѣріемъ	590	157	26,6	82	52,2	75	47,8
Покушенія противъ нравственности, изнасилованіе	954	575	60,2	352	61,2	223	38,8
Различныя проступки	1689	712	42,2	358	50,2	354	49,8

В) Обыкновенныя тюрьмы для мужчинъ.

Воровство	3282	1048	32,0	666	63,5	982	36,5
Раны	1130	716	63,4	581	81,1	135	18,9
Раны съ нападеніемъ	48	28	58,3	16	57,3	12	43,8
Сопротивленіе властямъ	652	499	76,5	445	89,0	54	11,0
Нарушеніе семейнаго мира	411	223	54,2	210	94,2	13	5,8
Покушенія противъ нравственности	200	154	77,0	113	73,3	41	26,7
Мошенничество, подлогъ, растрата	786	194	24,7	111	57,2	83	42,8
Возмущеніе, нарушеніе общественной тишины	34	18	52,9	12	66,6	6	33,3
Поджоги	23	11	48,0	5	45,4	6	54,6
Различныя проступки	826	433	52,4	306	70,7	127	29,3

Причины алкоголизма. Если бы возможно было совершенно точно указать на причины алкоголизма, то это знание послужило бы весьма драгоценным приобретением для науки, потому что профилактика, которая одна может дать хорошие результаты, должна бороться с корнем зла. Но в настоящее время эта задача наполненная неизвестными и мы ее лишь коснемся. Если пьянство считалось порокомъ всѣхъ временъ, то можно сказать, что алкоголизмъ является главнымъ образомъ одной изъ болѣзней нашего вѣка. Зло приняло во всякомъ случаѣ быстро возрастающіе размѣры. Какъ на одну изъ *первыхъ причинъ* увеличивающагося пьянства можно указать на распространение алкоголя и бродящихъ напитковъ во всѣхъ классахъ общества; этому распространению благоприятствуютъ и даже поражаютъ его успѣхи нашей современной цивилизаціи, благодаря крайнему расширенію промышленности. Такимъ образомъ прогрессъ иногда можетъ считаться опасностью, въ случаѣ, если онъ не распределенъ мудро и однообразно между всѣми элементами, способными прогрессировать, и такимъ образомъ онъ содѣйствуетъ отчасти общественному неуравновѣшенію. Успѣхи торговли, ея распространение, заставили алкоголь проникнуть въ нѣдра первобытныхъ народовъ. Вкусъ къ вину, напитку, нѣкогда бывшему удѣломъ богатыхъ людей, распространился повсюду; оно стало обычнымъ напиткомъ. Эта потребность, которая можетъ быть названа по истинѣ искусственной, дала новый толчокъ, новую жизнь производству бродящихъ напитковъ. Такъ какъ спросъ превышалъ предложеніе, и въ то же время страны, производящія вино, были разорены филлоксерой, то натуральные вина подвергались фальсификаціи, и даже ихъ стали фабриковать цѣликомъ, а затѣмъ занялись дистиллировкой алкоголя всевозможнаго происхожденія съ двойною цѣлью: удовлетворить небогатыхъ потребителей и снабжать жителей странъ, мало благоприятныхъ винодѣлію. Освобожденіе отъ права дозволенія на продажу, благодаря закону 2-го Августа 1872 года, а позже привилегіи, которыя далъ законъ 1875 г. винокурамъ домашняго производства,

увлекли свободного производителя на наклонную плоскость, которая долженствовала стать гибельной для общественного здоровья. Легко прослѣдить развитіе алкоголизма параллельно съ развитіемъ промышленности. Мы видѣли, какъ мало по малу возрасло число кофеенъ и кабаковъ; они появляются теперь даже въ самыхъ отдаленныхъ деревняхъ. Наконецъ большіе центры, наиболѣе дѣятельные, сдѣлались также центромъ алкоголизма. Къ начальнымъ причинамъ алкоголизма, прибавились и побочныя. Одно изъ нихъ заключается въ слишкомъ долгомъ равнодушіи, которое высказали различныя правительства по отношенію къ вреду, причиняемому алкоголемъ. Причиною, допустившею это зло, была слишкомъ большая свобода, предоставленная фабрикаціи, фильсификаціи, распространенію и потребленію ядовитаго вещества, повсемѣстно признаннаго вредящимъ общественному здоровью. Законы, стремящіеся къ подавленію пьянства, были провозглашены въ нѣкоторыхъ странахъ, но они оказались недостаточными, а главное слабо примѣняемыми. Изъ этого вытекаетъ, что ядъ, разлагающее дѣйствіе котораго на расу было подтверждено опытомъ, оказался предоставленнымъ въ свободное распоряженіе добровольныхъ алкоголиковъ и въ особенности безсознательныхъ.

Еще и другія причины помогаютъ распространенію и процвѣтанію алкоголизма: въ иныхъ странахъ— невѣжество низшихъ классовъ народа, а въ странахъ болѣе культурныхъ,—спеціальное невѣжество народонаселенія по отношенію къ гибельнымъ дѣйствіямъ алкоголя, степень полезности котораго даже (такъ велика сила привычки) не оспариваютъ. Онѣ заключаются еще въ недостаткѣ гигиены и дурномъ воспитаніи, въ плохомъ питаніи бѣдныхъ классовъ, въ иныхъ утомительныхъ профессіяхъ, слишкомъ плохо вознаграждаемыхъ, настоящей каторгѣ нашего свободного общества, наконецъ въ самомъ пауперизмѣ, который вообще способствуетъ развитію всѣхъ причинъ общественнаго упадка. Вопросъ объ отношеніяхъ между алкоголизмомъ и пауперизмомъ обсуждался часто,

и, дѣйствительно, это весьма важный вопросъ. Если пауперизмъ порожденъ или, лучше сказать, поддерживается алкоголизмомъ, то бесполезно искать далеко средствъ исцѣленія этой своего рода общественной проказы, онѣ вполне найдены: устраните алкоголь. „Если бы можно было, говорить Coste, излѣчить этотъ ужасный порокъ (пьянство), который прицѣпляется къ корнямъ всѣхъ реформъ и дѣлаетъ ихъ бесплодными, то всѣ благодѣтельныя мѣры, предпринимаемыя для его искорененія сдѣлались бы такъ удачны, что социальная проблема была бы почти совершенно рѣшена“. Г. Вагон, первый лауреатъ конкурса Перейры, распредѣлил на три разряда то, что онъ называетъ причинами пауперизма и въ первую серію заключаетъ причины, которыя зависятъ отъ самого человека; главная изъ нихъ — пьянство.

„Но, спрашиваетъ г. Coste, ¹⁾ представляетъ ли алкоголизмъ причину въ собственномъ смыслѣ слова? Не должно ли въ немъ видѣть скорѣе выдающуюся черту пауперизма, симптомъ, какъ сказалъ бы врачъ. Дѣйствительно, если прослѣдить интересныя соображенія, представляемыя тѣмъ же авторомъ, то ясно окажется, что если алкоголизмъ есть симптомъ пауперизма, то онъ также симптомъ зажиточности.

„Алкоголизмъ, говоритъ онъ, вытекаетъ изъ зажиточности точно такъ же, какъ и изъ нищеты, потому что онъ имѣетъ многочисленныя причины матеріальнаго и моральнаго свойства“. Онъ возрастаетъ то пропорціонально нищетѣ, то пропорціонально богатству. Въ дѣйствительности, алкоголизмъ представляетъ и причину и слѣдствіе пауперизма. Эти двѣ точки образуютъ заколдованный кругъ; первый порождаетъ второй, а второй способствуетъ поддержанію перваго. Для насъ остается доказаннымъ въ настоящую минуту, что алкоголизмъ находитъ въ нищетѣ сильную поддержку къ развитію.

¹⁾ Y. Coste. Les gestions sociales contemporaines. Paris. 1886.

Рядомъ съ вліяніемъ пауперизма и въ зависимости отъ нравовъ, надо поставить вліяніе извѣстныхъ профессиональныхъ привычекъ, глубоко укоренившихся въ рабочемъ сословіи. Ихъ значеніе не ускользнуло отъ Медицинской Академіи, когда она въ 1871 году одобрила мнѣніе, долженствующее быть опубликованнымъ, объ опасностяхъ чрезмѣрнаго употребленія алкоголическихъ напитковъ. Въ 23-мъ параграфѣ было указано на то обстоятельство, что „нѣтъ ни одной лѣчебницы для душевно-больныхъ, которая не насчитывала бы извѣстнаго числа пенсіонеровъ, причиною помѣшательства, коихъ была столь, повидимому, безвредная привычка, какъ выпивка натоцакъ“. Извѣстно, насколько рабочій привыченъ къ этой выпивкѣ, — онъ не пойдетъ въ мастерскую, не „заморивши червячка“ въ компаніи съ товарищами; время отдыха онъ проводитъ опять таки за стаканомъ сквернаго вина или алкоголя. Укажемъ еще на гибельную привычку, вошедшую въ обычай, а именно „понедѣльничать“; наконецъ, множество сдѣлокъ рѣшается лишь со стаканомъ въ рукѣ. Эти мелочи, такія ничтожныя на первый взглядъ, являются важной причиною распространенія алкоголизма и заслуживаютъ того, чтобы о нихъ упомянули спеціально. Алкоголизмъ находитъ себѣ еще могущественную поддержку въ состояніи нѣкотораго умственнаго вырожденія, истощеннаго борьбою за существованіе народонаселенія. Главными характеристическими чертами этого состоянія являются постоянная погоня за всевозможными средствами для умственнаго возбужденія, за всѣми страстными и грубыми наслажденіями, извѣстный упадокъ вкуса, въ особенности эстетическаго, состоянія деморализаціи, не ускользающее отъ наблюдателя. Наконецъ, наслѣдственность присоединяется ко всѣмъ предыдущимъ причинамъ; она дѣйствуетъ тѣмъ болѣе энергично, что она фатальна, — страсть къ крѣпкимъ напиткамъ передается отъ отца къ сыну, во многихъ случаяхъ часто все усиливаясь. Вслѣдствіе соединеннаго дѣйствія всѣхъ этихъ причинъ, алкоголизмъ, по истинѣ, помимо нѣкоторыхъ случаевъ, становящихся все болѣе и болѣе рѣдкими, можетъ быть разсматриваемъ, какъ пе-

чальная привилегія индивидуума, находящагося въ особенномъ умственномъ состояніи. Долгое время отравляясь по немногу и сдѣлавшись въ силу хода вещей жертвой утонченной промышленности, пьющій не можетъ не знать, что онъ отравляется; его умственное состояніе, — результатъ многочисленныхъ наслѣдственныхъ специальныхъ превращеній, повидимому, предрасполагаетъ его пить. Вкусъ къ крѣпкимъ напиткамъ не врожденъ первобытному человѣку; онъ, какъ мы видѣли, пріобрѣтается мало по малу и впослѣдствіи цѣликомъ передается по наслѣдству. Алкоголь производитъ сначала нѣкоторое умственное возбужденіе, которое нравится человѣку, и онъ старается снова его воспроизвести; потомъ является привычка, эта великая властительница, если она не встрѣчаетъ противодѣйствія; ея укорененію помогаютъ невѣжество однихъ, отсутствіе нравственныхъ понятій, или воли у другихъ.

Въ настоящее время алкоголики набираются частью между потомками пьющихъ, частью между неуравновѣшенными. Таковы набросанныя въ крупныхъ чертахъ причины алкоголизма; нравственныя, интеллектуальныя, соціальныя и матеріальныя, онѣ безчисленны. Успѣхи торговли и промышленности и ихъ представители: кабакъ и домашній винокуръ; ихъ паразитъ — поддѣлка; нищета, деморализація и отсталость массъ, порочныя профессиональныя привычки, умственное вырожденіе, беззаботность правительствъ и общества; естественныя причины, препятствующія развитію виноградниковъ, болѣзни винограда, и проч. и проч., вотъ факторы, которыхъ надо побороть, устранить, измѣнить или отклонить. Это геркулесовская работа, для исполненія, которой требуется содѣйствіе всѣхъ живыхъ силъ націи. Этого краткаго изложенія этиологіи алкоголизма достаточно для того, чтобы почувствовать, какъ глубоко пустила корни язва, которая какъ термитъ глухо, медленно и вѣрно дѣлаетъ свое дѣло общаго разрушенія. Она подкапывается подъ основаніе и кончитъ уничтоженіемъ раньше, чѣмъ обратятъ на это вниманіе, громадной суммы единицъ, правильная кооперація, кото-

рыхъ должна выражаться національнымъ равновѣсіемъ. И такъ, нельзя утверждать, что вопросъ еще не созрѣлъ. Онъ созрѣлъ всюду, и для Франціи наступилъ моментъ вознаградить потерянное время, принявъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ алкоголизмомъ вмѣстѣ съ тѣми государствами, которыя посвящаютъ на это свои силы. Профилактика этого зла представляетъ собою проблему съ многосторонними фазисами, и было бы бесполезно искать одного средства для ея разрѣшенія; панацеи, которая исцѣлила бы націю отъ алкоголизма во всѣхъ случаяхъ, никогда не можетъ существовать. Какъ и всѣ соціальныя проблемы, и эта проблема весьма сложная, а потому и рѣшеніе ея тоже сложно. Профилактика индивидуальная и общественная, какъ для настоящаго, такъ и для будущаго, — таковы общія задачи. Остерегаться и предупреждать людей противъ злоупотребленія крѣпкими напитками и такимъ образомъ устранять гибельныя дѣйствія алкоголя; предупреждать специально дѣйствіе алкоголя, такъ называемаго фабричнаго, ограничивая или даже запрещая его употребленіе и сбытъ, значить, занимаясь индивидуальнаго охраненіемъ, способствовать въ то же время косвеннымъ путемъ гарантіи будущности общества. Защита общества представляетъ верховный и настоятельный интересъ, она требуетъ мѣръ спеціальныхъ, дѣятельныхъ, которыя всегда будутъ насущною потребностью, пока существуютъ пьяницы; съ этой то точки зрѣнія и надо смотрѣть прежде всего на дѣло по нашему мнѣнію; необходимо убѣдиться въ томъ, что бороться противъ алкоголизма, этого соціальнаго зла, значить содѣйствовать предохраненію, защитѣ общества. Ввести въ употребленіе мѣры защиты, это опять таки значить заниматься профилактикой, т. е., понимать ее въ самомъ обширномъ смыслѣ слова. Алкоголизмъ представляетъ весьма большую опасность для массъ; объ этомъ слѣдуетъ проповѣдывать во всеуслышаніе, и сдѣлать изъ этого нѣкотораго рода общій лозунгъ для всѣхъ сражающихся. Но тутъ то обнаруживается одна изъ важныхъ сторонъ насъ занимающей проблемы: она имѣетъ отношеніе къ столькимъ предметамъ,

столько уважительныхъ интересовъ можетъ быть задѣто ея, что необходимо отыскать, если возможно, почву для соглашенія и установить предѣлы взаимныхъ уступокъ. Но не нужно смущаться этимъ: искоренить общественное зло нельзя безъ того, чтобы не задѣть множества отдѣльныхъ единицъ, и поэтому необходимо быть готовымъ на громадныя жертвы, когда этого требуетъ общій интересъ. Надо, наконецъ, сѣумѣть подвести итогъ, во сколько обходится алкоголизмъ, и какая получится прибыль для народонаселенія отъ его уничтоженія. Въ числѣ жертвъ, которыя требуется приносить для борьбы съ этимъ общественнымъ зломъ, надо считать посягательство даже на индивидуальную свободу. Этотъ принципъ долженъ быть провозглашенъ во всеуслышаніе, потому что, чѣмъ больше размышляешь, тѣмъ больше убѣждаешься, что дѣйствительныя мѣры, предпринимаемыя противъ алкоголизма, всѣ, болѣе или менѣе, ограничиваютъ индивидуальную свободу гражданъ. Но ограничительныя мѣры, и даже подавляющія, примѣнимы лишь въ томъ случаѣ, если онѣ настоятельно вызываються общимъ интересомъ, который долженъ стоять выше частнаго, по крайней мѣрѣ для сторонниковъ соціального единства. По всей вѣроятности иллюзія думать, что посредствомъ одного лишь убѣжденія можно привести родъ человѣческой къ рѣшенію отказаться отъ ядовитаго вещества, употребленіе котораго глубоко вошло въ его нравы, привычки, приобрѣло надъ нимъ непобѣдимую силу, сдѣлавшись безсознательнымъ влеченіемъ, происхожденіе котораго кроется въ его наслѣдственныхъ приобретеніяхъ. Уничтожить очарованіе или помѣшать наивному или легкомысленному попасть въ ловушку,—вотъ два сильнѣйшихъ средства, къ которымъ поневолѣ придется прибѣгнуть, и, вѣроятно, это случится тогда, когда страна будетъ твердо убѣждена въ обширности зла и пожелаетъ покончить съ нимъ. Извѣстно, въ самомъ дѣлѣ, на сколько трудно бороться противъ старинныхъ предразсудковъ. Искорененіе привычекъ къ употребленію алкоголя потребуетъ многихъ лѣтъ упорнаго труда при условіи, что за него горячо примется все общество. Об-

щества трезвости употребили всевозможныя мѣры для достиженія цѣли; нѣкоторыя изъ нихъ даже прикрылись религіознымъ знаменемъ и сдѣлали изъ войны съ алкоголизмомъ настоящій крестовый походъ. Они имѣли нѣкоторый успѣхъ, по крайней мѣрѣ, за границей. Но ихъ благородныя попытки, во Франціи въ особенности, потерпѣли неудачу передъ силой инерціи и приобрѣтенныхъ привычекъ. Они могли имѣть успѣхъ среди нѣкоторыхъ умовъ, увлекшихся зломъ въ моментъ отчаянія и надъ которыми чудесное еще могло имѣть власть; они дѣйствовали на тѣхъ, кто былъ еще доступенъ религіозному вѣрованію но для большинства, для тѣхъ, которые не вѣруютъ и, по всей вѣроятности, и впредь не повѣрятъ, необходимо другое оружіе. Итакъ, повторяемъ, потребуются тяжелыя жертвы, но надо рѣшиться прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ, ограничить свободу нѣкоторыхъ, чтобы охранить интересы всѣхъ. Соображенія общаго порядка, даже патріотическія требуютъ строгихъ и даже ограничительныхъ мѣръ, чтобы не сказать, репрессивныхъ. Слѣдуетъ вникнуть въ значеніе слова свобода, чтобы умѣть во время ограничить ее для нѣкоторыхъ членовъ. Уважать свободу каждаго индивидуума во что бы то ни стало, не что иное, какъ пустая иллюзія, и не слѣдуетъ забывать, что она уже ограничена обязанностями одного члена къ другимъ, и что, слѣпо допуская свободу дѣйствія каждаго, мы заставляемъ страдать все общество. Постараемся теперь изучить, насколько возможно короче, главныя системы, которыя проповѣдывались для искорененія алкоголизма.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О налогѣ на алкоголь.

СОДЕРЖАНІЕ: давность этого налога; его законность; фабричный алкоголь есть настоящій врагъ, съ которымъ надо бороться. Развитие алкоголизма въ его отношеніяхъ съ производствомъ алкоголя; болѣзни винограда; уменьшеніе производства вина и его послѣдствія: фабрикованные алкоголи; домашніе винокуры и ихъ опасность. Цифры производства алкоголя; заграничный алкоголь; фальсификація напитковъ и сдобриваніе вина. Справедливость налога; различныя возраженія, интересы казны и интересы общественнаго здоровья.

Первая мысль возникшая въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, была конечно, та, что слѣдуетъ если не совершенно запретить употребленіе спиртныхъ напитковъ, то, по крайней мѣрѣ, сильно обложить ихъ налогами. Эта мѣра влекла за собой двойное послѣдствіе, удачное въ обоихъ случаяхъ: выгоду для казны, которая нашла въ этомъ налогѣ новые источники доходовъ и выгоду для общественнаго здоровья, такъ какъ налогъ долженъ былъ вести за собою, по крайней мѣрѣ теоретически, уменьшеніе потребленія вещества обложеннаго высокимъ налогомъ, Налогъ на крѣпкіе напитки былъ уже давнишнимъ; и дѣйствительно, онъ вполне законенъ: „Вещество предназначенное для употребленія говоритъ Claude (des Vosges), тѣмъ сильнѣе должно быть облагаемо налогомъ, чѣмъ болѣе опаснымъ оно признано, и даже потребленіе его подлежитъ ограниченію“. Въ этомъ, дѣйствительно, заключается истинный принципъ практи-

ческаго налога: облагать пошлинами предметы роскоши и предметы вредные для здоровья. Между прочимъ случилась странная вещь: именно въ силу самой практичности этого превосходнаго принципа, но вслѣдствіе печальнаго смѣшенія понятій, мало по малу установившемуся въ умахъ относительно алкоголя и бродящихъ напитковъ (смѣшеніе, которыхъ заставило обложить и вино, и алкоголь однимъ и тѣмъ же налогомъ), вѣроятно обязаны мы главнымъ образомъ успѣхамъ алкоголизма. Указы и регламенты 1680 — 1717 и 1718 г.г. объявляютъ уже объ установленіи налога на водку съ цѣлью помѣшать ея большому употребленію.

Революція уничтожила эти налоги, которые были восстановлены въ 1804 году. Со времени этой эпохи судьбы налога на алкоголь и спиртные напитки были различны. Налогъ прогрессивно росъ до нашихъ дней и въ настоящее время онъ весьма тяжелъ; на это нельзя было бы жаловаться, если бы, какъ мы говорили выше, онъ не обрушивался слѣпо на напитки, такъ называемые натуральные и гигиеническіе наравнѣ съ напитками для здоровья. Дѣйствительно, не надо забывать, что въ настоящее время именно алкоголь преимущественно представляетъ врага, съ которымъ надо бороться. Алкоголизмъ, это фактъ уже доказанный, развивался параллельно съ потребленіемъ промышленнаго алкоголя. Въ скандинавскихъ государствахъ, гдѣ потребляется исключительно картофельная водка, алкоголизмъ достигъ наибольшей интенсивности, и если въ другихъ странахъ сѣвера онъ точно такъ же истребляетъ много жертвъ, то это зависитъ отъ того, что тамъ торгуютъ хлѣбной и свекловичной водкой. Но вопросъ становится еще болѣе яснымъ, если мы ограничимся Франціей, какъ это сдѣлалъ Lunier, который показалъ въ своихъ таблицахъ, что проступки и преступленія, проистекавшіе отъ злоупотребленія алкоголическими напитками, были прямо пропорціональны употребленію алкоголя, добываемаго не изъ вина. И дѣйствительно, именно въ нашихъ не производящихъ вина департаментахъ про-

является всего чаще алкоголизм¹⁾. До 1860 года слово *алкоголизм* было, говорит Lancelleaux, почти незнакомо врачамъ; извѣстно, что со времени этой эпохи производство алкоголя сдѣлало гигантскіе успѣхи. Пропаганда противъ употребленія алкоголя начинается у насъ (во Франціи) около 1870 года. Въ 1871 году открываются въ Медицинской Академіи достопамятныя пренія объ алкоголизмѣ и его опасныхъ послѣдствіяхъ. Bergeron представилъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ докладовъ, къ которому мы возвратимся впослѣдствіи. Въ 1873 году, по инициативѣ Fr. Kussel, Національное Собраніе вотировало законъ, стремящійся къ подавленію публичнаго пьянства; около той же эпохи, благодаря неутомимой дѣятельности Lunier, было основано во Франціи первое общество трезвости. Въ 1872 г. Lunier напечаталъ важную работу относительно роли, какую играютъ алкоглическіе напитки въ увеличеніи числа случаевъ сумашествія и самоубійства, а въ 1873 работу о происхожденіи и дѣятельности обществъ трезвости. Съ тѣхъ поръ трудовъ, трактующихъ по этому вопросу, не перечесть. Забота объ искорененіи алкоголизма становится, дѣйствительно, дѣломъ государства; когда въ 1886 году на парламентскую комиссію была возложена обязанность произвести изслѣдованіе объ употребленіи алкоголя, какъ съ точки зрѣнія здоровья и нравственности такъ и съ точки зрѣнія доходовъ казны, комиссія выражала свои мнѣнія чрезъ посредство органа Claude (des Vosges). До тѣхъ поръ, фактъ достойный замѣчанія, почти одни только финансовыя соображенія занимали правительство, когда дѣло шло объ алкоголѣ. Разсмотримъ вкратцѣ послѣдовательность главныхъ событийъ, сопровождавшихъ развитіе алкоголизма во Франціи, въ особенности за послѣднія двадцать лѣтъ.

Такимъ образомъ мы увидимъ, какую капитальную роль игралъ алкоголь, и поймемъ, почему этотъ продуктъ

¹⁾ Claude des Vosges. Rapport au sénature la consommation de l'alcool en France 1886.

въ особенности долженъ быть обложенъ большимъ налогомъ.

Болѣзни обрушились на виноградники, филоксеры уничтожила большую часть нашихъ плантацій на югѣ Франціи, и производство вина уменьшилось въ значительной степени. Такъ какъ потребление не уменьшилось соотвѣтственно уменьшенію производства, а, напротивъ, мнимыя потребности, созданныя цвѣтущимъ нѣкогда положеніемъ, становились все болѣе настоящими, то на сцену выступила промышленность. Чтобы удовлетворить увеличивающемуся спросу и чрезмѣрному потребленію, она ввела мало по малу въ обращеніе продукты дистиляціи всевозможнаго происхожденія, — ядовитые, опасные уже потому, что способы ректификаціи были еще не совершенны и мало извѣстны. Такимъ образомъ промышленность дала первый толчекъ алкоголизму.

Вмѣстѣ съ этимъ развилась подъ покровомъ свободы производства тайная промышленность, подъ названіемъ *домашняго винокуренія*. Всякій могъ и можетъ дистиллировать для своего домашняго употребленія продукты своихъ посѣвовъ и фабриковать извѣстное количество алкоголя, который ускользаетъ такимъ образомъ отъ налога. Подвергнувшись различнымъ колебаніямъ, легальное положеніе домашнихъ винокуровъ было урегулировано закономъ 1875 года, который „освобождаетъ ихъ отъ всякаго предварительнаго заявленія и предоставляемъ свободу производства“. Это былъ по истинѣ исключительный законъ, который долженъ былъ фатально породить, какъ и всѣ привилегіи, прискорбныя злоупотребленія. По мнѣнію Г. Claude (des Vosges) привилегіи, данныя домашнимъ винокурамъ, чрезвычайно важны.

Прежде всего, онѣ допустили расширеніе тайной продажи. Нѣтъ ничего болѣе легкаго, какъ пустить въ обращеніе алкоголь, освобожденный отъ налога, сбытъ котораго обезпеченъ низкой цѣной. Такимъ образомъ яв-

ляется громадная потеря для казны и въ тоже время поощреніе распространенію алкоголизма. Свобода производства должна была, дѣйствительно, способствовать успѣхамъ общаго отравленія, Почему, въ самомъ дѣлѣ, не пользоваться широко какъ для себя, такъ для друзей и знакомыхъ продуктомъ, приготовленіе котораго почти ничего не стоитъ. Это возрастаніе алкоголизма, благодаря привиллегіямъ, даннымъ домашнимъ винокурамъ, констатироваль Claude (des Vosges), и кромѣ того онъ видитъ въ нихъ нарушеніе принципа равенства.

Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время во Франціи существуетъ среднимъ числомъ пятьсотъ тысячъ домашнихъ винокуровъ. На основаніи вычисленій Cavalier.

Эти винокуры фабрикують ежегодно болѣе двухъ милліоновъ гектолитровъ алкоголя, которые ускользають отъ налоговъ и должны считаться прибавкою къ оффиціальному производству, Но кто же вообще эти винокуры? Это виноградари безъ виноградниковъ, говоритъ Magnan. Теперь не дистиллируютъ больше вина, и на это есть причины. Тогда какъ въ 1840—50 г.г. винный алкоголь производился въ количествѣ 815000 гектолитровъ, въ 1885 году онъ производился лишь 23240, т. е., $\frac{1}{80}$ только всего производства. Въ дѣйствительности, подъ прикрытіемъ привиллегіи, промышленники употребляютъ всякаго рода способныя къ броженію вещества, которое дистиллируютъ, и щедро распространяють въ торговлѣ свой отвратительно-фабрикованный алкоголь. „Алкоголь нѣкогда добывался изъ вина, писалъ въ 1886 г. Alglave, но теперь это не такъ.

Франція производитъ его въ настоящее время около 1900000 гектолитровъ; 34000 представляются только въ качествѣ виннаго алкоголя или выжимковъ, и нужно не мало силы воли, чтобъ помѣстить его въ эту рубрику, потому что очень часто дистиллированное вино было сперва щедро сдобрено свекловичнымъ или мелисовымъ алко-

лемъ“. Но, это еще не все. Спросъ потребителей становится столь великъ, что французское производство не въ состоянїи удовлетворить ему. Мы видимъ, что рынокъ наводненъ иностраннымъ алкоголемъ, конкурирующимъ съ нашимъ французскимъ и еще болѣе способствующимъ отравленію народа.

Таковы были, и таковы теперь послѣдствія уменьшенія производительности нашихъ виноградниковъ и увеличившаяся до ужасныхъ размѣровъ потребность къ спиртнымъ напиткамъ. Специальная промышленность воспользовалась этимъ къ крайнему ущербу для общественнаго здоровья. Болѣе того, алкоголь, ставъ обыденномъ напиткомъ, повидимому увлекъ населеніе, какъ и всякая новинка, и кажется, что вино не выдерживаетъ больше сравненій съ алкоголемъ. Это уже констатировалъ Lunier въ 1872 году.

„Въ департаментахъ, говоритъ онъ, гдѣ совсѣмъ не выдѣлываютъ вина или выдѣлываетъ по малу, потребление ординарныхъ винъ, начинавшихъ проникать, не можетъ болѣе выдерживать конкуренціи съ алкоголемъ съвера, низкая цѣна котораго стремится сдѣлать потребление его всеобщимъ“. Уменьшеніе производства нашихъ французскихъ винъ и промышленное производство алкоголя должны были привести еще къ двумъ плачевнымъ результатамъ: 1) *къ издѣлкѣ напитковъ и спиртныхъ жидкостей*; 2) *къ сдобриванію* вина при помощи дурного алкоголя. Дешевыя вина фабрикуются нынѣ во всѣхъ своихъ составныхъ частяхъ; они представляютъ удивительныя смѣси изъ алкоголя съ высшей атомностью, т. е., ядовитыя, какъ показали своими изысканіями Dujardin-Baumetz и Audigé, и ихъ искусственныхъ букетовъ, ходко идущихъ въ коммерціи подъ именемъ эссенцій, страшную которыхъ обнаружили своими изслѣдованіями Laberde и Magnan. Эти вина въ особенности отправляютъ нашихъ рабочихъ и мелкихъ ремесленниковъ, которые считаютъ нужнымъ къ нимъ прибѣгать; ихъ небо потеряло даже воспоминаніе о вкусѣ натуральныхъ винъ. Что касается

до сфабрикованныхъ ликеровъ, каковы абсентъ, вермутъ и проч. и проч., то напрасно было бы искать въ нихъ алкоголя хорошаго качества. Да оно и понятно, такъ какъ не совершенно ли естественно для коммерсанта замѣнить винный алкоголь, рѣдкій и дорогой, алкоголемъ фабрикованнымъ, дурной вкусъ котораго легко скрыть при помощи ароматическихъ эссенцій. Такимъ то образомъ эти ликеры, уже опасные вслѣдствіе эссенцій въ нихъ содержащихся, становятся еще опаснѣе отъ присутствія нечистаго алкоголя. Наконецъ, наши вина, обѣднѣвшія вслѣдствіе болѣзни винограда, не всегда содержатъ достаточное количество алкоголя, потребнаго для ихъ сохраненія, особенно, если они привозятся издалека; слабыванье, имѣющее цѣлью улучшеніе вкуса, не можетъ совершаться при помощи виннаго алкоголя; сфабрикованные алкоголи и тутъ находятъ себѣ примѣненіе. „Алкоголь, говоритъ Alglave, есть продуктъ, который приходитъ къ намъ съ сѣвера, тамъ то запасается имъ югъ, чтобы придать своимъ винамъ силу, которой ихъ лишили неблагоприятная погода или безплодіе почвы“. Принципъ налога на алкоголь, такимъ образомъ, дѣлается яснымъ для всякаго, заботящагося объ успѣхахъ гигиены.

Тщетно стали бы возражать, что государство въ интересахъ финансовъ можетъ, если не покровительствовать, то по крайней мѣрѣ не стѣснять потребленіе алкоголя въ видахъ увеличенія поступленія налога. Повидимому, аргюментъ явился бы нѣкотораго рода антагонизмъ между интересами казны и интересами здоровья. Къ сожалѣнію, слишкомъ вѣрно, что казна извлекаетъ громадную прибыль изъ общественнаго бѣдствія. Но именно существованіе этого бездѣйствія оправдываетъ налогъ, такъ какъ нельзя же утверждать, что не должно противопоставить серьезной преграды нашествію зла. Для государства это выгодно, для общественнаго здоровья тоже. Но могло ли бы государство, какимъ либо распоряженіемъ поощрить алкоголизмъ, чтобы извлечь изъ него большую выгоду, — это намъ кажется труднымъ.

Прежде всего государство сдѣлало бы ошибочный расчетъ, если предположить, что оно было бы способно, говоря съ точки зрѣнія нравственности, поощрять истребленіе алкоголя съ цѣлью извлечь изъ этого выгоду. Если бы оно свело итоги изъ нѣсколькихъ добавочныхъ милліоновъ и той суммы, во что ему обходятся въ настоящее время жертвы алкоголизма, предполагая, что всякій ущербъ, нанесенной человѣческой жизни, дѣлаетъ брешь въ социальномъ капиталѣ, то оно не поколебалось бы, безъ сомнѣнія пожертвовать прибылью, чисто фиктивной въ сравненіи съ печальной реальностью потерь.

Хорошо понятый интересъ государства заключался бы тогда въ уничтоженіи всѣми возможными средствами потребленія алкоголя, и драконовскій налогъ не былъ бы, какъ намъ кажется, слишкомъ сильнымъ орудіемъ войны. Страна во всякомъ случаѣ извлекала бы изъ этого двойную прибыль, и для финансовъ, и для здоровья. Но, кромѣ того, какимъ образомъ государство могло бы способствовать распространенію потребленія алкоголя? Можно содѣйствовать потребленію продукта, лишь уменьшая налогъ на него, но никто не осмѣлится предложить подобнаго уменьшенія, при которомъ государство дѣйствовало бы вопреки своимъ интересамъ. Общественныя власти могутъ благопріятствовать отравленію, алкоголемъ лишь проявляя преступное равнодушіе по отношенію къ общественному здоровью, т. е. поддерживая *status quo*, отвергая всякую попытку увеличенія налоговъ или преобразование въ болѣе строгомъ смыслѣ урегулированія употребленія напитковъ. Если смотрѣть только на прошлое, то пришлось бы формулировать серьезныя опасенія въ этомъ смыслѣ, такъ какъ, сказать по правдѣ, равнодушіе общественныхъ властей слишкомъ много помогало до сей поры успѣхамъ алкоголизма. Но, надо надѣяться, что подъ постояннымъ давленіемъ сторонниковъ борьбы съ алкоголемъ у нихъ наконецъ откроются глаза, они почувствуютъ, тогда, что слѣдуетъ позаботиться о чемъ нибудь другомъ, облагая напитки, кромѣ какъ объ извлеченіи непосредственной

выгоды; они поймутъ, что увеличеніе налога или его преобразованіе на болѣе строгихъ началахъ одно можетъ возстановить санитарное равновѣсіе, въ тоже время обезпечивая казнѣ несомнѣнную прибыль. Такимъ образомъ интересы казны и интересы общественнаго здоровья совершенно совмѣстимы. Приводилось множество другихъ соображеній противъ налога, но всѣ они внушены или недостаточною опытностію или заботою о частныхъ интересахъ. Говорятъ, на примѣръ, что каждый разъ, какъ налогъ на алкоголь былъ повышаемъ, качество алкоголя, продававшася въ кабачкахъ понижалось въ той-же пропорціи, и что число алкоголиковъ увеличивалось. Увеличеніе налога на алкоголь дало бы поэтому новый импульсъ самой опасной изъ язвъ, нанесло бы чувствительный ударъ общественному здоровью и толкнуло бы бѣдное населеніе дальше на путь одурѣнія.

Такое утвержденіе, заключаетъ ошибку въ истолкованіе фактовъ. Если факты, повидимому, указываютъ на увеличеніе алкоголизма параллельно съ увеличеніемъ налога на алкоголь, то они не указываютъ, чтобы эти два термина относились другъ къ другу, какъ причина къ слѣдствію. Дѣйствительно, забываютъ, что если въ теченіи сорока лѣтъ алкоголизмъ дѣлалъ непрестанные успѣхи, и что объясненіе причинъ этого обстоятельства кроется не въ чемъ иномъ, какъ въ возрастающей прирожденной охотѣ къ крѣпкимъ напиткамъ, развитію которой главнымъ образомъ благопріятствуютъ распространеніе алкоголя, его фабрикація въ чрезмѣрномъ количествѣ, и, прибавимъ охотно, его слишкомъ низкая цѣна, не смотря на тяжесть налоговъ, которыми онъ обложенъ. Если одновременно съ возрастаніемъ налога возрастаетъ, повидимому, алкоголизмъ, то это потому, что въ данный моментъ спросъ дѣйствительно превышаетъ предложеніе, и для того чтобы удовлетворить его, промышленность прибѣгала къ быстрой и несовершенной дистиллировкѣ всякаго рода продуктовъ, все ей годилось для выдѣлки алкоголя. Справедливо также и то, что увеличеніе налога, какъ вѣрнаго

средства въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, должно было бы сопровождаться дополнительными мѣрами, имѣющими цѣлью именно отраженіе опасности различныхъ поддѣлокъ, которыя промышленники, конечно, не приминули изобрѣсти, или реформой современнаго способа распредѣленія налоговъ, которыя безразлично тяготѣютъ надъ всѣми спиртными напитками. Но эти мѣры не были приняты, что прекрасно доказываетъ еще разъ, что общественныя власти заботились лишь объ интересахъ казны, оставляя безъ вниманія интересы общественнаго здоровья. Весьма важно не ввести кого либо въ заблужденіе выраженіемъ увеличенія числа алкоголиковъ; надо знать, что оно можетъ быть предметомъ логическаго истолкованія и нисколько не противорѣчитъ защищаемому нами тезису. Этотъ терминъ не обозначаетъ въ нашемъ смыслѣ увеличеніе всего числа потребителей алкоголя, но подразумеваетъ увеличеніе числа пьющихъ, у которыхъ появились алкоголическіе припадки. Не забудемъ, что можно пить въ теченіи очень долгаго времени (пьянство старо, какъ міръ) безъ того, чтобы заболѣваніе это проявилось замѣтно, но при условіи, что потребляемые напитки хорошаго качества, или благодаря счастливымъ расположеніямъ организма. Но когда потребляемые напитки окажутся поддѣльными, когда алкоголь станетъ болѣе ядовитымъ, или, наконецъ, пьянство родителей сдѣлаетъ мозговое сопротивленіе у дѣтей все болѣе и болѣе слабымъ, тогда сразу проявляются рѣзкія заболѣванія и въ гораздо большемъ числѣ чѣмъ прежде. Если сосчитать эти случаи, то мы увидимъ болѣе крупную цифру, которая указываетъ на увеличеніе числа пьющихъ. При томъ, развѣ не замѣчено уже, что если число алкоголиковъ увеличилось, то качество продаваемаго алкоголя замѣтнымъ образомъ ухудшилось. Вотъ это обстоятельство и даетъ основаніе нашему мнѣнію.

Итакъ, странно было бы указывать на увеличеніе налога на алкоголь, какъ на средство, способствующее потребленію его. Этотъ фактъ былъ бы единственнымъ,

по нашему разумѣнію, ибо до сихъ поръ ничто не подтверждаетъ, будто возрастающая дороговизна какого нибудь предмета дѣлала бы употребленіе его болѣе доступнымъ. Можно ли сказать, что налогъ на табакъ, этотъ другой ядъ, способствовалъ бы увеличенію его потребленія? На оборотъ, ясно замѣчается, что отсутствіе налога явно выражается увеличеніемъ зла, которое налоги вообще стараются побѣдить. Несомнѣнно, что освобожденіе отъ налога домашнихъ винокуровъ, иначе говоря свободное производство алкоголя, было одной изъ самыхъ могущественныхъ причинъ распространенія алкоголизма. Чтобы покончить съ этимъ, приведемъ столь авторитетное мнѣніе Claude'a (des vœges): „Нисколько не доказано, говорить онъ, чтобы увеличеніе налога имѣло дѣйствительно ограничивающее дѣйствіе на потребленіе. Самое большое, что можно сказать, такъ это то, что оно по временамъ пріостановлялось. Но вѣренъ тотъ фактъ, что увеличеніе налога представляетъ каждый разъ все большее поле дѣйствія фальсификаціи, что составляетъ убытокъ для казны и вмѣстѣ съ тѣмъ губельно для общественнаго здоровья. Видно, что Claude, хотя и сомнѣвается въ томъ, что увеличеніе налога можетъ служить средствомъ для уменьшенія потребленія алкоголя, но въ тоже время констатируетъ фактъ, что оно нѣсколько пріостановляется,

Но онъ констатируетъ еще нѣчто другое, весьма драгоцѣнное для нашего положенія—это развитіе поддѣлокъ, распространяющее на рынкѣ подмѣшанные продукты. Въ этомъ то заключается, по нашему мнѣнію, причина увеличенія алкоголизма и на это-то надо обращать наибольшее вниманіе. Claude, по видимому, опасается увеличенія налога въ виду этихъ мошенничествъ, но такое опасеніе кажется намъ не основательнымъ, для того чтобы отвергнуть самый принципъ.

Замѣтимъ мимоходомъ, что слова Claude ясно указываютъ на вредъ, который приноситъ привиллегіи, данныя домашнимъ винокурамъ и на недостатки способа распределенія налога на алкоголь, на что мы уже намекали.

Другое возраженіе, вытекаетъ изъ интересовъ производителя, а именно: возвышеніе налога на алкоголь значительно повредить производству, если не прямо, ибо налогъ обыкновенно несетъ болѣе потребитель, чѣмъ производитель, то косвенно, потому что такое уменьшеніе потребленія можетъ вызвать подобное же уменьшеніе производства. На это мы отвѣтимъ, что общій интересъ долженъ стоять выше частнаго и забота о частномъ благосостояніи ничто въ сравненіи съ заботой объ общественномъ здоровьи. Интересы фабрикантовъ яда насъ не трогаютъ.

Впрочемъ, увеличеніе налоговъ на алкоголь должно сопровождаться другой мѣрой: обязательной ректификаціей алкоголя. Очищайте вашъ алкоголь, и вы получите легкій сбытъ, ибо простое увеличеніе налога долго еще, безъ сомнѣнія, не уничтожитъ алкоголизма. Подводя итогъ, мы, безъ сомнѣнія, можемъ сказать, что интересы казны совпадаютъ съ интересами общественнаго здоровья. Такъ это по крайней мѣрѣ для настоящаго времени, потому что позволительно спросить себя, будешь ли такъ въ будущемъ, наступленія котораго мы желали бы поскорѣе, т. е. тогда, когда алкоголизмъ долженъ будетъ отступить болѣе или менѣе предъ многочисленными преградами, которыя воздвигаютъ противъ него. Конечно, если бы налогъ на алкоголь долженъ былъ вести за собою (надежда быть можетъ, химерическая) совершенное искорененіе алкоголизма, казна работала бы противъ собственныхъ выгодъ. Но не будетъ ли это результатомъ, достиженію котораго надо радоваться? Если бы потребовалось цѣною нѣсколькихъ милліоновъ, которые впрочемъ сейчасъ же доставятъ другіе налоги, искупить неизмѣримыя потери, причиняемыя алкоголизмомъ, то не нашлось бы ни одного человѣка, который не согласился бы на подобное пожертвованіе. Налогъ на алкоголь въ томъ видѣ, какъ его слѣдуетъ понимать, ведетъ за собою впрочемъ большія жертвованія; какъ мы дальше увидимъ, чтобы быть полезнымъ для общественной гигіены, онъ долженъ со-

проводятся пониженіемъ на здоровыя напитки, на натуральныя бродящія жидкости. Это пониженіе весьма значительно, и мы не въ состояніи точно высчитать (потому что у насъ нѣтъ документовъ), будетъ ли пополненъ дефицитъ повышеніемъ налога на алкоголь. Мы съ своей стороны думаемъ, что равновѣсіе трудно было бы возстановить на однихъ этихъ основаніяхъ, но если жертвы бы были еще больше, и пришлось бы для равновѣсія бюджета ввести новые налоги, то и тогда нельзя бы ни минуты колебаться принести ихъ, если только твердо убѣждены въ неминувости опасности.

Повышеніе налога на алкоголь насчитываетъ въ настоящее время большое число сторонниковъ между врачами, экономистами, политическими дѣятелями Г. Леон Сау является однимъ изъ убѣжденныхъ поборниковъ. Г. Магнапъ въ своихъ лекціяхъ 1890 года объ алкоголизмѣ, присоединился къ тому-же воззрѣнію. Наконецъ въ недавнихъ преніяхъ, происходившихъ въ Академію, причинахъ убыли населенія во Франціи, г. Гарду выразился такъ. „Косвенные налоги ложатся по преимуществу на предметы, не составляющіе первой необходимости, на алкоголическіе напитки и табакъ; но алкоголь, приноситъ болѣе вреда чѣмъ пользы, табакъ приноситъ только вредъ. Нисколько не желая уничтожить ихъ потребленіе, я думаю что было бы подходящимъ скорѣе увеличить налогъ на эти вещества“ Алкоголь, сильно обложенный налогомъ, не будетъ болѣе служить для поддѣлки гигиеническихъ напитковъ, въ особенности, если эти послѣдніе будутъ стоить крайне дешево. ?

Единственное возраженіе, на которое мы, впрочемъ, сейчасъ отвѣтимъ, должно быть приведено, такъ какъ оно касается существованія домашнихъ винокуровъ; не смотря на повышеніе налога, они тѣмъ не менѣе будутъ продолжать, какъ и прежде фабриковать потихоньку свои продукты, и станутъ пускать ихъ въ обращеніе, избѣгая налога. Конечно, эти домашніе винокуры должны подверг-

нуться серьезнымъ ограниченіямъ, если только желаютъ, чтобы новый налогъ не оказался бесполезнымъ. Повышеніе налога на алкоголь является однимъ изъ важныхъ средствъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. По нашему мнѣнію, оно даже самое главное изъ всѣхъ. До сихъ поръ мы разсматривали вопросъ исключительно съ общей точки зрѣнія, принимаясь теперь за изученіе другихъ предупредительныхъ мѣръ, мы произведемъ обзоръ различнымъ средствамъ, способнымъ сдѣлать этотъ налогъ возможнымъ, практическимъ и дѣйствительнымъ.

Рѣшеніе всѣхъ этихъ профилактическихъ проблемъ заключаетъ въ себѣ три капитальныя данныя, ибо приходится соглашаться три интереса: интересъ общественнаго здоровья, интересъ казны и интересъ промышленниковъ. Эти три фактора перечислены въ порядкѣ ихъ значенія — второй долженъ быть принесенъ въ жертву первому, а третій второму. Исходя изъ того принципа, что алкоголь долженъ быть обложенъ налогомъ въ качествѣ вреднаго вещества, мы допускаемъ вслѣдъ за тѣмъ, что двѣ цѣли надо преслѣдовать одновременно: 1) довести потребление алкоголя до минимума и ограничить, насколько возможно его производство. 2) умножить средства, мѣшающія прибѣгать къ употребленію алкоголическихъ напитковъ (ибо, хотя уже и возможно большее обезвреженіе алкоголя представляется неоцѣненнымъ результатомъ, но еще лучше было бы окончательно уничтожить его употребленіе). Прежде всего мы примемъ за изученіе перваго пункта.

О средствахъ, могущихъ уменьшить производство, а слѣдовательно и опасность алкоголя.

СОДЕРЖАНИЕ: уменьшеніе производства алкоголя; препятствія его фабрикаціи; тарификація продажи. Уничтоженіе привилегій домашнихъ винокуровъ: налогъ на алкоголь плохого качества. Обязательная ректификація алкоголя. Опредѣленіе химически чистаго алкоголя въ напиткахъ. О государственной монополіи продажи алкоголя; система Alglava. Налогъ на вина съ чрезмѣрнымъ содержаніемъ алкоголя и на ароматическіе ликеры.

Уменьшить вредное дѣйствіе алкоголя, это значило бы достигъ: 1) уменьшенія производства алкоголическихъ жидкостей; 2) очистки алкоголя въ качествѣ потребляемаго продукта; 3) охраненія по возможности отъ потребленія алкоголя плохого качества; 4) уничтоженія поддѣлки натуральныхъ напитковъ и облегченія ихъ потребленія. Каждое изъ этихъ положеній требуетъ нѣсколько подробнаго изложенія. Одно изъ лучшихъ средствъ уменьшить производство его на сколько возможно, стѣсняя производителей, затрудняя его фабрикацію, дѣлая ее мало прибыльной съ точки зрѣнія барышей, это значить отвратить промышленника отъ дорого стоящей промышленности и заставить его обратить силы своего ума къ другой, болѣе полезной цѣли. Обложить весьма высокимъ налогомъ перегонные кубы на основаніи ихъ вмѣстимости и стоимости; производить частный осмотръ и инспекцію дистиллировки, чтобы избѣжать мошенничества, столь частаго при этихъ операціяхъ; наказывать эти обманы съ крайней и постоянной строгостью, закрытіемъ, на примѣръ, на

сколько дней завода или уничтоженіемъ перегоннаго куба; возвысить стоимость патентовъ на винокурение и проч., вотъ средства, способныя какъ намъ кажется, привести къ желанной цѣли.

Намъ могутъ возразить, что, если цѣна добыванія алкоголя возвысится, то промышленникамъ нельзя будетъ помѣшать возвысить продажной цѣны, и за это станетъ платить потребитель. Мы не видимъ въ этомъ неудобства ибо, удаляя такимъ образомъ потребителя отъ опаснаго продукта, мы этимъ наносимъ косвенный ударъ производству алкоголя. Конечно, можно и ошибиться въ расчетѣ, такъ какъ извѣстно по опыту, что закоренѣлый пьяница готовъ продать даже дочь за стаканъ алкоголя и что онъ не отступитъ ни передъ какой жертвой. Ограничить производство, направить силы промышленника въ другую сторону, вотъ цѣль которой слѣдуетъ достигнуть, избѣгая въ тоже время, чтобы продажная цѣна алкоголя могла быть повышена.

Цѣна выдѣлки, при современномъ положеніи нашей промышленности можетъ быть точно вычислена, принимая въ соображеніе стоимость первичныхъ матеріаловъ, работы, акциза и всѣхъ факторовъ, могущихъ вліять на измѣненіе этой цѣны выше или ниже средней. Ничто не препятствуетъ, чтобы государство установило тарифъ для продажи алкоголя подобно тому, какъ онъ существуетъ для другихъ продуктовъ потребленія. Тарифъ можетъ быть устроенъ такимъ образомъ, чтобы щадить интересы производителей, число которыхъ неизбѣжно уменьшится, казны и потребителя; онъ можетъ быть постепеннымъ, смотря по степени концентраціи алкоголя. Вслѣдъ за тѣмъ производитель или торговецъ будутъ обязаны, подъ страхомъ запрещенія, вести дѣло, надписывать на сосудахъ градусы содержащагося въ нихъ алкоголя, которые легко можетъ провѣрить и проконтролировать заинтересованная сторона. Что касается до продукта, то въ этомъ надо удостовѣриться другимъ способомъ.

Намъ опять могутъ возразить, что трудно будетъ по-мѣшать этими ограничительными мѣрами различнымъ мошенничествамъ, потому что они могутъ совершаться на тысячу манеровъ. Каковы бы ни были предлагаемыя мѣры, обманъ всегда будетъ идти рядомъ съ ними, но онъ станетъ тѣмъ затруднительнѣе чѣмъ наблюденіе будетъ тщательнѣе, чѣмъ строже будетъ контроль надъ винокурами. Ничто не мѣшаетъ признать за государствомъ большія права, чѣмъ теперь на вмѣшательство въ дѣла фабрикантовъ алкоголя. Въ интересахъ муниципальнаго фиска городская таможня пользуется настоящимъ инквизиціоннымъ правомъ, въ силу котораго она можетъ переворочить безъ всякихъ возраженій поклажу простого путешественника; въ интересахъ общественнаго здоровья и казны, развѣ не могутъ агенты, наблюдающіе за поступленіемъ налоговъ, быть уполномочены примѣнять право весьма строгаго контроля надъ винокурами по профессіи?

Ограниченіе фабрикаціи промышленнаго алкоголя проповѣдывалъ Luniер въ своемъ трудѣ о производствѣ и потребленіи алкоголя въ Франціи. Онъ сдѣлалъ изъ этого вопроса одно изъ послѣднихъ заключеній своей книги. Это прямое ограниченіе въ силу, котораго производитель не могъ бы переступать извѣстный уровень производства, будетъ еще болѣе узкимъ, чѣмъ то, о которомъ мы говорили выше, основанное исключительно на официальныхъ легальныхъ препятствіяхъ, которыя будутъ поставлены фабрикаціи. Несомнѣнно полезное, оно будетъ, мы думаемъ, труднѣе примѣнимо на практикѣ. Но ни одна изъ ограничительныхъ мѣръ, которыя можно предложить, имѣя въ виду уменьшеніе производства алкоголя, не можетъ дать совершенно положительныхъ результатовъ, если одновременно не атаковать тайную промышленность *домашнихъ винокуровъ*. Хотя опасность, которую порождаютъ эти послѣдніе значительна и неоспорима и на нее давно обращали вниманіе общественныхъ властей, ничто еще не нарушало спокойствія почтенныхъ торговцевъ, продолжающихъ выпускать въ обращеніе свой ядъ. Г, Rouvier предложилъ

нѣсколько лѣтъ тому назадъ уничтоженіе привиллегій домашнихъ винокуровъ, но онъ не встрѣтилъ поддержки въ парламентѣ. Мы имѣемъ полное право спросить, какому побужденію повиновались представители страны, воздерживаясь одобрить мѣру, настоятельно требуемую общественнымъ интересомъ? Они, безъ сомнѣнія, поддерживали интересы своихъ довѣрителей, но не было ли лучше, если бы они вдохновлялись интересами всего общества? Грустно подумать, что если бы вздумали предложить пониженіе пошлинъ на гигиеническіе напитки, которое явится, какъ слѣдствіе уничтоженія привиллегій домашнихъ винокуровъ, „то потребовалось бы, по выраженію одного экономиста, Г. Moigeau, двадцать засѣданій, прежде чѣмъ водворилось-бы спокойствіе въ Бурбонскомъ дворцѣ“¹⁾).

Мы считаемъ за лучшее напомнить добросовѣстный трудъ Claude'a (des Vosges), резюмирующій мнѣніе комиссіи, назначенной сенатомъ въ 1886 году. Эта комиссія приписываетъ громадное и преобладающее значеніе существованію привиллегіи домашнихъ винокуровъ и считаетъ ее одною изъ причинъ алкоголизма. Первое и главное заключеніе комиссіи состоитъ въ уничтоженіи привиллегій, т. е., въ прямой и простой отмѣнѣ закона 14 декабря 1875 года. Итакъ, подчините домашнихъ винокуровъ общему закону и вы уменьшите навѣрное въ громадной пропорціи фабрикацію алкоголя. Главнымъ образомъ этимъ способомъ уничтожается на рынкѣ большая часть алкоголя дурного качества, потому что, если домашніе винокуры дистиллируютъ большое количество, то очищаютъ его мало, съ цѣлью вѣрнѣе избѣжать государственнаго контроля, вниманіе котораго было бы привлечено болѣе значительнымъ числомъ аппаратовъ. Не дурно было бы допустить въ принципѣ, какъ бы парадоксальнымъ это ни казалось, чтобы алкоголь дурного качества облагался болѣе тяжелымъ налогомъ, чѣмъ чистый алкоголь.

¹⁾ Le Budget de la France, въ Revue Politique et litteraire avril 1894.

Производитель имѣлъ бы тогда выгоду очищать свои продукты. Во всякомъ случаѣ, хорошо было бы сдѣлать ограниченіе тѣхъ многочисленныхъ производствъ, которыя ежедневно утилизируютъ алкоголь низшаго качества. Очевидно, важно было бы найти мѣру, которая допускала бы продолжать такое производство лишь на весьма тягостныхъ условіяхъ, съ тѣмъ чтобы и оно не переходило въ злоупотребленія, вредныя для общественнаго здоровья.

Обязательная ректификація алкоголя.

Практическіе способы ректификаціи алкоголя въ настоящее время весьма распространены и стоятъ дешево. Этими способами можно добыть алкоголь, формула котораго почти совпадаетъ съ формулой этиловаго алкоголя; это лучшее средство уменьшить ядовитость промышленнаго алкоголя.

Необходимо распространить этотъ способъ и даже требовать ректификаціи всякаго алкоголя, назначаемаго для манипуляцій съ винами, ликерами или другими веществами, входящими въ составъ напитковъ. Съ этой цѣлью необходимо строже наблюдать за различными операціями торговцевъ виномъ или дѣлателей ликеровъ. Напомнимъ, что конгрессъ 1878 г. по изученію вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ алкоголизму, выразилъ желаніе, чтобы правительства были приглашены не только предупреждать и не позволять злоупотребленія алкоголическими напитками при помощи законодательныхъ мѣръ, но также и прилагали бы всѣ свои усилія къ тому чтобы водка, предназначенная къ употребленію, была на сколько возможно

очищена и ректифицирована. Съ другой стороны, чтобы обезпечить торговцу покупку алкоголя хорошаго качества, нужно заставить производителя обозначать всякій разъ, изъ чего добыты его продукты, ареометрической градусъ ректификаціи. вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовало бы, какъ это сдѣлалъ парламентъ, поощрять изысканіе способовъ, при помощи которыхъ можно было бы узнать скоро и съ достаточной достовѣрностью присутствіе чистаго алкоголя въ подлежащихъ опредѣленію спиртныхъ напиткахъ.

О монополіи продажи алкоголя государствомъ. Система Alglave'a.—Изъ средствъ Gadand ¹⁾, проповѣдывавшихся съ цѣлью съ одной стороны обезпечить казнѣ значительную прибыль, а съ другой потребителямъ снабженіе алкоголемъ, представляющимъ minimum ядовитости, монополія алкоголя правительствомъ по системѣ г. Alglave, рекомендуется какъ наиболѣе извѣстная, и наиболѣе полная; уважая свободу производства, она въ нѣкоторомъ родѣ обязываетъ заботливо потребителя поддерживать свое здоровье, употребляя алкоголь лишь хорошаго качества, который ему гарантируетъ государство. Единственное возраженіе, которое можно сдѣлать противъ этой системы, съ гигиенической точки зрѣнія, состоитъ именно въ томъ, что она безусловно уважаетъ свободу фабрикаціи, позволяющую производителямъ, несмотря на обязательство употреблять казенныя бутылки, распространять въ торговлѣ не ректифицированный алкоголь, которымъ каждый свободно можетъ пользоваться. Потребитель найдетъ въ бутылкахъ, носящихъ клеймо государствъ гарантированный чистый алкоголь, но онъ можетъ также, если увидить въ этомъ расчетъ, застаться имъ прямо у

¹⁾ Rapport fait au nom de la commission chargée d'examiner la proposition de loi adoptée par le Sénat et ayant pour objet l'institution d'un prix au profit de la personne qui découvrira un moyen pratique et usuel de déterminer, dans les spiritueux du commerce et les boissons alcooliques, la présence et la quantité des substances autres que l'alcool chimiquement pur ou alcool ethylique (7 juillet—1887 an.).

производителя, который имѣетъ возможность ускользнуть отъ правительственнаго контроля и пускать въ обращеніе ядовитые продукты.

Система Alglave'a драгоцѣнна главнымъ образомъ съ точки зрѣнія интересовъ казны; повидимому, она меньше является таковой съ точки зрѣнія общественной гигиѣны. Какъ бы то ни было, эта комбинація представляетъ громадныя выгоды сравнительно съ предшествующими системами, которыя были предложены раньше. Дополненная нѣкоторыми ограничительными мѣрами, которыя мы означили выше, она заслуживала бы немедленнаго практическаго примѣненія. Предложеніе французскаго ученаго было одобрено во всей Европѣ. ¹⁾ „Нельзя понять, почему палаты не удостоили даже приступить къ разсмотрѣнію этого вопроса. Достаточно было нѣсколькихъ насмѣшекъ надъ „маленькими бутылочками“, чтобы заглушить въ зародышѣ реформу; отдѣльно взятая, она была важнѣе, чѣмъ всѣ выставленныя въ программахъ политиковъ, и благодѣтельныя послѣдствія которой могли быть неисчислимы“. Монополія алкоголя есть мѣра, подъ которой мы подписываемся съ полной готовностью. Опишемъ вкратцѣ ея систему, руководствуясь самой работой г. Alglave'a авто-

¹⁾ По этому поводу газета L'Éclair, 1890 г. говоритъ:

Недавно, однако, сдѣланъ шагъ къ разрѣшенію этого вопроса 15 Іюня (1894) палата большинствомъ 285 противъ 222 голосовъ высказалась за неотложность мѣръ по предложенію г. Guillemet относительно монополіи ректификаціи алкоголя государствомъ. Это предложеніе восходитъ уже къ 15 февраля 1893 г. Оно фигурируетъ въ дополнительномъ докладѣ, представленномъ отъ имени комиссіи, которой поручено было изслѣдовать проэктъ закона, предложеннаго г. Мауѣнъ и имѣющаго предметомъ общую реформу налога. Формулируя подобное предложеніе, комиссія, говоритъ докладчикъ, имѣла цѣлью достигнуть двойнаго результата: 1) обезпечить взиманіе налога въ одинъ миллиардъ, который позволилъ бы сложить на равную сумму несправедливые, обременительныя и непопулярныя налоги, 2) уменьшить алкоголизмъ, ужасныя послѣдствія котораго извѣстны. Комиссія думаетъ, что зло происходитъ болѣе отъ дурнаго качества, чѣмъ отъ количества поглощаемаго алкоголя.

ра проекта ¹⁾. Система была задумана авторомъ въ 1872 году вскорѣ послѣ войны; занятый въ то время средствами установить равновѣсіе нашихъ финансовъ, онъ предложилъ перемѣну въ налогѣ на табакъ, основанный на принципѣ монополіи, которая и удалась вполнѣ. Почему же налогъ на табакъ оказывается весьма производителенъ и мало стѣснителенъ, тогда какъ другіе и мало производительны, и удивительно стѣснительны. Легко констатировать, что, если всѣ косвенные налоги нехороши, съ известной точки зрѣнія, то существуетъ, однако, форма взиманія, которая отнимаетъ у нихъ почти всѣ неудобства: это монополія. Благодаря ей, они могутъ виматься почти безъ издержекъ, и обманъ становится почти невозможнымъ. Государство облагаетъ алкоголь налогомъ, равняющимся лишь двойной его цѣнѣ, тогда какъ табакъ обложенъ въ шесть съ половиной разъ выше его продажной стоимости. При взиманіи этихъ двухъ налоговъ мы видимъ, что больше всего мошенничествамъ подвергается тотъ продуктъ, налогъ на который ниже, а не наоборотъ. Безъакцизная продажа алкоголя достигаетъ, вѣроятно, трети всего количества потребленія, и часто болѣе. Что касается табака, говоритъ Alglave, то безошлинная продажа его едвали достигаетъ двадцатой части всего количества потребленія.

Одинъ способъ вниманія можетъ объяснить подобную разницу. Налогъ на табакъ вимается гораздо лучше, потому что это монополія, и влечетъ за собой, конечно, гораздо меньше неудовольствій: потребитель оплачиваетъ его, въ нѣкоторомъ родѣ самъ того не зная.

Какъ другое основаніе, своей системы, г. Alglave допускаетъ, что слѣдуетъ прямо атаковать истинную причину алкоголизма, т. е., различные алкоголи и другія нечистоты, сообщающія свое ядовитое дѣйствіе сравнительно безвредному этиловому алкоголю. Итакъ, слѣдуетъ бе-

¹⁾ Alglave, le Monopole facultatif de l'alcool. Paris 1886 an.

зусловно изгнать всё такъ называемые высшіе алкоголи. Это цѣль ректификаціи. Единственное средство доставить потребителю почти чистый алкоголь, это обязательный анализъ всёхъ безъ исключенія алкоголей, прежде чѣмъ они поступятъ въ кабакъ. Но, еслибы даже для достиженія этого былъ изданъ спеціальнй законъ, то такой законъ остался бы не дѣйствительнымъ, такъ какъ для серьезнаго его примѣненія понадобилось бы анализировать по крайней мѣрѣ 3 или 400 милліоновъ бутылокъ въ годъ. „Новый порядокъ, предлагаемый мною, говоритъ г. Alglave, позволить легко достигнуть этого результата, потому что анализировать придется не каждую бутылку, а лишь каждую поставку въ 10 гектолитровъ по меньшей мѣрѣ, что равняется 2500 — 3000 литровъ жидкости. Государство требовало бы извѣстнаго минимума чистоты, констатируемаго анализомъ; оно давало бы премію въ опредѣленное количество присуждаемой цѣны за всякій дополнительный градусъ чистоты, т. е., за каждое уменьшеніе позволеннаго количества не чистоты.

При этихъ условіяхъ достаточно шахимъ 15000 анализовъ, чтобы всякая потребляемая водка была заранѣе контролирована. Въ дѣйствительности понадобится гораздо меньше, потому что часто анализъ будетъ производиться надъ сотней доставокъ въ 10 гектолитровъ, происходящихъ изъ одной и той же фабрикаціи, которую государство прослѣдитъ на самомъ заводѣ, и которыя могутъ быть соединены въ одномъ предъявленіи образчиковъ. Наконецъ, 15000 анализовъ на всю Францію нисколько не страшно. Муниципальная лабораторія въ Парижѣ дѣлаеть въ годъ 25000 анализовъ, по этому достаточно имѣть на всю Францію шесть такихъ же лабораторій“. Итакъ, система имѣеть два основанія.

Государство покупаетъ у производителя алкоголь, предназначенный для употребленія, повѣряеть его составъ и покупаетъ его лишь въ томъ случаѣ, если онъ ректифицированъ; потомъ оно распространяеть его для употребленія,

гарантируя чистоту, и взымаетъ при этомъ налогъ. Какъ вычисляетъ Alglave, потребитель будетъ платить не дороже, чѣмъ теперь и можетъ быть увѣренъ, что его не отравятъ. Что касается до производителя, то ему предоставляется полная, свобода, онъ можетъ продолжать фабриковать алкоголь, какъ и въ настоящее время. Государство вмѣшивается единственно лишь такимъ образомъ: когда производитель сфабриковалъ свой алкоголь, онъ можетъ его продать по произволу оптовому торговцу или государству. Но когда производитель или оптовый торговецъ захочетъ продать алкоголь потребителю или кабатчику, то государство протягиваетъ руку и говоритъ: это актъ, подлежащій моему осужденію, предметъ моей собственной и исключительной монополіи.

Тогда то вмѣшивается управленіе акцизными сборами, чтобы взымать налогъ и анализировать жидкость, чтобы убѣдиться въ томъ, что если она и можетъ по прежнему опьянять, то по крайней мѣрѣ, не можетъ отравлять. Алкоголь, не купленный государствомъ, остается внѣ монополіи, онъ подвергается гигиеническому осмотру лишь съ цѣлью провѣрить состояніе его чистоты. Этой провѣркой оканчивается роль государства въ томъ, что касается алкоголя; владѣлецъ сохраняетъ свободу продать его по какой хочетъ цѣнѣ, оптомъ или въ розницу, кабатчику или трактирщику; онъ долженъ только заплатить налогъ и получить легкую надбавку“. Бандероль налагается по этой системѣ на бутылку въ четверть литра, такимъ образомъ, чтобы трудно было ее наполнить безъ очевиднаго доказательства взлома. Эта бутылочка алкоголя продается государствомъ за опредѣленную цѣну потребителю (1 франкъ по системѣ Alglave'a.).

„Что касается до водки, которую захотятъ избавить отъ монополіи, то управленіе акцизными сборами предпшеть для нея казенную бутылку въ четверть литра (или подобную же спеціальную для каждаго фабриканта бутылку, если тотъ предпочтетъ это). Оно будетъ прода-

вать ее пустою за ту же цѣну, за которую продавала бы бутылку, наполненную обыкновенной водкой, монополизированной государством“. Итакъ для производителя, остающагося свободнымъ, система устанавливаетъ двойное обязательство: гигиеническій осмотръ алкоголя, производимый въ видахъ охраненія общественнаго здоровья; казенную бутылку, гарантирующую интересы казны. Надѣлѣ выходитъ, что монополія алкоголя не обязательна. Въ этомъ, можетъ быть, и заключается слабое мѣсто системы, которую мы лишь вкратцѣ изложили. Необязательная монополія, не смотря на многочисленныя предосторожности, предоставляетъ просторъ мошенничеству. Почему же не сдѣлать монополію обязательной, какъ на табакъ? Эту безусловную монополію, внушающую такой страхъ и постепеннаго водворенія которой, какъ послѣдствія системы Alglave'a, такъ боялась комиссія изслѣдованія 1886 г., можетъ вполне защищать всякій, заботящійся объ интересахъ общественнаго здоровья, которые должны идти впереди интересовъ частныхъ лицъ.

Необязательная монополія представляетъ собой лишь полумѣру, что очень хорошо замѣтила комиссія изслѣдованія. Мы приведемъ въ доказательство лишь подлинныя выраженія Claude (des Vosges): неужели комиссія могла отвергнуть, а ргіогі всякую мысль о монополіи, когда дѣло идетъ о великихъ нравственныхъ интересахъ, составляющихъ предметъ этого изслѣдованія, о самой живучести Франціи? Ни коимъ образомъ монополію на алкоголь не труднѣе установить, чѣмъ монополію на табакъ. Мы хотѣли только показать, что необязательный характеръ, приданный г. Alglave монополіи, которую онъ пытался установить, дѣлаетъ всю систему неустойчивой и запутанною, и это можетъ заставить послѣдователей всѣхъ школъ отвергнуть ее. „Система г. Alglave'a не была принята комиссіей изслѣдованія не столько потому, что она находила ее слишкомъ ограниченною (вѣдь она не старалась замѣнить ее безусловной монополіей), сколько потому, что она показала ей дорого стоящей и трудно примѣ-

нимой на практикѣ, (принимая во вниманіе издержки первоначальнаго устройства, трудность перевозки, помѣщенія, сохраненія и повѣрки по меньшей мѣрѣ полутора милліона чистаго алкоголя ежегодно, не считая запасовъ, потомъ переливанія этого громаднаго количества алкоголя въ шестьсотъ милліоновъ четвертей бутылокъ, въ распредѣленіи ихъ по складамъ, достаточно обширнымъ организациіи обширнаго спеціального управленія акцизными сборами совсѣмъ его персоналомъ и проч.)¹⁾

Какъ бы то ни было, вопреки всѣмъ этимъ препятствіямъ, которыя не трудно было бы устранить, какъ мы думаемъ, (увеличеніе издержекъ на первоначальное устройство и постоянная служба, очевидно, ничто въ сравненіи съ неощутимыми благами, которыя получила бы страна отъ уничтоженія алкоголизма), принципъ монополіи остается весьма высоко стоящимъ въ нашемъ мнѣніи. Г. Leon Say сдѣлался однимъ изъ самыхъ авторитетныхъ его поборниковъ, и комиссія изслѣдованія сама должна была признать это. „Монополія алкоголя, говоритъ Claude (des Vosges), можетъ быть будетъ крайнимъ выраженіемъ и окончательной формулой мѣръ, предпринятыхъ для національной безопасности. Да и почему бы не такъ, если монополія охраняетъ жизненные интересы, о которыхъ идетъ рѣчь. Только одна монополія дастъ возможность, достигнуть поступленію налоговъ безъ обмановъ и утайки. Взявъ налоги такимъ образомъ, можно будетъ, слѣдуя формулѣ Pascal Duprat, совершенно освободить отъ налоговъ гигиеническіе напитки — вино, — сидръ, пиво, заставляя алкоголь платить за нихъ.

Кто можетъ возразить чтонибудь противъ такого устройства?

Такое въ вопросъ о монополіи алкоголя, эта система была бы, по нашему мнѣнію, лучшимъ средствомъ рѣшить

¹⁾ Возраженіе г. Letour. L'impôt sur l'alcool dans differents pays.

двойную проблему, которую ясно поставил Alglave, и которой рѣшеніе такъ важно для страны: *перенести налогъ на весь потребляемый алкоголь; допустить употребленіе лишь химически чистаго алкоголя.* Далѣе мы скажемъ нѣсколько словъ о различныхъ мнѣніяхъ, высказанныхъ сенатскою комиссіей изслѣдованія, которыя отчасти резюмируютъ различныя точки зрѣнія, нами до сихъ поръ разсмотрѣнныя.

Другія мѣры, связанныя съ предъидущими.

Алкоголизированныя вина и арматическіе ликеры. Весьма законныя опасенія, внушаемыя алкоголемъ и говорящія въ пользу расширенія способовъ, имѣющихъ цѣлью очистить этотъ продуктъ, говорятъ также въ пользу мѣръ, стремящихся уменьшить его потребленіе. Какова бы ни была система налога на алкоголь, такъ какъ этотъ продуктъ имѣется спеціально въ виду въ качествѣ вреднаго агента, то логично примѣнить ее и ко всякому спиртному напитку, который по своему составу и дѣйствию будетъ приближаться къ алкоголю. Руководясь этимъ соображеніемъ, Luner справедливо предложилъ обложить одинаковымъ налогомъ всякое вино, имѣющее болѣе 10—11 градусовъ. Эта мѣра превосходна не потому, чтобы тонкія вина, въ которыхъ нормальное содержаніе алкоголя превышаетъ этотъ градусъ, были устранены изъ употребленія (на самомъ дѣлѣ они доступны лишь богатымъ людямъ, по своей высокой цѣнѣ), но перестали бы добавлять спиртомъ обыкновенныя вина съ цѣлью придать имъ крѣпость и продавать ихъ дороже. Это спиртованіе, иногда необходимое, когда дѣло идетъ о слабыхъ винахъ, подлежащихъ пересылкѣ, представляетъ настоящую опасность и фальсификацію, когда оно переходитъ извѣстную гра-

ницу. Та же самая мѣра еще болѣе приложима къ дорогимъ спиртнымъ жидкостямъ, которыя потребляются обыкновенно подъ именемъ желудочныхъ, и содержатъ въ растворѣ ароматическія вещества, ядовитость которыхъ въ настоящее время вполне извѣстна.

Мы обратимъ особенное вниманіе на абсентъ, потребление котораго такъ распространено въ настоящее время. Если исключить весьма дорогія полынные настойки, имѣющія вслѣдствіе этого шансъ быть приготовленными изъ чистаго алкоголя, то остаются еще тѣ полынные настойки низшаго качества, которыя продаются по дешевой цѣнѣ въ кабакахъ; онѣ представляютъ опасныя яды не только своими эссенціями, но и потому что основой ихъ служитъ неочищенный алкоголь. Эти отвратительныя настои полыни, сильный запахъ которыхъ поражаетъ обоняніе прохожаго, производятъ настоящія бѣдствія. Они порождаютъ не только алкоголизмъ, но буйное драчливое пьянство и кромѣ того создаютъ искусственную эпилепсію со всѣми ея губительными послѣдствіями. Можно тоже сказать объ опасностяхъ, представляемыхъ другими ароматическими ликерами: о горькихъ водкахъ, вермутѣ, мелисовой водѣ и проч. По этому должно проводить принципъ, котораго мы держимся упорно, хотя онъ и ограничиваетъ свободу, принципъ въ силу котораго государство имѣетъ право въ видахъ общественнаго здоровья, мѣшать гражданину отравлять себя. Обложите чрезмѣрными налогами вредныя напитки, чтобы они сдѣлались малодоступными, и вы сильно ограничить ихъ употребленіе. Къ нимъ не только долженъ быть приложенъ цѣликомъ налогъ на алкоголь, но, кромѣ того, этотъ налогъ долженъ быть удвоенъ, даже утроенъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О средствахъ, могущихъ уменьшить потребленіе спиртныхъ напитковъ.

СОДЕРЖАНІЕ: многочисленные предразсудки о якобы гигиеническомъ дѣйствиі алкоголическихъ напитковъ. Употребленіе бродящихъ напитковъ и воздержаніе. Необходимость, уменьшить прирожденную охоту къ крѣпкимъ напиткамъ и проповѣдовать полное воздержаніе. Необходимость ограничить злоупотребленія. Законность репрессіи. Публичное пьянство и запретительные законы противъ него. — Упадокъ отца пьяницы.

Во имя индивидуальной гигиены и во имя общественнаго интереса мы воспретили употребленіе алкоголя; потомъ мы допустили нѣкотораго рода палліативъ въ этой строгой мѣрѣ, провозглашая благодѣтельныя дѣйствія натуральныхъ спиртныхъ напитковъ. Теперь мы должны указать на средства, способныя отклонить на сколько возможно, потребителей отъ употребленія спиртныхъ напитковъ.

Это употребленіе сдѣлалось всеобщимъ вслѣдствіе страннаго заблужденія. Мы далеки отъ мысли порицать вино и другіе, такъ называемые гигиеническіе напитки, но все же позволительно спросить, до какой степени эти напитки полезны и даже необходимы, какъ это утверждали, при нормальномъ состояніи здоровья. Злоупотребленіе является слѣдствіемъ привычки, а потому было бы очевидно полезнымъ дѣломъ проповѣдывать воздержаніе, для того, чтобы не дать предлога къ употребленію неумѣренному или къ извиненію злоупотребленія.

Въ настоящее время вино считается необходимою, такъ распространено его употребленіе; даже не отрицають болѣе его полезности, и странно видѣть людей самыхъ просвѣщенныхъ, старающихся оправдывать потребленіе крѣпкихъ напитковъ. Если они въ настоящее время кажутся необходимыми, то это потому, что человѣкъ къ нимъ привыкъ, а порвать съ привычкой всегда дѣло трудное. Забываютъ о томъ, что нѣкогда употребленіе этихъ напитковъ было исключеніемъ, и все таки населеніе было не менѣе здорово, не менѣе сильно, не менѣе интеллигентно, чѣмъ теперь. Люди создали себѣ лишнія, дорого стоящія и даже опасныя потребности, и, когда вина не хватало, принялись за алкоголь, увѣряя, что съ теченіемъ бороться не возможно. Забываютъ о томъ, что нѣкоторые народы, напримѣръ, арабы, несомнѣнно обязаны своей силой систематическому воздержанію отъ крѣпкихъ напитковъ. Напрасно было бы напоминать о деморализующемъ и разлагающемъ вліяніи, которое оказала цивилизація, принеся собою алкоголь и крѣпкіе напитки, на нѣкоторыя племена, когда къ нимъ занесенъ былъ порокъ пьянства.

Извѣстно, что оправданіе употребленія крѣпкихъ напитковъ искали въ современной организаціи нашего трудящагося общества, въ переутомленіи интенсивнымъ трудомъ, трудомъ, порожденнымъ увеличивающейся борьбой за существованіе, изнуряющимъ тѣло и проч. Подтвержденіе этого мнѣнія мы находимъ въ слѣдующихъ словахъ Frédéric'a Passy: „можетъ быть режимъ чистой воды, говоритъ онъ, является, въ качествѣ героическаго лекарства, единственнымъ средствомъ, могущимъ имѣть успѣхъ въ извѣстныхъ климатахъ для исцѣленія пьющихъ, неспособныхъ быть умѣренными. Не стану оспаривать, что можетъ быть это очень здорово для трезвыхъ людей, пользующихся цвѣтущимъ здоровьемъ, которые живутъ на свѣжемъ воздухѣ въ деревнѣ, ведутъ правильную и спокойную жизнь и имѣютъ подъ рукой свѣжую воду. Но, говорю прямо, я сомнѣваюсь, чтобы это могло оказаться

подходящимъ для обитателей большихъ городовъ, обреченныхъ жить въ испорченномъ воздухѣ, осужденныхъ на истощающій и ослабляющій нервы трудъ промышленныхъ профессій или еще болѣе истощающихъ профессій ученыхъ, принужденныхъ довольствоваться водой, которая и не свѣжа, и не хороша. При этихъ условіяхъ укрѣпляющіе напитки представляютъ потребность, и изгонять ихъ безусловно значило бы идти противъ самой силы вещей“.

Такія рѣчи слышатся ежедневно изъ устъ выдающихся людей, хотя точное знаніе біологическихъ законовъ и фізіологическихъ свойствъ алкоголя должно было бы направить ихъ по другому пути. Такія рѣчи, произносимыя людьми съ высшимъ развитіемъ и которые вслѣдствіе этого самаго имѣютъ большое вліяніе на массы, жадно подхватываются тѣми, которые охотно желали бы вѣрить въ благодѣтельное дѣйствіе крѣпкихъ напитковъ. Они опираются на нихъ и продолжаютъ употребленіе, которое слишкомъ часто переходитъ въ злоупотребленіе. Совершенно признавая полезныя качества крѣпкихъ напитковъ, не слѣдуетъ ихъ преувеличивать; вѣриѣ было бы выражаться, что можетъ быть крѣпкіе напитки и хороши, но обходиться безъ нихъ еще лучше. Не надо забывать, что если вино и представляетъ превосходное подкрѣпляющее, скажемъ даже лѣкарство для возстановленія ослабшихъ силъ временно переутомленнаго чрезмѣрнымъ трудомъ человѣка, то то же вино или алкоголь производятъ лишь искусственное возбужденіе, обманывающее утомленное существо и заставляющее его думать, что къ нему вернулись потеряныя силы. Въ алкогольъ нѣтъ ничего, что могло бы вознаграждать потерю клѣточки; въ винѣ мало такого, что могла бы извлечь клѣточка для возстановленія своихъ элементовъ. Мы видимъ здѣсь лишь возбуждающее, способное еще болѣе истощить клѣточное единство, о чемъ свидѣтельствуетъ угнетеніе, неизбѣжно слѣдующее за всякимъ чрезмѣрнымъ искусственнымъ возбужденіемъ вообще, а за алкоголическимъ въ особенности. Проповѣдовать неизбѣжность употребленія крѣпкихъ на-

питковъ, даже гигиеническихъ и натуральныхъ, это значитъ распространять заблужденіе, ибо, подобно морфинисту, который однажды прибѣгъ къ морфію для утоленія временной боли, пьющій не съумѣетъ больше обойтись безъ возбуждающаго, обманчивое дѣйствіе котораго онъ разъ испыталъ; за первымъ стаканомъ слѣдуетъ второй, создается привычка, а вмѣстѣ съ ней неудержимое влеченіе, такъ какъ лишитъ анатомическіе элементы ихъ привычнаго возбуждающаго это значитъ заставить ихъ страдать; дать имъ это возбуждающее значитъ возстановить ихъ равновѣсіе. Но не забудемъ, что слишкомъ часто (это физиологическій законъ) анатомическій элементъ не довольствуется больше своей обычной дозой, надо ее удвоить утроить, увеличивать прогрессивно. Отравленіе порождается первымъ неосмотрительнымъ излишествомъ.

Надо поставить на видъ заинтересованнымъ сторонамъ, что для возстановленія потерянныхъ силъ нѣтъ ничего лучше, какъ возвратитъ клѣточкамъ равносильную по качествамъ и количеству сумму затраченныхъ матеріаловъ, и что хорошій обѣдъ или добавочная пища доставитъ имъ больше пользы, чѣмъ стаканъ вина. Но мы не скрываемъ отъ себя, что эта истина часто будетъ встрѣчена насмѣшливой улыбкой,—такъ велика сила предрасудковъ и заблужденій. Это участь многихъ другихъ истинъ, кторымъ никогда не осмѣливались смотрѣть въ лицо.

Употребленіе алкоголя и вообще бродящихъ жидкостей не представляетъ необходимости, поэтому важно уничтожить, насколько возможно позывъ на нихъ. Съ другой стороны, злоупотребленіе вредно для индивидуума, для его расы, а слѣдовательно и для всей страны; поэтому важно ограничивать злоупотребленіе, а въ случаѣ нужды подавлять его. Вслѣдствіе этого, нашему вниманію представляются двѣ группы средствъ:

- A. *Репрессивныя средства.*
- B. *Нравственныя средства.*

Средства репрессіи заключаютъ въ себѣ: 1) *репрессивные законы противъ пьянства*, 2) *убыжища для пьяницъ*.

Нравственныя средства заключаются между прочимъ въ слѣдующемъ: 1) *регламентация кабаковъ*; 2) *противо-алкоголическая пропаганда и общества трезвости*, 3) *нравственныя средства, въ собственномъ смыслѣ этого слова*.

Репрессивныя средства. Репрессивныя системы, очевидно, должны быть принципиально осуждены во имя уваженія къ индивидуальной свободѣ. Однако же, позволительно требовать ихъ примѣненія, какъ скоро не существуетъ другихъ средствъ по крайней мѣрѣ для настоящаго времени, чтобы обезпечить общественное благо, и когда эти системы имѣютъ цѣлью, принося въ жертву нѣкоторыхъ, способствовать благосостоянію большинства.

Слѣдуетъ, впрочемъ, столковаться на счетъ значенія терминовъ *нарушеніе закона*, *проступки* и проч., въ примѣненіи къ пьяницамъ. Намъ не важно рѣшать вопросъ о томъ, представляетъ ли пьянство само по себѣ наказуемый проступокъ противъ общества, влекущій за собой вслѣдствіе этого мѣры общественной защиты. Только становясь на эту почву, оставляя въ сторонѣ всякое теоретическое разсужденіе, мы позволяемъ себѣ говорить объ ограничительныхъ и даже репрессивныхъ мѣрахъ. Итакъ, вреденъ ли пьяница? Имѣетъ ли общество право гарантировать себя отъ него? Первый вопросъ рѣшается самъ собой: не только пьяница вредитъ самому себѣ, опускаясь физически и нравственно, но онъ вредитъ и другимъ троякимъ образомъ: 1) часто совершая подъ вліяніемъ напитка дѣйствія, считаемыя преступными или проступками, которыхъ онъ не совершилъ бы, будучи трезвымъ; 2) давая самый отвратительный примѣръ обращенія человѣка въ скота вслѣдствіе рабскаго подчиненія страсти, кромѣ того его примѣръ чрезвычайно пагубенъ для людей сла-

быхъ умомъ. Во имя общественной нравственности, совпадающей съ общественнымъ интересомъ, непозволительно допускать пьяницу шататься по улицамъ или просить тамъ милостыню; 3) пьяница еще вреденъ тѣмъ, что порождаетъ выродившіяся отупѣлыя существа, а гражданинъ принадлежащій обществу, организацію котораго онъ принимаетъ, не имѣетъ права лишать это общество самого цѣннаго капитала.

Репрессивные законы противъ публичнаго пьянства.

Подавленіе пьянства предписывается на столько, насколько оно является публичнымъ; дальше мы увидимъ, что тоже самое относится и къ опьяненію, ставшему обычнымъ состояніемъ пьющаго. Законы, стремящіеся къ подавленію публичнаго пьянства, были изданы во многихъ странахъ, гдѣ алкоголизмъ произвелъ страшныя опустошенія.

Во Франціи законъ Русселя былъ вотированъ въ 1873 году національнымъ собраніемъ. Эти репрессивныя мѣры имѣли въ виду скорѣе устраненіе распространенія алкоголизма, чѣмъ пьянства въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, какъ деморализующаго акта. Посредствомъ ихъ надѣялись отворотить отъ алкоголя людей, еще заботящихся о своей репутации или тѣхъ, которые опасаются судебного преслѣдованія. Мы считаемъ эти мѣры мало дѣйствительными въ томъ, что касается непосредственно уменьшенія алкоголизма, потому что онѣ не мѣшаютъ неисправимому пьяницѣ пить украдкой, что онѣ и дѣлаютъ; но мы считаемъ ихъ весьма полезными съ нравственной точки зрѣнія и поэтому дѣйствующими косвеннымъ образомъ про-

тивъ алкоголизма. Можно почти точно оцѣнить на основаніи цифръ, которыя доставилъ Lunier, результаты, достигнутые въ теченіи первыхъ лѣтъ отъ примѣненія законовъ противъ пьянства. Вотъ каково было число виновныхъ для всей Франціи, подвергшихся преслѣдованію.

1873	55655.
1874	77638.
1875	91238.
1876	82115.

Изъ этихъ цифръ видно, что преслѣдованія производились дѣятельно лишь въ теченіи только двухъ лѣтъ. Въ 1876 г. цифра преслѣдованій уже значительно понизилась. Съ тѣхъ поръ уменьшеніе цифръ возросло еще болѣе.

Если бы эти цифры указывали на уменьшеніе публичнаго пьянства, то это было бы превосходно, но онѣ выражаютъ лишь недостаточность примѣненія закона, констатированное въ 1878 году и подтвержденное на конгрессѣ противъ алкоголизма: на этомъ конгрессѣ было выражено желаніе, приглашающее администрацію обнаружить болѣе строгости въ примѣненіи закона, въ особенности въ деревняхъ. Публичное пьянство дѣйствительно не уменьшилось: извѣстно, какъ свободно качаются пьяницы по улицамъ на отеческихъ глазахъ представителей власти, и преимущественно въ деревняхъ зло обнаруживается во всемъ своемъ безобразіи.

Обязательныя оффиціальныя явленія, прибитыя на стѣнѣ таверны и харчевни, гдѣ на бумагѣ пожелтѣвшей отъ времени, обнародованъ законъ, далеко не имѣетъ той внушительной силы, какъ тѣ объявленія—рекламы о горькой или абсентѣ, которыя бросаются въ глаза своими яркими, экцентричными рисунками. И подъ угрозой, всегда нѣмой, этихъ почтенныхъ пергаментовъ, пьющій, часто не знающій даже объ ихъ существованіи, продолжаетъ

наливаться. Кто въ этомъ виновать? Конечно не законъ, но тѣ, на обязанности которыхъ лежитъ примѣнять его, и которые этого не дѣлають.

Надо, конечно, сказать въ защиту пьяницы, что онъ съ незапамятныхъ временъ пользуется особеннымъ покровительствомъ публики, которая становится такимъ образомъ участницей его паденія. Онъ служитъ потѣхой для дѣтей, къ нему равнодушны почти всѣ; мало въ комъ онъ возбуждаетъ отвращеніе.

Lunier сопровождаетъ эти цифры тремя весьма интересными, раскрашенными картинами, гдѣ означена по департаментамъ пропорція виновныхъ въ публичномъ пьянствѣ. Мы не можемъ не отмѣтить, такъ какъ это касается предмета насъ занимающаго, что случаи преслѣдованія опьяненія, т. е., почти исключительно излишняго или буйнаго пьянства, были гораздо многочисленнѣе въ департаментахъ, гдѣ потребляются спиртные напитки, а главное, промышленный алкоголь, чѣмъ въ тѣхъ департаментахъ, которые выдѣлываютъ и потребляютъ вино. Въ первыхъ пропорція преслѣдуемыхъ на 10000 жителей колеблется между 82—21; въ другихъ между 20—2. Исключеніе составляютъ лишь нѣкоторые департаменты, содержащіе большое рабочее населеніе, равно какъ и пришлое, каковы департаменты Сены, Роны, Лоары, Морскихъ Альпъ“.

И такъ, законъ противъ пьянства лишь въ незначительной степени и не больше другихъ мѣръ содѣйствовалъ уменьшенію алкоголизма, который и доселѣ продолжаетъ свое наступательное движеніе.

Тѣмъ не менѣе, законъ 1873 года, въ особенности, еслибы его дополнили, сдѣлавъ нѣсколько болѣе строгимъ, долженъ оказать странѣ весьма большія услуги. Такой законъ есть то, что можно назвать практической моралью и въ тоже время официальной. Онъ представляетъ собою

публичную санкцію, весьма признанную, акта осуждаемаго моралью, которую мы должны уважать, какъ бы условна она ни казалась. Онъ преслѣдуетъ актъ въ его внѣшнемъ проявленіи и, слѣдовательно, въ томъ, что онъ заключаетъ въ себѣ вреднаго не для того, чья нравственная чувствительность можетъ быть этимъ оскорблена.

Онъ дѣйствуетъ здѣсь такъ же, какъ противъ нищенства, этой другой общественной язвы, часто, впрочемъ, присоединяющейся къ пьянству. Онъ представляетъ собою средство вложить въ голову людямъ, во что бы то ни стало, принципы, изъ которыхъ общество надѣется извлечь наилучшую часть своего благосостоянія.

Неотложно, поэтому, не только видѣть примѣненіе этого закона во всей его строгости, но хорошо его сдѣлать еще болѣе репрессивнымъ. Что значитъ для привычнаго пьяницы, у котораго нравственное чувство исчезло, быть присужденнымъ къ незначительному штрафу или къ нѣсколькимъ днямъ заключенія? Многочисленные рецидивы показали ясно, что привычный пьяница мало былъ задѣтъ репрессіей и совсѣмъ не обращалъ на неё вниманіе. Но нравственный ущербъ, причиняемый имъ громаденъ; и кромѣ того, надо обратить вниманіе на опасность для общества создаваемую его поведеніемъ. Мы желали бы, чтобы публичное пьянство съ перваго же рецидива считалось вмѣсто акта нарушенія общественнаго спокойствія за проступокъ. Опубликованіе именъ тѣхъ, кто подвергся наказанію за публичное пьянство, должно дѣлаться на манеръ того, какъ это практикуется для отцовъ семейства, не исполняющихъ закона объ обязательномъ обученіи. Старые рецидивисты, закоренѣлые пьяницы, должны быть заключаемы въ лѣчебныя заведенія, о которыхъ мы будемъ говорить ниже. Насъ нисколько не трогаетъ возраженіе, которое намъ не приминуть сдѣлать, т. е., что лишить пьяницу свободы, это значитъ лишить поддержки его семью. Это не вѣрно, такъ какъ закоренѣлый пьяница, не способный содержать самого себя,

представляетъ тягость для семьи, которую онъ ведетъ къ раззоренію. Лишеніе пьяницы свободы будетъ признано за благодѣяніе во всякой семьѣ, которую онъ мучитъ. Наконецъ, законъ 24 Іюля 1889 года о нравственно покинутыхъ дѣтяхъ, касающійся лишенія отцовскаго права вслѣдствіе привычнаго пьянства, долженъ быть примѣняемъ болѣе широкимъ образомъ. Ясно, и наши наблюденія доказываютъ это, что вліяніе отца пьяницы на своихъ дѣтей гибельно и что часто это вліяніе является первой причиной излишествъ дѣтей. Правила нравственности предписываютъ энергичное вмѣшательство.

Общество обязано покровительствовать дѣтямъ пьяницы,—дѣлая это, оно охраняетъ собственные интересы. Это по нашему мнѣнію, одно изъ самыхъ серьезныхъ оружій, которое можно употребить въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

По закону атавизма, въ какомъ бы состояніи нравственнаго упадка мы ни находились, мы не забываемъ ссылаться на тѣ старые принципы римскаго права, которые дѣлаютъ изъ авторитета отца вещь священную. Именно благодаря этому, отъ чего такъ трудно отдѣлаться, нашимъ властямъ противно примѣнять чаще благодѣтельный законъ 1889 года. Примѣняйте его чаще, примѣняйте его вообще къ закоренѣлому пьяницѣ, за то только, что онъ пьяница, и будьте увѣрены, вы нанесете сильный ударъ пьянству. Паденіе отцовскаго авторитета представляетъ страшный ударъ для самолюбія, къ которому не многіе останутся нечувствительными.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О средствахъ, могущихъ уменьшить потребленіе спиртныхъ напитковъ. (Продолженіе).

СОДЕРЖАНІЕ: репрессивныя средства (окончаніе): Учрежденіе лечебныхъ заведеній для алкоголиковъ; *убѣжища для пьяницъ*. Обычное пьянство должно лечиться специальными методами и быть подавляемо въ видахъ общественной защиты. Недостаточность современнаго леченія алкоголиковъ. Переполненіе убѣжищъ. Принципы организаціи специальныхъ убѣжищъ, — *временное мѣшеніе* свободы; вмѣшательство юридической власти и врача; необходимость специальныхъ законовъ. Историческій обзоръ убѣжищъ для алкоголиковъ во Франціи. Регламентация и внутренняя организація убѣжищъ. Категорій пьющихъ, попадающихъ въ убѣжища.

Если состояніе опьяненія само по себѣ опасно и иногда извинительно, а иногда заслуживаетъ порицанія, то что надо думать о привычномъ, закоренѣломъ пьянствѣ, которое выражается буйствомъ или приступами бреда, — симптомами хроническаго алкоголизма?

Рецидивизмъ въ дѣлѣ пьянства ставитъ проблему психологіи болѣзненныхъ состояній, которую мы пытались рѣшить въ другомъ сочиненіи (см. Наслѣдственный алкоголизмъ. Paris 1889). Въ настоящее время не существуетъ сомнѣнія для врачей, анализировавшихъ въ мельчайшихъ подробностяхъ психическіе процессы, приводящіе человека къ привычному пьянству въ томъ, что пьяница рецидивистъ есть больной, вслѣдствіе особаго состоянія

своего мозга, не способный удержаться отъ питья, подобно тому, какъ импульсивный не можетъ владѣть собою. Въ его мозговой организаціи существуетъ глубокіе пробѣлы и, онъ чаще нуждается въ заботахъ врача, чѣмъ въ тюремномъ заключеніи. Первый можетъ улучшить его состояніе, второе несомнѣнно ухудшить. Изъ этихъ соображеній вытекаютъ практическія слѣдствія, которыхъ мы коснемся ниже. При какихъ обстоятельствахъ встрѣчаются намъ главнымъ образомъ рецидивисты пьяницы? Мы встрѣчаемъ ихъ частью въ судѣ, частью въ больницахъ для душевно-больныхъ ихъ надо искать и здѣсь, и тамъ. Въ судѣ исправительной полиціи или ассизномъ, пьяница появляется послѣ совершенія какого нибудь преступнаго акта, совершеннаго подъ вліяніемъ бредовой идеи, порожденной алкоголемъ, или вслѣдствіе факта публичнаго опьяненія. Онъ является тамъ неисчислимое число разъ. Оттуда его направляютъ или въ пененціарное учрежденіе или въ больницу для душевно-больныхъ, смотря по тому, насколько побудительныя причины его поступка показали подлежащими отвѣтственности. Но, сказать по правдѣ, онъ гораздо чаще направляется въ больницу для душевно-больныхъ, особенно въ населенныхъ центрахъ, гдѣ ядовитый алкоголь сообщаетъ всегда психическимъ проявленіямъ странный отпечатокъ помѣшательства. Такимъ образомъ, больница для душевно-больныхъ чаще всего является послѣднимъ прибѣжищемъ хроническихъ пьяницъ; — тамъ встрѣчается большое число ихъ, смѣшанное съ обыкновенными душевно-больными. Какъ скоро онъ вылечивается отъ своихъ припадковъ, ему возвращаютъ свободу; но вылечившись отъ приступа помѣшательства, онъ не излечивается отъ склонности пить. Если ему не удавалось пить потихоньку внутри убѣжища, то можно быть увѣреннымъ, что въ самый же день освобожденія, въ двухъ стахъ метрахъ отъ больницы, онъ войдетъ въ кабакъ и тамъ принесетъ жертву Бахусу, вознаграждая себя за потерянное время. Другіе, болѣе раскаивающіеся, менѣе слабые волей, крѣпятся нѣсколько дней. Часто, къ сожалѣнію, недостатокъ работы, отказъ въ ней со стороны

прежнихъ хозяевъ, которые боятся приступа недавнихъ припадковъ, неудовлетворительность покровительствующихъ обществъ для недавно освобожденнаго душевно-больного, ускоряютъ возвращеніе излишествъ, а съ ними и новыхъ заболѣваній. Вѣчныя жертвы алкоголизма, они всю свою жизнь проводятъ между кабакомъ и убожищемъ для умалишенныхъ, появляясь время отъ времени у мирового судьи за проступокъ, учиненный во время опьяненія. Привычные пьяницы, которые бывали лишены свободы 10, 15 и 20 разъ, нерѣдки. Что дѣлать съ подобными существами? Не бессмысленно ли ихъ освобождать? Но какъ же поступать иначе при современномъ состояніи нашего законодательства? Хроническіе алкоголики, т. е., почти неизлечимые больные, наполняютъ въ настоящее время почти всѣ убожища въ тѣхъ департаментахъ, гдѣ находятся центры съ большимъ населеніемъ.

За послѣдніе годы это скопленіе увеличивается со дня на день. Въ больницахъ департамента Сены алкоголики представляютъ пришлое населеніе, весьма высокая цифра котораго требуетъ каждый годъ дополнительныхъ бюджетныхъ ассигновокъ. Такое прогрессивное скопленіе объясняется многими причинами: 1) болѣе значительнымъ числомъ случаевъ алкоголизма; 2) болѣе точнымъ знакомствомъ съ умственнымъ состояніемъ пьющаго и болѣе частымъ смѣшеніемъ бредовыхъ заболѣваній съ обыкновеннымъ отравленіемъ; 3) прогрессивнымъ увеличеніемъ ядовитости потребляемаго алкоголя и вина. Вслѣдствіе этого, скопленіе алкоголиковъ въ чрезмѣрномъ числѣ въ убожищахъ для душевно-больныхъ является неизбѣжнымъ. Оно обходится весьма дорого департаменту и представляетъ кромѣ того то серьезное неудобство, что лишенный свободы алкоголикъ подчиненъ тѣмъ же правиламъ, какъ и душевно-больные; наконецъ, онъ не вылечивается вполнѣ. Что же тогда происходитъ? Пьющій, вылеченный отъ своего припадка, настоятельно требуетъ, чтобы его выпустили на свободу если, съ цѣлью выиграть время, врачъ уговариваетъ его потерпѣть, то пациентъ начинаетъ выс-

казывать всякого рода жалобы мало того требует слѣдствія или просто убѣгаетъ. Если врачъ выпускаетъ пьяницу, то дѣлаетъ это не охотно, принуждаемый къ этому закономъ, такъ какъ знаетъ, что вскорѣ больной вернется къ нему, опять совершивъ какой нибудь проступокъ. Недостаточность законодательства бросается въ глаза, оно не довольно ограничиваетъ свободу извѣстнаго числа индивидуумовъ, представляющихъ постоянную опасность для общества. Въ этомъ заключается подводный камень, на который натывается принципъ репрессіи въ примѣненіи къ закоренѣлымъ пьяницамъ; вотъ зло, которому надо помочь.

+

Въ сущности, основаніе проблемы, которую надо рѣшить, состоитъ въ слѣдующемъ: мы находимся въ присутствіи плохо уравновѣшенныхъ существъ, предающихся алкоголическимъ излишествамъ вслѣдствіе потери воли и требующихъ столько же вмѣшательства судьи, какъ и врача. Благодаря мимолетному бреду, ихъ запираютъ въ убѣжища для умалишенныхъ. Попавъ въ убѣжище, закоренѣлый алкоголикъ легко поправляется и въ короткій промежутокъ времени возвращаетъ себѣ права на свободу. Вотъ тутъ то должно выступить на сцену несомнѣнное право общества защищать себя. Это право недостаточно гарантировано, пока на алкоголика рецидивиста будутъ смотрѣть, какъ на простого помѣшаннаго. Какимъ же образомъ гарантировать это право?

Взглядъ на пьяницу, какъ на опасно больного не новъ. Прискорбно, однако, констатировать фактъ, что Франція и съ этой точки зрѣнія отстала отъ другихъ націй. Учрежденіе специальныхъ домовъ, предназначенныхъ для леченія, пьющихъ уже осуществлено за границей. Въ Швейцаріи, Германіи, Англии, въ Соединенныхъ Штатахъ такія учрежденія безчисленны.

Но, хотя число ихъ и велико, они еще не дали всѣхъ тѣхъ результатовъ, которыхъ въ правѣ отъ нихъ ожидать.

Причину этого легко понять. По большей части спеціальныя заведенія широко открываютъ свои двери всякому сознательному пьющему, желающему исправиться. Онъ является свободно и вопреки обязательствамъ, которыя его просили подписать при вступленіи, онъ сохраняетъ права свободного выхода. Въ этомъ то и заключается неудобство, такъ какъ весьма рѣдки пьющіе, желающіе исправиться, сохранившіе еще недостаточную дозу нравственнаго чувства для того, чтобы въ виду и съ вѣдома всѣхъ, добровольно лишиться себя свободы. Подобныя дѣйствія требуютъ извѣстнаго мужества и мы спрашиваемъ себя, многіе ли изъ хронически-пьющихъ способны его проявить? Пусть сегодня же откроютъ въ Парижѣ свободное учрежденіе для леченія пьяницъ, и мы будемъ очень удивлены, если къ концу года въ нихъ насчитаютъ 40 больныхъ. Надо считаться съ нравами страны, а мы слишкомъ цѣнимъ свободу, чтобы осудить себя на добровольное заключеніе. Свобода по произволу выходить изъ спеціального убѣжища является очевидно причиной сравнительнаго неуспѣха такого рода учрежденій. Излеченіе отъ пьянства есть вещь очень трудная, хотя и возможная; но чтобы лечиться требуется долгое пребываніе въ убѣжищѣ, и продолжительность такого пребыванія не можетъ зависѣть отъ самого больного.

Разсмотримъ нашу задачу съ другой точки зрѣнія: съ одной стороны мы видимъ человѣка, который вслѣдствіе мозговыхъ недостатковъ осужденъ пить всю свою жизнь и поэтому постоянно вредить обществу; съ другой стороны мы находимъ общество, настоятельно требующее покровительства отъ пьяницы. Чтобы соотвѣтствовать этому двойному назначенію, убѣжище для пьяницъ должно нѣсколько походить на убѣжище для опасныхъ умалишенныхъ, т. е., напоминать собою домъ заключенія и подлежать вѣдѣнію судебной власти, но въ то же время походить на госпиталь или больницу для душевно-больныхъ и поэтому подлежать авторитету врача. Надо, чтобы рецидивистъ пьяница и провинившійся пьющій, т. е., та-

кой, который совершил проступокъ подъ вліяніемъ излишества, могли быть *на время* лишены свободы рѣшеніемъ суда и помѣщены въ убѣжищѣ для пьяницъ, гдѣ ихъ стануть насильно лечить отъ пьянства. Пьяница выйдеть изъ этого убѣжища лишь по рѣшенію судебной власти, подкрѣпляемому свидѣтельствомъ лечившаго врача. Убѣжище для пьяницъ должно быть, чтобы стать полезнымъ, регламентировано спеціальными законами. Это единственное средство очистить больницы для душевно-больныхъ отъ тѣхъ субъектовъ, которые тамъ не у мѣста; единственное средство удовлетворить законнымъ требованіямъ общества, принимая при этомъ во вниманіе болѣзненность опасныхъ для него субъектовъ.

За границей немало свободныхъ убѣжищъ для алкоголиковъ, дѣйствующихъ несомнѣнно съ большимъ успѣхомъ, но эти успѣхи несравненно многочисленнѣе въ такихъ странахъ, гдѣ, какъ на примѣръ въ Америкѣ, издано легальное предписаніе, недопускающее свободы алкоголика до его выздоровленія. Этимъ они одновременно организовали настоящую общественную защиту и извлекли, слѣдовательно, изъ своихъ учрежденій все, что можно было извлечь. У насъ убѣжища для алкоголиковъ безъ спеціальнаго законодательства сильно рискуютъ остаться фикціей.

Во Франціи лишь въ 1889 году стали заниматься этимъ вопросомъ. Мы имѣли счастье одни изъ первыхъ поставить этотъ вопросъ на конгрессѣ психіатровъ въ Парижѣ. Просимъ позволенія напомнить сказанное нами на этомъ конгрессѣ: 1) „Столь замѣчательный докладъ гг. Motel и Vetault требуетъ, повидимому, дополнительнаго заключенія, которое въ немъ не формулировано, но подразумѣвается. Оно относится къ заключенію нѣкоторыхъ изъ пьющихъ въ убѣжища, спеціально для нихъ предназначенныя. Я не

1) Procès Verbaux du Congrès de medecine tenu à Paris en 1889, pages 445 et suiv.

хочу обсуждать вопрос по существу, для этого у меня не хватает опытности я хочу лишь обозначить его, предоставив болѣе опытнымъ психіатрамъ освѣтить его. Съ тѣхъ поръ въ особенности, какъ стали наблюдать у пьющаго не только его неводержанность, но главнымъ образомъ и почву, на которой только что проявились алкоголическіе припадки, изъ ежедневнаго наблюденія повидимому вытекаетъ, что большое число алкоголиковъ чрезвычайно затрудняютъ и судебного врача, и судью за недостаткомъ спеціального убѣжища, рода посредствующаго звена между больницей для умалишенныхъ и тюрьмой, гдѣ можно было бы держать въ заключеніи пьяницъ не только до выздоровленія отъ алкоголическихъ припадковъ, но и гораздо дольше, какъ это и дѣлается въ большомъ числѣ подобныхъ убѣжищъ въ другихъ странахъ. Такой то предался излишеству въ питьѣ; подъ вліяніемъ этого излишества онъ совершилъ преступленіе или проступокъ; подъ вліяніемъ этаго излишества онъ совершилъ преступленіе или проступокъ; вотъ констатированный фактъ. Тогда задаются вопросомъ: отвѣтственъ ли онъ за совершенный поступокъ? И на это отвѣчаютъ утвердительно даже въ томъ случаѣ, если чувствуютъ, что имѣютъ дѣло съ неуравновѣшеннымъ, потерявшимъ волю существомъ, не способнымъ управлять своими дѣйствіями. Чувствуютъ очень хорошо, что прежде чѣмъ поставить вопросъ объ отвѣтственности, надо было бы поставить предварительный вопросъ о томъ, былъ ли провинившійся способенъ, и въ какой степени, удержаться отъ питья, сознаютъ, что уголовная санкція въ извѣстныхъ случаяхъ является черезчуръ тяжелой, даже не справедливой, что пьющій есть одинъ изъ тѣхъ неуравновѣшенныхъ, которые заслуживаютъ полнаго вниманія врача и всяческой снисходительности со стороны судьи вмѣсто суроваго наказанія; есть среднее средство, употребляемое для примиренія всѣхъ противорѣчій, но оно недостаточно, потому что тотъ, кого вы признаете за больного, можетъ имѣть массу предлоговъ, слишкомъ часто служащихъ причиной его новыхъ паденій. Все это очень хорошо чувствуется, и однако въ большинствѣ

случаевъ нельзя поступить иначе, какъ предоставивъ судьѣ того, котораго хотѣлось бы видѣть избавленнымъ отъ позорнаго наказанія. Мы обязаны это сдѣлать, потому, что если неуравновѣшенный пьющій, часто неспособный удержаться отъ питья, представляется намъ какъ интересный больной, то и интересы общества также намъ близки.

Не думаете ли вы, милостивые государи, что спеціальныя убѣжища, а за ихъ отсутствіемъ отдѣленія при больницахъ, подчиненныя спеціальной регламентаціи и дисциплинѣ, и въ которыя судья будетъ имѣть право, согласно заключеніямъ медицинскаго доклада, *на время* заключить закоренѣлаго алкоголика, что существованіе этихъ убѣжищъ способствовало бы въ большой степени облегченію задачъ и судьи, и судебного врача, давая имъ средство совершенно выполнить свое назначеніе: первому обезпечить безопасность общества, второму оказать покровительство больному? Таковъ вопросъ, который я желалъ бы поставить конгрессу по поводу доклада гг. Motel и Velault.

Не думаете ли вы, что какое бы то ни было мнѣніе, за или противъ, высказанное вашимъ собраніемъ, будетъ имѣть большой вѣсъ, если, какъ я надѣюсь, въ болѣе или мѣнѣе отдаленномъ будущемъ, вопросъ о спеціальныхъ убѣжищахъ для пьяницъ будетъ поставленъ официально или у насъ, или въ тѣхъ окраинахъ, гдѣ ихъ не имѣется? Вслѣдствіе этого я спрошу у докладчиковъ по текущему вопросу, не сочтутъ ли они кстати прибавить къ своимъ заключеніямъ еще одно, сформулированное въ видѣ слѣдующихъ мнѣній.

„Было бы полезно, какъ это сдѣлано въ нѣкоторыхъ, департаментахъ учрежденіе спеціальныхъ убѣжищъ или, по крайней мѣрѣ, отдѣленій при другихъ больницахъ, въ которыя принимались бы на опредѣленное время по приговору суда и на основаніи мнѣнія специалистовъ врачей экспертовъ: 1) закоренѣлые алкоголики, постоянные гости больницъ,

такъ какъ ихъ болѣзненные импульсы толкаютъ ихъ неизбѣжно къ алкоголическимъ излишествамъ, заставляющимъ ихъ вредить обществу; 2) преступные алкоголики, объявленные неспособными въ известной степени удержаться отъ питья и слѣдовательно имѣющие право на большое число смягчающихъ обстоятельствъ“. Вслѣдъ за этимъ сообщеніемъ г. Motet, прибавилъ: „предвидя просьбу въ родѣ той, которую сейчасъ выразили гг. Senial и Legrain, я формулировалъ, какъ заключеніе моего доклада слѣдующее мнѣніе. „Конгрессу поставлена на видъ опасность, которой алкоголизмъ угрожаетъ обществу, семьѣ, индивидууму. Признавая, что слѣдуетъ установить различіе между простымъ опьяненіемъ, опьяненіемъ патологическимъ и хроническимъ алкоголизмомъ, выражаемъ желаніе: 1) въ интересахъ общественной защиты должны быть приняты съ одной стороны юридическія, а съ другой прочныя административныя мѣры противъ алкоголиковъ, смотря по категоріи, къ которой они принадлежатъ; 2) законодательныя власти утвердятъ работы Claude'a (des Vosges) и гг. Ch. Rousset'a и Leon Say; 3) слѣдуетъ приступить къ учрежденію одного или многихъ спеціальныхъ заведеній для водворенія въ нихъ привычныхъ пьяницъ, алкоголиковъ, совершившихъ преступленія или проступки и получившихъ оправдательный приговоръ въ виду ихъ психическаго состоянія; продолжительность ихъ пребыванія въ этихъ заведеніяхъ будетъ опредѣляема судомъ послѣ судебно-медицинскаго изслѣдованія; выпускъ на свободу, даже по истеченіи назначеннаго времени, можетъ отсроченъ, если алкоголикъ будетъ признанъ по закону способнымъ на новые проступки. Неопасные хроническіе алкоголики могутъ быть содержимы въ больницахъ для умалишенныхъ; 4) учрежденія эти, имѣя характеръ лѣчебныхъ заведеній, а не репрессивный, должны быть организованы со строгой дисциплиной; трудъ обязательный; 5) судебная и административная статистика должна быть ведена такимъ образомъ, чтобы результаты этихъ мѣръ были ясно видны“. Эти мнѣнія, принятые единогласно, составляютъ у насъ первый важный шагъ впередъ, сдѣланный по вопросамъ объ убѣжищахъ для пья-

ницъ. Уже раньше, въ нашемъ трудѣ объ алкоголизмѣ и послѣдственности, мы имѣли случай касаться этого вопроса. Занимаясь въ немъ главнымъ образомъ рѣшеніемъ судебно-медицинской задачи, мы выразили мнѣніе, что однимъ изъ хорошихъ рѣшеній проблемы было бы созданіе специальныхъ убѣжищъ, предназначенныхъ для преступниковъ—алкоголиковъ. Мы рѣшительно допускаемъ, какъ принципъ, что алкоголикъ особенно опасенъ въ силу своей постоянной склонности пить, поэтому ему слѣдуетъ предписать обязанность лечиться. Наконецъ, мы говорили, что специальные убѣжища для пьяницъ были бы совершенно практическимъ средствомъ примирить права общества съ правами помѣшанныхъ алкоголиковъ, болѣзненное состояніе которыхъ также требуетъ покровительства. Судьи, увѣдомленные о психическомъ состояніи обвиняемыхъ экспертомъ психіатромъ, могли бы ихъ осуждать на временное лишеніе свободы, продолжительность котораго зависала бы исключительно отъ улучшения этого состоянія. Такимъ образомъ алкоголикъ былъ бы лишенъ свободы, которой онъ пользуется, лишь вредя другому, но взамѣнъ этого онъ почерпалъ бы въ специальныхъ заботахъ въ хорошемъ уходѣ, приспособленномъ къ его состоянію, элементы, необходимыя для его выздоровленія. ¹⁾ Нѣкоторыя подробности, о которыхъ мы сейчасъ

¹⁾ Съ тѣхъ поръ какъ мы написали эти строки, въ которыхъ идемъ нѣсколько далѣе въ изученіи вопроса объ убѣжищахъ для алкоголиковъ, кое что уже сдѣлано по этому вопросу. Со всѣхъ сторонъ имъ стали горячо заниматься, и мы, повидимому, вступили на дорогу къ его рѣшенію. Генеральный совѣтъ департамента Сены, занялся изученіемъ вопроса съ 1892 года подъ вліяніемъ г. d-га Dubois, который пожелалъ обратиться къ намъ въ концѣ 1891 г. за нѣкоторыми свѣдѣніями, касающимися этого предмета, которыя были помѣщены въ политическомъ журналѣ (Eclair). Въ 1892 г. Г. Monod, директоръ общественнаго вспомоществованія и гигиены, всегда желавшій расширить программу задачъ вспомоществованія, рѣшенію которыхъ онъ столько способствовалъ, предложилъ отъ имени правительства вопросъ объ устройствѣ бюро высшаго совѣта общественнаго вспомоществованія; въ 1893 г. 4-я Секція этого совѣта пожелала ввѣрить намъ

упомянули, касательно важнаго вопроса о спеціальныхъ убѣжищахъ для алкоголиковъ, показали, что въ итогѣ эти убѣжища должны соответствовать двумъ цѣлямъ: очистить тюрьмы отъ толпы алкоголиковъ, излишества которыхъ были причиной преступнаго акта, и такимъ образомъ рѣшить важную судебную-медицинскую проблему; предписать алкоголику спеціальное лечение въ опредѣленныхъ условіяхъ, въ силу которыхъ свобода должны быть ему возвращена лишь послѣ выздоровленія, и когда онъ болѣе не способенъ наносить вредъ случайно.

Съ точки зрѣнія терапевтики и профилактики основаніе спеціальныхъ учрежденій имѣетъ за себя все данныя. Они были основаны за границей гораздо болѣе съ цѣлью леченія, чѣмъ съ цѣлью задержанія, и число этихъ учрежденій, является тамъ исключительнымъ, будучи обязано возникновеніемъ поддержкѣ частныхъ лицъ. Дѣйствительно, какъ указываетъ опытъ, алкоголикъ, а въ особенности алкоголикъ закоренѣлый, не можетъ быть вылеченъ, за весьма рѣдкими исключеніями, въ больницѣ для обыкновенныхъ душевно-больныхъ. Эти больницы не могутъ имѣть той регламентаціи и дисциплины, которыя не нужны для больныхъ въ нихъ находящихся. Но то, что подходитъ для простыхъ умалишенныхъ, не годится

въ сотрудничествѣ съ г. Magnan'омъ, заботу представить докладъ. Этотъ докладъ, представленный и прочитанный г. Magnan'омъ, будетъ обсуждаемъ въ весьма непродолжительномъ времени, и несомнѣнно, что высшій совѣтъ дастъ вопросу могучій толчекъ впередъ. Г. Magnan, высокая компетентность котораго известна всему совѣту и имя котораго связано со всемъ, что касается алкоголизма, въ своихъ послѣднихъ докладахъ высказывался за убѣжища для пьяницъ и объ условіяхъ приѣма въ нихъ. Въ то же время, какъ онъ основалъ въ своей собственной клиникѣ отдѣленіе, гдѣ алкоголики подвергались исключительно водолеченію, по его совѣту наши два сотоварища гг. Briand и Magandon de Montyel также организовали у себя спеціальное отдѣленіе. Въ 1893 году мы посвятили въ extra—научномъ журналѣ *Relevement social* пропандирующую статью, имѣющую цѣлью освоить мало-по-малу публику съ идеей столь полезнаго

для пьяницъ. Обыкновенному умалишенному справедливо стремятся предоставить относительно все болѣе и болѣе широкую свободу; трудъ, который ему предписывается какъ развлеченіе, не можетъ быть обязательнымъ для него; наконецъ, къ нему должны примѣняться исключительно мягкія средства. На оборотъ алкоголикъ, который, какъ извѣстно, весьма скоро возвращаетъ себѣ почти сполна обладаніе своимъ интеллектомъ, долженъ быть лишенъ свободы, во-первыхъ потому, что онъ повсюду находитъ средства поддерживать свои губельныя наклонности къ питью, а затѣмъ потому, что чувствуя себя сильно стѣсненнымъ, онъ не медлитъ ускользнуть изъ рукъ попечительнаго надзора убѣжища. Сверхъ того, трудъ для алкоголиковъ долженъ давать чувствовать надъ собой тяготѣніе настоящаго авторитета, представляемаго строгими правилами и дисциплиной, хотя всегда направленной къ его благу. Съ другой стороны, нѣтъ ничего губельнѣе, какъ безпрестанное столкновеніе несчастныхъ душевно-

учрежденія, ограничительный характеръ котораго вызываетъ однако, не мало возраженій. Наконецъ, управленіе дѣлами департамента Сены, столь склонное признать цѣлесообразность этихъ убѣжищъ, дѣятельно послѣдовало совѣтамъ и занялось практическимъ рѣшеніемъ вопроса по поводу учрежденія пятаго убѣжища для департамента Сены. Съ этой цѣлью оно послало въ Германію одного изъ нашихъ сотоварищей Д-ра *Sérieux*, возложивъ на него миссію изучить организацію убѣжищъ для пьяницъ. Еще недавно (въ Іюнѣ 94 года) генеральный совѣтъ Сены на предложеніе г. *Deschamps*, рѣшилъ устройство пятаго убѣжища на 1200 мѣстъ, изъ которыхъ 500 должны были быть заняты исключительно алкоголиками. Онъ вотировалъ для этой цѣли четыре милліона. Администрація департамента, не медля назначила конкурсъ на планъ этого новаго убѣжища. Наконецъ, конгрессъ психіатровъ, собравшійся въ Клермонъ въ Августѣ 1894 года, выразилъ двойное желаніе: чтобы были учреждены спеціальныя убѣжища для пьяницъ и чтобы спеціальное законодательство установило условія приѣма и выпуска больныхъ въ этихъ заведеніяхъ. Мы чувствуемъ себя счастливыми, доводя до свѣдѣнія эти результаты. Всѣ тѣ, которые, подобно намъ, убѣждены въ неотложности рѣшенія вопроса, не приманутъ привѣтствовать ихъ, какъ замѣтный прогрессъ въ сравненіи съ прошлымъ.

больныхъ съ пьяницами, у которыхъ извращено нравственное чувство, и которые часто бываютъ причиной безпорядковъ въ самомъ убѣжищѣ. Тутъ дѣло идетъ о гуманитарномъ вопросѣ, важность котораго ни къмъ не оспаривается.

Съ точки зрѣнія собственно леченія алкоголизма, котораго истинной формулой должно быть, что бы тамъ ни думали, исключительное употребленіе воды, то съ этимъ нечего дѣлать въ больницахъ для душевно-больныхъ, гдѣ вино щедро раздается всѣмъ больнымъ и служащимъ. Даже учрежденіе при больницѣ спеціальнаго отдѣленія для алкоголиковъ представляетъ серьезныя неудобства. Леченіе алкоголизма водою, которое практикуется во всѣхъ спеціальныхъ учрежденіяхъ и насчитываетъ не мало успешныхъ случаевъ, возможно лишь *въ заведеніи, предназначенномъ исключительно для леченія отъ пьянства.* Оно мыслимо лишь при условіи, что всѣ какъ врачи, такъ и служители будутъ подавать примѣръ воздержанія. Опытъ это доказываетъ, а факты не терпятъ никакого противорѣчія. Но лишеніе алкоголика свободы, совершилъ ли онъ какой нибудь проступокъ или потому только, что онъ просто пьяница, заключаетъ въ себѣ, какъ мы видѣли, большія затрудненія, присущія вопросу объ индивидуальной свободѣ. Для того, чтобы спеціальное учрежденіе достигало цѣли, чтобы оно было могущественнымъ оружіемъ противъ алкоголизма, чтобы общество не могло болѣе опасаться послѣдствій этой язвы, необходимо, говоримъ мы, лишить больного свободы на время, ограничиваемое лишь его выздоровленіемъ. Въ сущности дѣло идетъ о лишеніи свободы человѣка, который пользуется всей ясностью своего ума. Эти очевидно очень тяжело, и мы знаемъ, какое негодованіе возбудитъ такое ограниченіе въ нашей демократической средѣ, гдѣ чувствуется неугасимая жажда свободы даже тогда, когда эта свобода вредитъ сосѣду. Но что же изъ этого? Развѣ эта мѣра ведетъ къ чему нибудь гибельному? Да, и въ какую эпоху издавалось столько законовъ ограничивающихъ сво-

боду, какъ не въ нашу? Это потому, что истинная демократія жертвуетъ единицей въ пользу коллективности, и демократизація народа поневолѣ сопровождается, какъ парадоксально это ни покажется, многочисленными ущербами, наносимыми гражданину, взятому отдѣльно. Общее благосостояніе часто весьма плохо согласуется съ исключительнымъ благосостояніемъ одного или нѣсколькихъ. Вдохновляясь этой истиной, люди освоятся мало по малу, какъ мы надѣемся, съ мыслью о томъ, что лишеніе свободы пьяницы необходимо въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ это практикуется нынѣ. Мы можемъ привести въ примѣръ, о которомъ мы уже говорили, ограничивающій свободу. Это законъ Russell'a 1889 г., влекущій за собой лишеніе родительской власти въ случаѣ недостаточнаго поведенія. Развѣ колебались примѣнить на практикѣ этотъ столь благодѣтельный, столь демократическій законъ? Его издали потому, что сознали опасность, которой недостойный отецъ подвергаетъ своихъ дѣтей и потому, что это нравственное покушеніе отразится на обществѣ.

Этотъ законъ имѣлъ цѣлью не только охранить нравственно покинутыхъ дѣтей, но косвеннымъ образомъ онъ былъ мѣрою общественной безопасности. Законодатель, осмѣлившійся занести руку на святыню, называемую отцовской властью, не можетъ колебаться по тому же побужденію сдѣлать пьяницу безопаснымъ для общества. Немного понадобится, чтобы сдѣлать эту мѣру практичной, и надо надѣяться, что реформа закона 1838 г. скоро будетъ обсуждаться. Известно, что въ новомъ проэктѣ закона суду отводится широкое поле въ дѣлѣ лишенія свободы умалишенныхъ. Тутъ не мѣсто обсуждать, своевременно ли вмѣшательство магистратуры, и окажетъ ли это нововведеніе то покровительство свободѣ, которого отъ него ожидаютъ. Пересматривая законъ 1838 г., законодателю стоило лишь вписать въ новомъ проэктѣ слѣдующій параграфъ: „что касается алкоголиковъ—рецидивистовъ и алкоголиковъ преступныхъ, то выпускъ ихъ изъ лечебницъ можетъ бытъ допущенъ лишь приговоромъ

суда, устанавливающимъ, на основаніи медицинскихъ удостовѣреній, что больные вылечились отъ своего стремленія пить, и что попытка выпустить на свободу законна“.

Вмѣшательство суда будетъ служить защитой врачу, всегда подозрѣваемому въ неправильномъ задержаніи вылечившихся умалишенныхъ, а законъ позволить правосудію, благодаря этому спеціальному параграфу, удерживать для леченія, т. е., внѣ состоянія наносить вредъ индивидуумовъ со стремленіями, признаваемыми вредными, и несомнѣнно таковыми, судя по ихъ прошлому. Этотъ законъ могъ бы, на примѣръ, установить, что всякій, кого лишали свободы три раза по причинѣ алкоголическихъ заболѣваній, будетъ разсматриваться, какъ алкоголикъ рецидивистъ, и, слѣдовательно, онъ подлежить дѣйствию на него новаго параграфа. Кромѣ того, въ силу этого закона, судъ можетъ въ данномъ случаѣ приговорить къ заключенію въ спеціальному учрежденію на срокъ до одного года, по истеченіи котораго долженъ быть доставленъ докладъ о психическомъ состояніи больного, высказывающійся или за продолженіе леченія, или за выпускъ на свободу. Судъ рѣшаетъ тогда въ томъ, или другомъ смыслѣ. Въ первомъ случаѣ будетъ предписанъ новый годовой періодъ леченія, и такъ далѣе. Въ теченіи этого времени долженъ быть веденъ скорбный листъ, который окажется весьма полезнымъ для тѣхъ случаевъ, когда освобожденные алкоголики снова предадутся пороку. Это вторичное паденіе, послѣ продолжительнаго леченія и пробнаго возвращенія на свободу, обязательно повлечетъ за собой новое лишеніе свободы на болѣе продолжительное время чѣмъ въ первый разъ. Важно, чтобы новый законъ объ умалишенныхъ установилъ весьма ясное различіе между алкоголиками и обыкновенными душевно-больными, какъ это сдѣлано относительно идіотовъ и эпилептиковъ. Онъ долженъ еще предназначать пѣяницъ для помѣщенія въ эту новую категорію учреждений, дать точное опредѣленіе рода ихъ пьянства.

Что бы ни думали нѣкоторые люди, мало или совсѣмъ

неубѣжденные въ необходимости специальныхъ убѣжищъ, потому что они разсматривали вопросъ лишь съ одной стороны, такое опредѣленіе есть вещь не трудная, если хоть немного руководствоваться двумя великими принципами, которые должны служить основаніемъ для организации убѣжищъ для пьяницъ.

Какихъ пьющихъ помѣстить въ нихъ? говорятъ они. Будутъ ли это пьяницы, подобранные на улицахъ и которые теперь отдѣлываются отъ наказанія ночью, проведенной въ части; или всѣ пьяницы населяющія больницы для душевно-больныхъ, т. е., пьющіе съ бредовымъ опьяненіемъ, излеченіе котораго на столько быстро, что они являются въ наши палаты почти выздоровѣвшими; острые или полу-острые алкоголики, у которыхъ приступъ бреда можетъ быть единственнымъ; хроническіе алкоголики, ослабленные длиннымъ рядомъ излишествъ, и душевныя разстройства которыхъ, признаки не излечимаго безумія, не имѣютъ ничего специфически алкоголическаго; рецидивисты публичнаго пьянства или вновь подпадающіе бреду, много разъ подвергавшіеся лишенію свободы, пьющіе, провинившіе лишь однимъ фактомъ излишества; предрасположенные къ сумашествію, которые предаются приступамъ безумія вслѣдствіе цѣлаго ряда возліаній; помѣшанные гибридные—алкоголики, т. е., тѣ, бредъ которыхъ зависитъ столько же отъ алкоголя, сколько и отъ другой могущественной причины, какова наследственность? Помѣстите ли вы туда также алкоголиковъ не душевно-больныхъ? Ибо, становясь на точку зрѣнія общества, закоренѣлый алкоголикъ, отравленіе котораго выражается лишь циррозомъ печени, не менѣе опасенъ, чѣмъ алкоголикъ, потерявшій голову. Тоже самое можно сказать относительно тѣхъ, которые глубоко отравлены, но чье отравленіе никогда не принимало никакой болѣзненной формы, по крайней мѣрѣ по наружности, и тѣмъ не менѣе они опасны, какъ вы можете судить по ихъ потомству. Но, тогда пришлось бы запереть и сторожить большую часть народонаселенія, имѣя въ виду общественную

безопасность. Въ такомъ случаѣ всѣ они, или только нѣкоторые предназначаются для вашихъ новыхъ убѣжищъ? Отвѣтъ намъ кажется простъ и еще проще опредѣленіе категоріи пьющаго, котораго должно пріютить специальное убѣжище. Оно вытекаетъ изъ самого опредѣленія этихъ убѣжищъ. Мы, само собой разумѣется, оставимъ въ сторонѣ алкоголиковъ не душевно-больныхъ, хотя было бы весьма желательно исправить и ихъ, но они не подвергаютъ другихъ той опасности, какъ тѣ алкоголики, которые не желательны въ больницахъ для умалишенныхъ, и которыхъ надо лечить другими средствами. Но, для какой же цѣли должны служить специальные убѣжища для пьяницъ? Они служатъ для того, чтобы лечить и вылечивать специальными способами пьющихъ, мозговья заболѣванія которыхъ зависятъ лишь отъ *неоднократнаго* злоупотребленія алкоголическими напитками, и умственный уровень которыхъ оставляетъ нѣкоторую надежду на излеченіе отъ ихъ губельной склонности: 2) лишать свободы, пока будутъ подозрѣвать способными снова начать пить, тѣхъ пьющихъ, которые многочисленными случаями заболѣванія показываютъ, что они представляютъ постоянную опасность для общества. Слѣдовательно, два случая исключаютъ ихъ изъ новыхъ убѣжищъ душевно-больныхъ вслѣдствіе закоренѣлаго алкоголизма. Эти больные; какъ всѣ другіе, каково бы ни было происхожденія ихъ безумія, принадлежатъ госпиталямъ для неизлечимыхъ; отстраняютъ также душевно больныхъ, у которыхъ приступы помѣшательства были случайно порождены моментальнымъ злоупотребленіемъ спиртныхъ напитковъ, бредовыхъ алкоголиковъ при ихъ первомъ припадкѣ и, однимъ словомъ, всѣхъ тѣхъ, которые не представляютъ двойной характеристической черты: привычныхъ пьяницъ еще излечимыхъ и вслѣдствіе одного этого факта опасныхъ для общества. Это двойное понятіе ясно ограничиваетъ вопросъ объ особомъ классѣ алкоголиковъ, въ настоящее время о нихъ плохо заботятся, и они представляютъ опасность, противъ которой общество не имѣетъ защиты. Можно поставить вопросъ: не было ли бы выгоднѣе сое-

динить въ одномъ и томъ же спеціальному заведенію безразлично всѣ жертвы алкоголизма. Это было бы преувеличеніемъ, которое превратило бы это убѣжище въ больницу для обыкновенныхъ душевно-больныхъ гдѣ законныя ограничительныя мѣры не могли быть болѣе приложимы ко всѣмъ; вслѣдствіе этого оно отклонилось бы отъ двойной цѣли, а именно: излеченія посредствомъ спеціальныхъ способовъ рецидивистовъ пьяницъ и примѣненія мѣръ строгости только къ тѣмъ, которые наносятъ вредъ своей неисправимостью. Во всякомъ случаѣ, исключеніе можетъ быть сдѣлано для тѣхъ многочисленныхъ пьющихъ съ бредовымъ опьяненіемъ, выходящихъ въ нѣсколько дней и нерѣдко перестающихъ пить вовсе, которые часто больше всего переполняютъ наши больницы для душевно-больныхъ. Большая часть изъ нихъ вошли бы, впрочемъ, въ предусмотрѣнную для спеціальныхъ убѣжищъ категорію.

Вмѣсто того, чтобы направлять ихъ изъ депо въ больницу для умалишенныхъ, какъ это дѣлается теперь, ихъ направляли бы въ убѣжище, гдѣ, въ особомъ отдѣленіи, отведенномъ для острыхъ больныхъ они могли бы излечиваться и откуда они выходили бы на свободу, если признаны рецидивистами. За учрежденіе подобнаго отдѣленія высказывался недавно нашъ сотоварищъ д-ръ Vallon, на конгрессѣ въ Клермонѣ, подъ живописнымъ именемъ „врачебной кутузки“. Эта кутузка, которая могла быть помѣщена, по мнѣнію нашего товарища, по близости Депо или въ самомъ Депо, должна находиться, по нашему мнѣнію, въ самомъ убѣжище. Понятно, что все это возможно, лишь благодаря существованію спеціальныхъ учреждений. Какъ же должны быть организованы эти учрежденія? Они должны быть устроены въ главныхъ центрахъ алкоголизма, какъ, на примѣръ, на Сѣверѣ и въ департаментѣ Сены; они должны помѣщаться въ деревнѣ вдали отъ города, вліяніе котораго столь губительно для алкоголиковъ, и потому, что полевая работа полезна для нихъ. Они должны состоять изъ нѣсколькихъ отдѣленій: одного для пьяницъ, совершившихъ преступленіе, если таковые

не будутъ заключены въ убѣжище для преступниковъ душевно-больныхъ, одного или нѣсколькихъ отдѣленій для пьяницъ не преступниковъ, задержанныхъ рецидивистовъ, и одно отдѣленіе будетъ отведено для острыхъ случаевъ, т. е., для больныхъ, которые поступаютъ съ припадками алкоголизма и которыхъ надо лечить съ этой точки зрѣнія, прежде чѣмъ допустить ихъ въ отдѣленіе задержанныхъ, подвергающихся исключительно нравственному леченію, Директоромъ заведенія долженъ быть врачъ, потому что здѣсь дѣло идетъ прежде всего о леченіи спеціального больного, а не о задержаніи злоумышленника. Режимъ содержащихся въ заведеніи будетъ состоять исключительно изъ воды или безвреднаго питья въ родѣ слабого чая. Важно, чтобы весь персоналъ, считая въ томъ числѣ и директора, подчинялся этому режиму. Никакой спиртной напитокъ не долженъ переступать порога убѣжища. Всякій служащій, котораго застанутъ въ нетрезвомъ видѣ, или который нарушитъ въ чемъ нибудь режимъ выдержанія, долженъ быть немедленно исключенъ. Необходимо, чтобы открытіе кабаковъ было строго воспрещено на извѣстномъ разстояніи вокругъ убѣжища. Больнымъ не позволено будетъ выходить никуда, даже въ сопровожденіи родственниковъ. Наконецъ, работа будетъ обязательно, по принципу. Она будетъ имѣть много цѣлей: приучить закоренѣлаго пьяницу къ правильному труду и заставить его отказаться отъ лѣности, перваго побудителя къ излишествамъ; поднять его общее здоровье и осуществить старый принципъ *mens sana in corpore sano*, который ему дастъ возможность сѣмѣть нѣсколько владѣть собою; обезпечить больному небольшое сбереженіе при выходѣ; наконецъ можно позволить ему помогать своей семьѣ правильной и періодической посылкой заработка. Убѣжища для пьяницъ осуществятъ съ этой точки зрѣнія родъ учрежденія *помощи посредствомъ труда* съ тою разницею, что здѣсь для больного вспомошествованіе будетъ обязательнымъ.

Систематическая работа можетъ быть организована иначе, чѣмъ въ убѣжищахъ для душевно-больныхъ, гдѣ

она является лишь вспомогательнымъ средствомъ при леченіи душевно-больного, при чемъ извлекается весьма малая выгода, которой онъ не можетъ пользоваться съ денежной стороны. Въ убѣжищѣ для пьяницъ, больной можетъ работать на подрядчика и зарабатывать достаточно, при чемъ онъ не будетъ безсовѣстно эксплуатированъ, какъ въ тюрьмахъ. Лишь часть его заработка будетъ удерживаться убѣжищемъ для погашенія издержекъ на его содержаніе. Каждый три мѣсяца въ судъ будетъ посылаться отчетъ съ обозначеніемъ успѣховъ леченія, побужденія охоты къ труду, появленія нравственныхъ чувствъ и проч. Наконецъ, по истеченіи времени задержанія, можетъ быть предложенъ пробный отпускъ для больныхъ, стоящихъ на пути къ улучшенію. Этотъ отпускъ, на мѣсяць, напримѣръ, будетъ нѣкоторого рода пробнымъ камнемъ устойчивости алкоголика. Наконецъ, послѣ окончательнаго выпуска ихъ убѣжища больной станетъ подъ опеку покровительствующаго общества, которое возьметъ на себя обязанность облегчить ему возвращеніе къ обычной жизни, достать работу, помогать своими совѣтами, слѣдить за его перерожденіемъ, давать знать учрежденію и суду о его новыхъ паденіяхъ или наклонности къ паденіямъ. Эта опека, нужно ли прибавлять, не будетъ имѣть другой цѣли, кромѣ обезпеченія несчастному рецидивисту возможности новаго леченія въ случаѣ, если, совершивъ проступокъ во время опьяненія, онъ подвергнется опасности быть приговореннымъ къ наказанію. Таковы вкратцѣ цѣли, которыя должна осуществить специальная организація убѣжищъ для леченія пьяницъ. Мы, вѣроятно, еще далеки отъ рѣшенія вопроса, такъ какъ, хотя и существуетъ неотложная необходимость въ немъ, но далеко еще не всѣ прониклись мыслью, которая должна быть господствующей при учрежденіи убѣжищъ для алкоголиковъ, а именно: необходимость продолжительнаго заключенія для рецидивиста. Безъ сомнѣнія, предложить полумѣры, каково учрежденіе при специальныхъ больницахъ для умалишенныхъ; станутъ рекомендовать помѣстить больного въ специальное убѣжище съ обязательнымъ

режимомъ воздержанія, но безъ того слѣдствія, которое мы считаемъ необходимымъ, задержанія въ заведеніи въ теченіи опредѣленнаго времени, Что такое будетъ алкогольъ при этихъ условіяхъ? Какой законъ будетъ къ нему примѣненъ? Конечно, законъ объ умалишенныхъ, недостатки котораго мы указали. Никто въ этомъ не замедлитъ убѣдиться; они создадутъ лишь одну изъ самыхъ прискорбныхъ иллюзій, болѣе гибельныхъ, чѣмъ полезныхъ для дѣла. Между тѣмъ, надо же что нибудь дѣлать. Пожелаемъ, по крайней мѣрѣ, чтобы, режимъ воздержанія былъ возведенъ въ принципъ для всѣхъ алкоголиковъ, которыхъ будутъ продолжать лечить въ больницахъ для умалишенныхъ. Они такимъ образомъ убѣдятся въ томъ, что можно отлично жить и безъ спиртныхъ напитковъ. Изолируемъ пьющихъ въ спеціальное отдѣленіе и дадимъ имъ, если возможно, воздержныхъ сторожей, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, постараемся преобразовать прискорбные нравы нашихъ убѣжищъ, гдѣ алкогольъ подъ всѣми видами находитъ себѣ столько жертвъ. Надо имѣть мужество заявить о фактѣ, что въ нѣкоторыхъ больницахъ обыкновенный душевно больной находитъ средства напиваться. Продажа вина, пива, должна быть совершенно уничтожена на самомъ дѣлѣ, а не только въ правилахъ. Надо сознаться, что въ убѣжищахъ существуютъ почтенные служащіе, для которыхъ продажа запрещенныхъ предметовъ представляетъ источникъ крупныхъ доходовъ, отъ которыхъ они не откажутся добровольно. Тамъ существуетъ преступная и чудовищная эксплуатація, вредная для несчастнаго душевно-больнаго, могущая въ зародышѣ уничтожить всякую серьезную попытку леченія алкоголика. Наконецъ, пожелаемъ основанія обществъ покровительства выходящимъ изъ убѣжища для умалишенныхъ. Изъ больныхъ, которые первые воспользуются этимъ, будутъ именно алкоголики. Можетъ быть такимъ образомъ намъ удастся избѣгнуть многочисленныхъ паденій къ великой пользѣ самого больного, его семьи, общества, а главное, для финансовъ департамента.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О средствахъ, могущихъ уменьшить потребление спиртныхъ напитковъ (Окончаніе).

СОДЕРЖАНІЕ: нравственныя средства: Вопросъ о кабакахъ; роль кабаковъ въ современномъ обществѣ. Необходимость регламентаціи; увеличеніе цѣны на патенты. Прямое воздѣйствіе правительства на алкоголизмъ въ арміи и въ тюрьмахъ.—Муниципальныя шинки.—Кафэ общества трезвости. — Анти-алкоголическая пропаганда; общества трезвости; развитіе за границей; ихъ моральное дѣйствіе. Моральныя средства въ тѣсномъ смыслѣ слова: образованіе; воспитаніе; нравственный подъемъ населенія; пропаганда въ семьѣ и школѣ. Роль врача и педагога.—Алкоголизмъ и пауперизмъ. Общественная нравственность.—Взаимныя обязанности государства къ гражданину и гражданина къ государству по отношенію къ вопросу объ алкоголизмѣ. Заключеніе.

Кабакъ играетъ большую роль въ современномъ обществѣ; онъ является, безспорно одной изъ вспомогательныхъ причинъ, способствующихъ развитію алкоголизма, Онъ выражаетъ измѣненіе или, лучше сказать, такой глубокой переворотъ нашихъ нравовъ, что трудно отвѣчать на вопросъ: былъ ли алкоголизмъ причиной прогрессивнаго увеличенія кабаковъ, или это увеличеніе стало причиной возрастанія алкоголизма.

По нашему мнѣнію, жажда къ потребленію алкоголя увеличилась первоначально при условіяхъ, на которыя мы указывали выше, параллельно съ этимъ увеличилось число мѣстъ продажи питей для удовлетворенія все болѣе настойчивымъ требованіемъ. Въ то же время, кабакъ пересталъ быть только мѣстомъ, гдѣ пьютъ, насыщаются

или отдыхаютъ, какъ это нѣкогда было въ трактирахъ, давшихъ начало теперешнимъ кабакамъ, онъ сталъ мѣстомъ свиданій, сходокъ, гдѣ толкуютъ о дѣлахъ, считаютъ пріятнымъ проводить часы досуга, упиваясь ядомъ, который, несмотря на измѣнчивыя наружныя формы, приводитъ неизмѣнно къ однимъ и тѣмъ же результатамъ. Наши нравы сильно помогли развитію кабачковъ, которые съ своей стороны соперничаютъ въ роскоши и приманкахъ для привлеченія и затѣмъ порабощенія любителя, уже и безъ того слишкомъ склоннаго къ употребленію отравы. Даже проститутка, и та сдѣлалась приманкой, придуманной продавцемъ алкоголя для надувательства гулякъ и продажи отвратительныхъ напитковъ по чрезмѣрнымъ цѣнамъ.

Студентъ, который въ прежнее время мало посѣщалъ кабакъ, сдѣлался постояннымъ гостемъ; онъ теряетъ тамъ часть своего времени въ ущербъ занятіямъ, программа которыхъ со дня на день становится болѣе обременительною и требуетъ усилій болѣе упорныхъ, чѣмъ прежде. Разлагающее дѣйствіе кабака отражается также и на рабочемъ, который оставляетъ тамъ часть своего заработка. Непобѣдимая привлекательность кабака положила начало тому знаменитому лѣнивому понедѣльнику, который сталъ обязательнымъ почти для всѣхъ профессій. Туда то направляется, въ силу привычки, всякій желающій прочитать газеты, или написать письмо.

Если бы въ одинъ прекрасный день кабаки исчезли, то мы увидѣли бы бродящую по улицамъ толпу людей, ищущихъ чѣмъ бы заняться. Въ кабакъ прививается привычка лѣниться, привычка слишкомъ часто вредящая спокойствію домашняго очага. Кабакъ имѣетъ вліяніе даже на выборы. Питейный домъ становится мѣстомъ, куда стекается публика для обсужденія шансовъ на избраніе каждаго изъ кандидатовъ, причемъ избиратель невольно подпадаетъ подъ чье нибудь вліяніе, что очень прискорбно въ дѣлѣ свободной подачи голоса. Дос-

таточно прожить въ провинціи во время выборовъ, въ особенности въ рабочихъ центрахъ, чтобы убѣдиться, какую печальную роль играютъ кабаки. Мы никогда бы не кончили, если бы захотѣли перечислить весь вредъ, который приносятъ эти заведенія, составляющія одну изъ язвъ нашего современнаго общества.

Мы сказали достаточно для того, чтобы можно было мечтать объ ихъ исчезновеніи, какъ объ освобожденіи отъ зла, или, по крайней мѣрѣ, хотъ видѣть уменьшеніе ихъ вреднаго вліянія. Все это мечты, осуществить которыя давно уже пытались, по крайней мѣрѣ за границей, потому что во Франціи немного сдѣлано по этому поводу. Уменьшить число кабаковъ кажется мѣрой первой необходимости. Если домашніе винокуры представляютъ деревенскую язву, говорить Claude (des Vosges), то продавцы питей суть, безспорно, язва городовъ; въ настоящее время они проникли даже въ самыя маленькія деревушки. Въ 1875 году считали одно питейное заведеніе на 109 жителей; въ 1885 году приходилось одно на 94 жителя, не считая 30000 такихъ заведеній въ Парижѣ, эта цифра 94 заключаетъ въ себѣ женщинъ и дѣтей. Исключая ихъ, пропорція въ дѣйствительности будетъ отъ 30—40 лицъ на заведеніе. Если установить пропорцію для каждаго департамента, то мы увидимъ, что въ департаментѣ Сѣвера приходится не болѣе 46 жителей на заведеніе. Вычитая изъ этой цифры женщинъ и дѣтей, получится одно заведеніе на 15 взрослыхъ. Въ департаментѣ Нижней Сены считается одно заведеніе на 22 взрослыхъ. Въ Бельгii и Германii сдѣлана была попытка уменьшить число кабаковъ, но она окончилась плачевно: констатировали, что самое большое число случаевъ алкоголизма встрѣчалось въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существовало наименьшее количество кабаковъ пропорціонально числу жителей. Дѣйствительно, при этомъ забыли, что питухи по профессii прежде всего не перестанутъ пить, но вмѣсто того, чтобы пить въ 200 кабакахъ, они точно также станутъ напиваться въ 150. Какъ бы то ни было, мы считаемъ, что

уменьшеніе числа кабаковъ все-таки есть средство, способное оказать услуги странѣ въ особенности, если оно будетъ сопровождаться ограничительными мѣрами, дѣлающими затруднительнымъ открытіе кабака. Не слѣдуетъ терять надежды потому, что первая попытка оказалась бесплодной. Мы думаемъ, что мѣра была ненадлежащимъ образомъ примѣнена и въ этомъ заключается причина ея неуспѣха. Дѣло въ томъ, какъ показали наблюденія, что для привычнаго пьющаго случай играетъ большую роль; лѣнивый рабочій идетъ въ кабакъ во время отдыха отъ работы лишь потому, что на него внушительно дѣйствуетъ чрезмѣрное число этихъ заведеній, которыя своими блестящими вывѣсками привлекаютъ его къ себѣ. Его мастерская окружена всѣми этими притягательными центрами; они и справа, и слѣва, и напротивъ. Когда ему, имѣя пять минутъ свободнаго времени, придется идти десять минутъ до кабака, онъ отъ этого откажется. Ограниченіе числа кабаковъ, уменьшая возможность достать напитки во всякое время, должно этимъ самымъ оказывать хорошее вліяніе на число случаевъ алкоголизма.

Сторонники этого уменьшенія числа кабаковъ многочисленны во Франціи. Луиеръ уже высказался въ его пользу. „Я держусь того мнѣнія, говоритъ онъ, что надо было бы ограничить число кабаковъ до 1-го на 200 жителей“. Общество трезвости прямо высказалось по этому предмету. Въ недавней рѣчи, произнесенной въ Академіи г. Le Goffъ выразился такъ: „Я отъ души желаю закона, уничтожающаго свободу кабаковъ, который уменьшитъ грозящую Франціи общественную опасность, вслѣдствіе страшнаго увеличенія числа незаконныхъ рожденій“. Итакъ, принципъ уменьшенія числа кабаковъ слѣдуетъ одобрить. Но было бы можетъ быть, опаснымъ останавливаться на цифрѣ 1 кабакъ на 200 жителей. Въ нѣкоторыхъ густонаселенныхъ кварталахъ жители напиханы одинъ на другого, и нерѣдко можно встрѣтить дома, насчитывающіе болѣе ста жильцовъ. Дать право на открытіе въ этихъ кварталахъ одного кабака на каждыя

двѣсти жителей значило бы не уменьшить, а увеличить число кабаковъ. Цифра 1 на 200 должна быть сохранена для сель или городовъ съ рѣдкимъ населеніемъ; да и то мы находимъ, что снисходительность слишкомъ велика.

Для центровъ съ очень густымъ населеніемъ цифра кабаковъ должна быть вычислена на другихъ основаніяхъ, которыя не трудно установить. Lunier предлагаетъ не только ограничить число кабаковъ, но онъ хотѣлъ бы, чтобы была установлена закономъ разница, какъ это практикуется въ Швеціи, между заведеніями, гдѣ торгуютъ лишь виномъ, пивомъ и сидромъ, и тѣми, которыя въ то же время имѣютъ право продавать водку и ликеры. Эти послѣднія должны имѣть патентъ или специальное разрѣшеніе и могутъ быть открыты лишь послѣ благопріятнаго отзыва муниципальных совѣтовъ, главныхъ заинтересованныхъ лицъ въ томъ дѣлѣ и гигиеническаго совѣта департамента. Совершенно справедливо Lunier уподобляетъ кабакъ вредному учрежденію, и никто не станетъ оспаривать пользу мнѣнія, высказаннаго гигиеническимъ совѣтомъ. Что касается до увеличенія платы за патентъ, то оно весьма законно: если вы хотите приобрѣсти право отравлять себѣ подобныхъ, заплатите за него, по крайней мѣрѣ, очень дорого. Легкость, съ которой въ настоящее время открываются питейныя заведенія, въ самомъ дѣлѣ, слишкомъ велика. Сколько разъ приходилось слышать разговоръ между мужемъ и женой, когда ихъ дѣла приходятъ въ разстройство; „откроемъ маленькій кабачекъ, или, какъ это называютъ для того, чтобы лучше обмануть посѣтителей: сливочную ¹⁾“. Торговля водкой выгодна; мы поправимъ свои дѣлишки“. Первая мысль, приходящая въ голову почтенной парижской четѣ, когда ремесло, которымъ она занимается по чему либо становится невыгоднымъ, это открыть маленькій кабачекъ. Нѣтъ ни одного угла на улицѣ,

¹⁾ Crémérie—сливочная—вмѣстѣ съ тѣмъ и закусовая, гдѣ продаются также водка и вино. Прим. пер.

ни одного новаго дома безъ кабака; какъ только можно найти мѣсто между четырьмя узкими стѣнами, гдѣ бы можно помѣстить полку съ бутылками, тамъ сейчасъ же устраиваются и продають спиртные напитки. По всей вѣроятности, требованіе увеличенія налога на питейныя заведенія будетъ считаться весьма большимъ стѣсненіемъ свободы торговли, но это быть можетъ точно также вѣрное средство для уменьшенія числа такихъ заведеній. Избѣжать ихъ основанія можетъ быть лучше, чѣмъ повышать налоги или закрывать ихъ, когда они уже открыты. Наконецъ важно, чтобы кабакъ не могъ быть открытъ безъ предварительнаго разрѣшенія, и чтобы плата за позволеніе на открытіе была весьма велика.

„Если мы посмотримъ на то, что дѣлается за границей говорить *Claude (des Vosges)*, то увидимъ, что въ Англіи дозволеніе на открытіе кабака и трактира стоитъ отъ 112 фр. 50 с. до 1500 франковъ, пропорціонально платѣ за помѣщеніе отъ 250 до 17500 франковъ. Во Франціи мы далеки отъ подобныхъ цифръ: значительное увеличеніе платы за дозволеніе открыть кабакъ имѣло бы, очевидно, то двойное дѣйствіе, что оно принесло бы новые доходы казнѣ и умѣрило бы возникновеніе новыхъ заведеній“.

Торговецъ желающій открыть питейный домъ, слѣдующую мнѣнію, одобренному конгрессомъ 1878 года, долженъ представить гарантіи нравственности и удостовѣреніе, что не подвергался наказанію по суду.

Взятіе дозволенія обратно должно совершаться съ большою легкостью по отношенію къ тѣмъ торговцамъ, слѣдующую мнѣнію *Paul'я Сосі'а*, въ заведеніи которыхъ, были совершены преступленія, или открылись злоупотребленія, допускавшія возможность пить несовершеннолѣтнимъ или лицамъ находящимся въ состояніи явной невмѣняемости. Тоже самое можно примѣнить къ торговцамъ, продающимъ напитки, сдѣлавшіеся вредными вслѣдствіе поддѣлки.

Было бы хорошо строже соблюдать постановленія, въ силу которыхъ кабаки должны быть заперты въ опредѣленный часъ ночи. Въ настоящее время это правило не соблюдается и на него не обращаютъ достаточно вниманія. Городское населеніе привыкло полунощничать; въ городѣ жизнь столь же оживлена ночью, какъ и днемъ, кабаки остаются открытыми всю ночь. Если бы кабаки закрывались въ установленный часъ, въ нихъ меньше бы истреблялось алкоголю. Нужно ли прибавлять, что кафе съ женской прислугой должны быть безошадно закрываемы? Надо ли еще говорить о томъ, чтобы кабатчикамъ было предписано закрывать свою лавочку по воскресеньямъ, какъ это дѣлается въ Лондонѣ.

Наши нравы, безъ сомнѣнія, никогда не подчинятся этой комбинаціи, которая впрочемъ, повидимому, тѣсно, связана у нашихъ сосѣдей съ религіознымъ чувствомъ. Слѣдуетъ убѣдить рабочаго бросить привычку понедѣльничать. Эта гибельная привычка, происшедшая, безъ сомнѣнія, отъ временнаго недостатка въ работѣ, стала столь настоятельной потребностью, что ее придерживаются во всякое время даже, когда работа спѣшная. Рабочій только тогда откажется отъ нея, когда принужденъ будетъ къ этому хозяиномъ подъ страхомъ быть разсчитаннымъ, поэтому слѣдуетъ убѣждать хозяина присоединиться къ дѣлу. Мы не можемъ закончить эти соображенія относительно кабаковъ, не указавъ на нѣкоторыя другія мѣры, которыя могутъ быть къ нимъ примѣнены. Всюду, гдѣ правительство можетъ дать почувствовать свой авторитетъ, оно въ состояніи сдѣлать много противъ алкоголизма. Въ особенности *въ арміи* возможно было бы легко уничтожить зло, если бы только этого захотѣли. Прежде всего мы укажемъ, какъ на предметъ, который долженъ, быть строго запрещенъ, на продажу спиртныхъ напитковъ въ военныхъ шинкахъ. Въ кабакахъ этого рода правительство въ дѣйствительности дѣлается сообщникомъ распространенія алкоголизма; ему стоитъ лишь сказать слово, издать приказъ, чтобы оказать важную услугу общественному здоровью. Многіе

изъ молодыхъ солдатъ, доселѣ трезвые, пріобрѣтаютъ въ шинкахъ привычку къ пьянству, которую потомъ и не учрачиваютъ. Алкоголь играетъ въ казармахъ слишкомъ большую роль, и необходимо принять противъ него мѣры. Маркитанты, которые нарушаютъ приказъ, должны быть окончательно лишены дозволенія на продажу напитковъ. Солдатъ, застигнутый въ расплохъ въ пьяномъ видѣ, долженъ быть строго наказанъ. Наконецъ, ни подъ какимъ предлогомъ и ни при какихъ обстоятельствахъ не должно брать на себя инициативу алкоголя солдатамъ. На маневрахъ, на стрѣльбѣ мы видимъ какъ около войска шныряетъ цѣлая толпа мелкихъ промышленниковъ, которые пользуются временемъ отдыха, чтобы торговать водкой. Такая торговля тоже должна быть запрещена. Въ замѣнъ этого военнымъ шинкамъ должно быть предоставлено право продавать солдату, вмѣстѣ съ доброкачественными пищевыми продуктами гигиеническіе, не содержащіе въ себѣ алкоголя, какъ кофе, чай, шоколадъ. Это будетъ громаднымъ переворотомъ въ нравахъ арміи, гдѣ, кажется, принято пить здорово, если не хочешь прослыть бабой. Офицеры, на которыхъ лежитъ обязанность подавать солдатамъ хорошій примѣръ, должны быть обязаны никогда не появляться въ формѣ въ кофейняхъ. Вліяніе правительства должно дать себя почувствовать въ тюрьмахъ, гдѣ, явленіе довольно странное, заключенные могутъ доставать спиртные напитки. Дознано, что преступники всѣ, или почти всѣ пьющіе. Не бессмыслица ли позволять имъ хотя бы въ видѣ исключенія, употребленія яда, который весьма часто былъ первой причиной ихъ проступка? Здѣсь обязанность правительства совершенно ясна, и эту обязанность оно легко можетъ исполнить.

Если бы не недостатокъ времени, мы желали бы еще указать и подробно изучить превосходный обычай, принятый большими парижскими магазинами, давать пищу своимъ служащимъ. Эти послѣдніе ускользаютъ такимъ образомъ отъ вліянія кабаковъ и отъ искушенія алкоголя. Этотъ обычай заслуживалъ бы стать всеобщимъ. Ука-

жемь, наконецъ, на превосходную идею создать въ рабочихъ центрахъ родъ муниципальныхъ шинковъ, гдѣ будутъ продаваться лишь здоровые напитки по весьма дешевой цѣнѣ и съѣстные припасы дешевые и хорошо приготовленные. Рабочій, который еще не окончательно предался алкоголизму, найдетъ въ этихъ шинкахъ средство хорошо поѣсть, не слишкомъ расходуя свой скромный заработокъ и не подвергаясь искушенію отравиться. Это гуманное дѣло, которое въ значительной степени поможетъ побѣдить алкоголизмъ. Точно также правительство должно поощрять устройство кафэ трезвости, чайныя гдѣ будутъ продаваться лишь здоровые напитки, какъ это практикуется въ Швейцаріи и въ Швеціи.

Анти-алкоголическая пропаганда и общества трезвости.

Роль, которую играютъ общества трезвости въ борьбѣ съ алкоголизмомъ слишкомъ важна, чтобы пройти ее молчаніемъ. Они уже давно существовали за границей; первое французское общество было основано въ 1871 году благодаря, можно сказать, главнымъ образомъ стараніямъ Linneg. Первое общество трезвости этого рода было основано въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1808 году. Въ 1826 году организовалось *американское общество трезвости*, основанное на принципѣ безусловнаго воздержанія. Въ концѣ 1829 года ¹⁾ было уже 1000 обществъ, изъ которыхъ 11 правительственныхъ. Въ 1831 году число мѣстныхъ обществъ превысило 3000, а цифра ихъ членовъ, подчиненныхъ специальному принципу воздержанія, около 300000. Въ 1835 году насчитывалось болѣе 8000 об-

¹⁾ V. Layet, Article Sociétés des temperance au dicencyclopedique.

щество съ 1500000 членами. Полученные результаты выражались закрытіемъ 4000 дистиллировень, 8000 торговцевъ, бросившихъ торговлю водкой, 12000 исправившихся пьяницъ (?) Эти результаты увеличивались изъ года въ годъ. Несмотря на то, что въ Америкѣ алкоголизмъ продолжаетъ свирѣпствовать, нельзя не признать заслугъ, оказанныхъ обществами трезвости.

Въ Англіи основаніе перваго общества относится къ 1831 году.

Въ настоящее время они крайне многочисленны, и результаты ихъ дѣятельности весьма значительны. Безусловное воздержаніе, съ большей или меньшей примѣсью религіознаго вліянія, составляетъ ихъ способъ дѣйствія. Цифра членовъ, говоритъ Layet, можетъ быть опредѣлена въ 4 милліона.

Въ Швеціи, Норвегіи, Даніи и Голландіи пропаганда также чрезвычайна дѣятельна. Въ Германіи, послѣ многихъ бесплодныхъ попытокъ борьбы съ алкоголизмомъ, основался въ 1883 г. *національный союзъ противъ злоупотребленія алкоголическими напитками*. Его принципъ умѣренность. Средства употребляемыя имъ суть: устройство заведеній, гдѣ продаютъ кофе и чай; основаніе убѣжищъ для пьяницъ; инструкціи, которыя доводятся до всеобщаго свѣдѣнія при помощи прессы и школъ; поощреніе фабрикаціи здоровыхъ напитковъ. Въ Россіи и въ Австріи общества трезвости, собственно говоря, не существуютъ. Во Франціи, „основаніе обществъ трезвости обязано Академіи, говоритъ Lunier въ брошюрѣ о происхожденіи и распространеніи обществъ трезвости (Парижъ 1873).

Вопросъ объ этомъ былъ возбужденъ въ Академіи 10-го Мая 1870 года въ превосходномъ докладѣ о слаброваніи напитковъ который представилъ г. Bergeron, заканчивая его такъ: „Въ ожиданіи, пока успѣхи просвѣ-

щенія измѣнять нравы во Франціи, не остается другого средства уменьшить развитіе алкоголизма, кромѣ немедленной организаціи обществъ трезвости по образцу существующихъ въ Швеціи, Англии и Соединенныхъ Штатахъ. Эти общества, не смотря на возрастающій приливъ, представляютъ собою достаточно могучую плотину, чтобы уменьшить дѣйствіе злоупотребленія хлѣбнымъ алкоголизмомъ. Полтора года спустя, 30 Ноября 1871 года, въ мнѣніи объ опасностяхъ, проистекающихъ отъ злоупотребленія алкоголическими напитками, высказанномъ отъ имени Академіи, Vergon еще настоятельнѣе вернулся къ вопросу объ обществахъ трезвости.

Призывъ былъ услышанъ. Около десяти лицъ, сочувствующихъ этому дѣлу, собрались на совѣщаніе 26 Декабря 1871 года, и основаніе общества было рѣшено на этомъ же засѣданіи. Выбранный секретаремъ комитета организаціи, Lunier собралъ всѣ необходимые документы. Общество было признано общественно-полезнымъ учрежденіемъ 5-го Февраля 1880 года. Благодаря своей газетѣ, выходившей въ свѣтъ подъ редакціей Lunier, общество вело большую анти-алкоголическую пропаганду. Въ борьбѣ противъ алкоголизма французское общество трезвости дѣйствуетъ сообща съ иностранными аналогичными обществами. На самомъ дѣлѣ существуетъ два рода обществъ: одни проповѣдуютъ полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ и рекомендуютъ исключительное употребленіе воды; другія общества предоставляютъ своимъ членамъ право употреблять какой имъ угодно натуральный гигиенической напитокъ, запрещая лишь злоупотребленіе имъ. Въ большинствѣ иностранныхъ обществъ основаніе пропаганды покоится существенно на религіозной идеѣ. *Богъ и вода*, такъ можно формулировать ихъ девизъ. Безъ Бога и безъ воды человѣкъ не можетъ и думать побѣдить алкоголизмъ. Не мѣшаетъ во всякомъ случаѣ прибавить, что если общества, о которыхъ идетъ рѣчь, считаютъ между своими членами фанатиковъ, проповѣдующихъ новый крестовый походъ, то они не отличаются нетерпимостью и охотно прини-

мають въ свою среду невѣрующихъ, съ цѣлью привести ихъ въ послѣдствіи къ Богу. Женевскій *Синій Крестъ* есть типъ этого рода обществъ.

Средства дѣйствія французскаго общества трезвости нѣсколько иныя. Богъ и вода не могутъ быть его девизомъ; что касается до безусловнаго воздержанія, то эта категорическая мѣра насчитывала бы очень мало сторонниковъ. Не унижая нисколько режимъ воды, французское общество не рекомендуетъ его болѣе спеціально, чѣмъ всякій другой, оно проповѣдуетъ главнымъ образомъ употребленіе натуральныхъ напитковъ, заботится о просвѣщеніи народонаселенія на счетъ опасностей алкоголизма, высказывая мнѣнія и давая совѣты, занимается устройствомъ заведеній для продажи здоровыхъ напитковъ; старается доставлять своимъ членамъ не подмѣшанные напитки, и проч., словомъ, оно борется противъ яда, стараясь познакомить съ нимъ, указывая на его натуральное противоядіе. Оно сильно содѣйствовало изданію закона о пьянствѣ 1873 г.; взяло на себя инициативу на международныхъ конгресахъ (1878 и 1889 г.) и способствовало весьма значительными пожертвованіями распространенію принциповъ умѣренности? Луиегъ былъ секретаремъ общества до своей смерти. „Мы обязаны почтить его память заявленіемъ, что за эти послѣдніе годы не было ни одного труда объ алкоголизмѣ и его индивидуальныхъ и общественныхъ послѣдствіяхъ, который не былъ вдохновленъ его личнымъ участіемъ“. Эти слова Луиетъ находятъ себѣ откликъ среди всѣхъ лицъ, заботящихся объ общественномъ благѣ, справедливо безпокоящихся о послѣдствіяхъ одного изъ самыхъ тяжелыхъ общественныхъ бѣдствій.

Нравственное вліяніе обществъ трезвости неоцѣнимо; нельзя не радоваться его расширенію. Мы не противъ того, чтобы рекомендовать спеціально водяной режимъ, но не сдѣлаемъ его безусловно обязательнымъ для всѣхъ членовъ общества, такъ какъ можетъ бытъ было бы весьма

трудно перенести симпатіи любителей вина на воду. Перерожденіе должно начаться съ ребенка, и съ этой точки зрѣнія понятна полезная роль, которую могли бы играть въ обществѣ учитель и врачъ; первый призванъ къ образованію ума ребенка въ извѣстномъ направленіи; второй, можетъ оказывать весьма большое вліяніе на семью, благодаря своимъ совѣтамъ, которымъ во многихъ случаяхъ будутъ слѣдовать, если только онъ будетъ высказывать ихъ съ убѣжденіемъ.

Нравственныя средства въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Мы убѣждены, что между средствами борьбы противъ злоупотребленія и даже просто употребленія алкоголическихъ напитковъ, самыми дѣйствительными являются средства нравственныя. Общества трезвости и пропаганда ясно это показали. Мы не можемъ устоять противъ желанія напомнить здѣсь краснорѣчивыя слова которыми закончилъ свою рѣчь Chauffard въ достопамятныхъ преніяхъ объ алкоголизмѣ, происходившихъ въ 1871 году въ Академіи: „Другіе, а не мы, говорилъ онъ, доставятъ средство противъ этого постыднаго зла. Эта задача выпадаетъ на долю тѣхъ, которые образуютъ и укрѣпляютъ тѣло и духъ современныхъ поколѣній; эти поколѣнія надо учить и морализовать. Помните хорошенько, что одного обученія недостаточно. Напрасно было бы уяснить нашему народу гибельное дѣйствіе алкоголя которое, впрочемъ, ему извѣстно; онъ, тѣмъ не менѣе, не перестанетъ увлекаться удовольствіемъ своихъ грубыхъ потребностей, Никогда чувство не удерживало народныя массы; чтобы остановить людей отъ увлеченія страстью, надо заставить проникнуться нравственными идеями: идеею долга и самоотверженія, самопожертвованія и самоотреченія“. Vegeгоп въ концѣ своего столь важнаго доклада точно также приходитъ къ заключенію о пользѣ образованія и морализаціи массъ. И въ этомъ вопросѣ Lunier долженъ былъ опять возвысить свой авторитетный голосъ: „Средство, говоритъ онъ, которые я не колеблясь вмѣстѣ съ экономистами и филантропами поставлю на первый планъ,

состоить въ томъ, чтобы дать всѣмъ начальное образованіе и нравственно воспитаніе. Дѣйствительно необходимо, если хотятъ оставить успѣхи алкоголизма, чтобы народъ умѣлъ прочесть то, что пишется объ опасностяхъ злоупотребленія алкоголическими напитками и понимать все сказанное по этому предмету. Послѣ мнѣній, высказанныхъ выдающимися людьми, можемъ ли мы рѣшиться формулировать свое собственное? Если бы мы имѣли въ виду противорѣчить имъ, мы остались бы сидѣть въ уголкѣ въ ожиданіи накопленія большого опыта, но мы можемъ лишь подтвердить ихъ своимъ скромнымъ авторитетомъ. Все можно извлечь изъ человѣческаго ума, зло, какъ и добро. Мы твердо вѣримъ въ силу внушеній, мы вѣримъ, что человѣкъ крайне легко и безсознательно поддается многочисленнымъ интеллектуальнымъ, нравственнымъ или физическимъ вліяніямъ, которыя нагромождаются вокругъ него отъ колыбели до могилы.

Самый алкоголизмъ не есть ли указаніе на неопредѣленное влеченіе одного изъ тѣхъ многочисленныхъ проявленій способности подражанія, которая характеризуетъ человѣка. Способность массъ увлекаться незачѣмъ доказывать, это значило бы пересказывать исторію человѣческаго рода. Отклонить массы отъ алкоголизма дѣло трудное, невозможное. Это средство было бы, безъ сомнѣнія лучшимъ, чѣмъ употребленіе репрессивныхъ или ограничительныхъ мѣръ. Эти послѣднія всегда неохотно принимаются гражданиномъ, такъ какъ онѣ даютъ понять, что столь дорогая ему свобода по необходимости ограничена обществомъ. Несравненно лучше, если бы онъ шелъ на встрѣчу своему благу путемъ естественнымъ, благодаря спеціальному направленію ума, которое надо заставить его въ себѣ выработать. И такъ какія же средства наиболѣе способны достигнуть цѣли? Говорятъ образованіе, морализація. Но эти средства, безъ сомнѣнія, недостаточны, такъ какъ у насъ существуетъ обязательное обученіе; морализуютъ также всюду.

Въ центрахъ, гдѣ развитіе алкоголизма всего болѣе замѣтно, въ настоящее время мало неграмотныхъ, и все-таки алкоголизмъ продолжаетъ дѣлать успѣхи.

По нашему мнѣнію, ребенокъ долженъ стать настоящимъ противникомъ алкоголизма въ будущемъ. Надо, чтобы онъ былъ приготовленъ къ борьбѣ съ ранняго возраста, чтобы продолжали вести его въ томъ же направленіи въ отрочествѣ и юности, чтобы въ зрѣломъ возрастѣ онъ былъ проникнутъ сознаниемъ своихъ обязанностей и могъ бы бороться съ надеждой на успѣхъ. Сложившійся человекъ въ настоящее время пропитанъ многими предразсудками, а известно, что предразсудокъ, это имущество, полученное по наслѣдству, и очень трудно его искоренить. Итакъ, ребенокъ долженъ быть съ колыбели окруженъ самой постоянной заботливостью. Роль врача тутъ совершенно указана. Онъ проникаетъ во всѣ семейства, гдѣ имѣются дѣти. Подъ предлогомъ врачебныхъ и гигиеническихъ совѣтовъ, онъ можетъ сдѣлаться превосходнымъ моралистомъ, и его вліяніе должно быть преобладающимъ, особенно въ малокультурной средѣ, гдѣ за нимъ утвердилась репутація человека науки и опыта. Къ его то драгоценному содѣйствію слѣдуетъ обращаться. Онъ много можетъ помочь въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, если захочетъ сдѣлать этотъ вопросъ предметомъ своихъ заботъ. Онъ можетъ помѣшать родителямъ давать совсѣмъ маленькимъ дѣтямъ спиртные напитки, обычай, который въ большомъ ходу въ нѣкоторыхъ странахъ, гдѣ еще дѣлаютъ „супъ съ алкоголемъ“. Когда, въ качествѣ врачебнаго инспектора, въ силу благодѣтельнаго закона Roussel'я, онъ проникаетъ къ наемнымъ кормилицамъ, пусть онъ помнитъ, что онъ не только агентъ покровитель перваго дѣтства, но и одинъ изъ самыхъ могущественныхъ охранителей общественнаго здоровья. Пусть онъ удостовѣряется, являясь часто и невзначай, не только въ состояніи здоровья ребенка, но и въ качествѣ его пищи, въ составъ которой (прибѣгая даже къ угрозѣ, потому что онъ можетъ отнять у кормилицы ея питомца) онъ долженъ зап-

реть примѣшивать все, что можетъ назваться спиртнымъ. Онъ не можетъ имѣть лучшей помощницы, какъ мать семейства; дѣйствуя на ея материнское чувство, которое ему придется воспитать спеціально, ибо рѣдки матери, понимающія надлежащимъ образомъ уходъ за ребенкомъ. Но, если мы требуемъ отъ врача инспектора большой дѣятельности, то надо, чтобы его вознагражденіе соотвѣтствовало оказаннымъ имъ услугамъ. Вознагражденіе, которое ему полагается теперь, болѣе чѣмъ недостаточно, и онъ не можетъ приносить много пользы, ограничиваясь ежемѣсячнымъ визитомъ. Тутъ потребуется улучшение. Рядомъ съ врачомъ отведемъ мѣсто *наставнику*. Ребенокъ въ настоящее время обязанъ посѣщать школу. Важно, чтобы онъ узналъ отъ своего учителя объ опасности, которой онъ будетъ подвергаться позже, предаваясь излишеству въ питъѣ. Но, для этого учитель самъ долженъ хорошо знать свойства и опасности алкоголизма.

Въ настоящее время онъ знаетъ объ этомъ вопросѣ лишь только то, чему самъ пожелаетъ научиться. Прежде всего, отъ него надо требовать безусловной трезвости. Пьянство должно быть для него безапелляціонной причиной отказа отъ мѣста. Мы хотѣли бы, чтобы курсъ наукъ, который проходятъ учителя въ нормальной школѣ былъ дополненъ изученіемъ общественной гигиены, гдѣ указаніе вреда алкоголизма должно занять первое мѣсто. Между вопросами, которые ему предлагаются на экзаменѣ, когда онъ добивается диплома, хоть одинъ по крайней мѣрѣ вопросъ долженъ касаться алкоголизма. Въ своихъ лекціяхъ о нравственности онъ долженъ говорить объ этомъ отравленіи, обозначить его формы, нарисовать возможно отталкивающія картины. Въ концѣ концовъ, на испытательныхъ экзаменахъ ученики должны объ этомъ вопросѣ имѣть положительныя знанія. Мы не знаемъ, говорятъ ли въ правительственныхъ лицахъ и колледжахъ объ алкоголизмѣ, но мы можемъ утверждать, что никогда не слышали объ этомъ ни слова въ теченіи десяти лѣтъ, проведенныхъ тамъ. Весемнадцатилѣтній бакалавръ знаетъ о пьянствѣ

лишь то, что онъ встрѣчалъ пьяныхъ въ публичныхъ мѣстахъ. Этого слишкомъ мало. Если бы онъ былъ воспитанъ въ боязни къ алкоголю, его можетъ быть рѣже видѣли бы въ свободные дни въ кофейняхъ. Дрожь беретъ при мысли, что иногда встрѣчаешь на бульварахъ воспитанниковъ колледжей въ форменной одеждѣ, въ состояніи весьма неустойчиваго равновѣсія. Что будетъ съ ними, когда они станутъ свободными студентами, и когда передъ ними будутъ открыты двери пивныхъ съ женской прислугой. Не ужасно ли видѣть, сколько алкоголизмъ, въ самой его унижительной формѣ — пьянствѣ, дѣлаетъ жертвъ между учениками высшихъ школъ? Недостатки воспитанія, слишкомъ интеллектуальнаго, недостаточно нравственнаго и пракческаго, такова причина подобнаго положенія дѣла.

Итакъ, надо, чтобы ребенокъ съ молокомъ матери всосалъ страхъ къ алкоголизму; нужно, чтобы школьникъ, а позже студентъ или рабочій, имѣлъ ясныя понятія объ этомъ отравленіи. Если потомъ онъ предастся излишествамъ, мы останемся въ убѣжденіи, что онъ грѣшитъ по недостатку равновѣсія. Если правительство захочетъ предохранить себя противъ этого опаснаго больного, то мы признаемъ за нимъ право примѣнить репрессивныя мѣры.

Врачъ и учитель должны, каждый въ своей сферѣ, вести анти-алкоголическую пропаганду. Они, по принципу, агенты пропаганды.

Вопросъ о морализаціи смѣшивается, относительно алкоголизма, съ весьма высокими соціальными вопросами. Ибо слово *нравственность*, когда оно примѣняется не къ отдѣльному индивидууму, но къ индивидууму коллективному, къ обществу, должно имѣть болѣе широкое значеніе и обозначать не только понятіе объ обязанностяхъ чловѣка къ самому себѣ и къ ближнему, но также и понятіе объ обязанностяхъ коллективнаго существа къ единству общества и обратно.

Такимъ то образомъ вопросъ объ о пауперизмѣ долженъ быть не только вопросомъ общественной нравственности. „Уменьшеніе унизительнаго порока пьянства, говоритъ Вагелла, можетъ быть достигнуто только посредствомъ матеріальнаго и интеллектуальнаго прогресса народа. Нельзя требовать его отъ закона; законы, находящіеся въ противорѣчій съ нравами, обходятъ и выходятъ изъ употребленія. Надо исправлять нравы посредствомъ воспитанія и образованія“.

Дѣйствительно, наши нравы должны быть измѣнены совершенно. Всѣ средства, способныя привести человѣка къ установленію гармоніи между его нравами и интеллектуальными и матеріальными интересами съ одной стороны и интересами лицъ, съ которыми онъ раздѣляетъ свое существованіе, съ другой, будутъ средствами благопріятствующими искорененію алкоголизма.

Вотъ почему образованіе, т. е., познаніе того, что истинно полезно и неизбѣжно, какъ въ отношеніи матеріальнаго, такъ и духовномъ, или, иначе, говоря уничтоженіе предрасудковъ, въ которыхъ человѣкъ выросъ, образованіе было и будетъ разсматриваться, какъ одно изъ самыхъ энергичныхъ орудій войны противъ алкоголизма, такъ же, какъ и противъ всѣхъ пріобрѣтенныхъ страстей.

Если вы хотите отклонить народъ отъ употребленія вредныхъ напитковъ, говоритъ Frederic Passy, не ограничивайтесь только этимъ, но старайтесь отклонить его отъ всего дурнаго. Старайтесь замѣнить дурныя влеченія хорошими, худыя занятія хорошими. Помните, что все имѣетъ связь, и что дурное жилище, недостаточная одежда, плохая пища, все это начало влеченія къ кабаку. Научите его выбирать жилище, лучше одѣваться, освѣщаться, создавать себѣ здоровую жизнь въ комфортабельной обстановкѣ. Старайтесь главнымъ образомъ, и въ томъ случаѣ не бойтесь принимать участіе лично, придать смыслъ его занятіямъ и дать ему здоровыя развлеченія.

Дайте хорошую пищу уму, тѣло не станетъ искать дурной. „Почему рабочій пьетъ? продолжаетъ Bagella. Рабочій обыкновенно имѣетъ дурное жилище, онъ худо одѣтъ, накормленъ, согрѣтъ и потому онъ прибѣгаетъ къ алкоголическимъ возбуждающимъ, чтобы глушить ложнымъ возбужденіемъ, недостатокъ питанія и другія многочисленныя причины ослабляютъ его организмъ.

Мы приведемъ, наконецъ, слова г. М. Coste, по мнѣнію котораго главное средство противъ пьянства, а въ особенности противъ пьянства алкоголическаго, заключается главнымъ образомъ въ улучшеніи экономическаго и соціального строя: „Надо заинтересовать рабочаго, организуя трудъ лучше, чѣмъ это дѣлается теперь; надо способствовать, чтобы всякая семья могла приобрести мебель, а затѣмъ и жилище; наконецъ, надо умножить артистическія развлечения и поощрять общественныя собранія“. Эти различныя выписки резюмируютъ лучше, чѣмъ мы могли бы сдѣлать это сами, нравственную и общественную сторону вопроса. Эти мысли, такъ точно выраженные, это однообразіе мнѣній, исходящее отъ людей, принадлежащимъ къ весьма различнымъ общественнымъ группамъ, ясно устанавливаютъ связь, существующую между пауперизмомъ и алкоголизмомъ. И это замѣчаніе высокопоучительно для тѣхъ, которые видятъ въ общественной морали лишь пустое слово; для тѣхъ, кто забываетъ, что рядомъ съ обязанностями человѣка по отношенію къ самому себѣ и къ человѣчеству должно быть мѣсто для обязанностей коллективности къ единицамъ. Всѣ за одного, одинъ за всѣхъ, есть единственная истинная формула солидарности, которая должна предшествовать возникновенію великихъ реформъ. Въ борьбѣ съ алкоголизмомъ государство, какъ представитель коллективности, должно спросить себя: выполнило ли оно всѣ свои обязанности? не способствовало ли оно своимъ равнодушіемъ, безпечно только или незнаніемъ нравственныхъ и матеріальныхъ интересовъ единицъ, составляющихъ его населеніе, развитію, этой язвы. Оно обязано задать себѣ этотъ воп-

рось, если желаетъ проявлять по отношенію къ единицѣ, ставшей вредной, строгость, которая стала бы произвольной, еслибы она не была заслуженной. Вопросъ объ алкоголизмѣ, разсматриваніемъ котораго мы такъ долго утруждали вниманіе читателя, найдетъ свое рѣшеніе, съ одной стороны, въ мудрой комбинаціи мѣръ, способныхъ улучшить интеллектуальное, нравственное и матеріальное положеніе всѣхъ, и которыя должны исходить отъ правитель-ства, какъ синтетическаго представителя коллективныхъ интересовъ, съ другой въ примѣненіи мѣръ ограничительныхъ и даже репрессивныхъ, цѣль которыхъ напомнить индивидууму его обязанности относительно всего общества.

